

Frost Valery
История классической попаданки



Валери Фрост.
История классической попадания.
1. Часть первая. От слез и плача бежит удача.

Пролог.

"Стране нужны деньги - много денег и желательно "живые". Приблизительно так можно охарактеризовать нынешнее довольно плачевное положение дел в национальной экономике. И сколько бы правительство не уверяло, что сможет справиться со всеми проблемами, взяв деньги сегодня у Международного Валютного Фонда, но мы-то знаем: там просто так кредиты не дают. А ставят условия - свои. Скажем, увеличить тарифы для населения... на треть! Мы решили выяснить, сможет ли страна обойтись без "лихих денег" и как на простом потребителе отразится необдуманная политика власти?"

Дальнейшие соображения корреспондентов телевизионного канала Анну Александровну не интересовали. Она уже услышала достаточно, чтобы сделать субъективные выводы. И не изменить принятому решению. Недопитая чашка стукнула каменную столешницу, но звук утонул в завывании сирены. На ходу выключая телевизор, Анна мысленно прокладывала автомобильный маршрут от дома к месту встречи. За окном - начало весны, а загостившаяся зима не только не растопила снег, но и регулярно пополняет его запасы на узких улочках старого города. Пробки, тянучки, нервы, депрессия. Надоела зима.

Машину пришлось оставлять на перпендикулярной улице и пешком по необузданной снежной каше топтать полквартала.

Трехэтажный кирпичный дом царской постройки, отреставрированный и облюбованный техническим прогрессом гостеприимно раскрывал свои объятия покупателям, зазывал пряными запахами и яркими красками.

Стратегическое решение о переезде в новый офис Анна Александровна приняла после долгих и конструктивных споров с партнером. Более просторное помещение было крайне необходимо в виду увеличения потока клиентов, да и подобранный вариант очень радовал финансовой стороной вопроса. Анне Александровне данное приобретение было по карману и по нраву: два торгово-офисных центра по соседству, транспортная развязка, центр города и вход с улицы, а еще престижные новостройки и соответственно - обеспеченные клиенты. Еще один сегмент потенциальных потребителей - покупатели "Копеечки" с достатком "средний" - любители "горящих".

С какой стороны не подойди - везде прибыль.

Встреча с целью подписания договора купли-продажи была назначена непосредственно в приобретаемом помещении, в глубоком подвальном этаже. Два огромных зала, приемная, санузел и еще столько же метров без ремонта для будущего кабинета руководителя и двух ВИП-кабинетов.

Предварительная договоренность предусматривала высокий старт для расположившихся в помещении двух магазинчиков: нижнего белья и профессиональной косметики для салонов красоты.

Будущая владелица подземного царства послушно отчеканила двадцать две ступеньки вниз и еще три направо, оказалась в мире хаоса и химических запахов. Бизнес-леди уже ждали.

- Анна Александровна, приветствую.

Седовласый тучный мужчина неопределенной национальности расплылся в улыбке.

- Виктор Алексеевич, мы же договаривались - просто Аня.

Просто "Аней" быть не хотелось, но сахарную косточку борову следовало кинуть.

- Конечно, конечно. Анечка, вы не передумали? - отрицательное покачивание головой.

- Тогда подпишите, пожалуйста тут и тут. Наш нотариус заверит копии.

- У меня уже есть подписанная с моей стороны копия.

Аня достала из "Фэнди" папку для документов, аккуратно клацнув ретро-замочком, и протянула Виктору Алексеевичу.

- Вы так предусмотрительны, Анечка. С вашего позволения, мы просмотрим на предмет ошибок в цифрах.

- Как вам будет угодно, уважаемый.

Через две минуты сверки оказалось, что никакого подлога со стороны Анны

Александровны не планировалось и договор был подписан. В ту же секунду мужчина дал отмашку арендаторам: те зашевелились, начали упаковывать товар.

- Анечка, а не отметить ли нам столь удачную сделку вечером за ужином?

- Обязательно, Виктор Алексеевич, я предупрежу партнера.

Мгновенно оплывшие щеки собеседника подчеркнули разочарование и недоумение, но идти на попятную было поздно.

- До вечера, Анна Александровна.

В ответ лишь легкий кивок. Аня вступала во владения, предвкушая победу и успех во всех начинаниях. Она ходила по помещению, вдыхала запах химии, но чувствовала лишь привкус больших свершений.

В очередной раз сделав глубокий вдох, молодая женщина почувствовала недомогание, быстро нарастающую головную боль, неумолимо приближающуюся со скоростью паровоза. В глазах потемнело, тело качнулось на слабеющих ногах. Аня махнула рукой, ища опоры, зацепила несколько баночек, те с глухим стуком посыпались на пол, за флаконами последовала и новая хозяйка помещения. Моргнули лампы дневного освещения и погасли. Тишина и темнота мгновенно навалились на ослабевшее тело. Анна Александровна сидела без движения и почти не дышала, прислушиваясь к темноте. Головная боль пронеслась мимо, не остановившись на полустанке, и на место мыслей об обезболивающем пришли мысли о невозможности гробовой тишины в помещении, которое мгновение назад кишело людьми. Даже звуков города слышно не было: ни гудков машин, ни топота пешеходов.

"Какая славная звукоизоляция", - подумалось Ане.

- Э-эй! Кто-нибудь есть? - негромко и нараспев спросил женский голос темноту. Никто не отозвался. - Эй, народ, есть тут кто?

Но на громкий командирский окрик реакции не последовало. Аня достала мобильник, чтобы подсветить путь к выходу, туда, где должен был сиять день.

Звонкое цоканье стальных набоек о кафельную напольную плитку, несколько нецензурных выражений в адрес ступенек и тяжелая деревянная дверь, упорно не желающая выпускать свою новую хозяйку. Кому-то крест животворящий помогает, а Ане всегда помогали напористость и в крайних случаях упоминание рогатого. Помогло и на сей раз - двери распахнулись, Аня вывалилась на свет и застыла в изумлении - вокруг шумел лес. Сделав пару шагов, предварительно оставив дорогую сумочку в дверном проеме, чтобы, не дай бог, не захлопнулась дверь, Аня увязла тонкими каблуками в сырой земле. Деревья никуда не делись, зато обозначились дополнительные элементы экстерьера - надгробные плиты, покосившиеся ограды и полуразрушенный поросший мхом склеп, из дверей которого девушка и вышла.

- Вот черт!

- Вот че-е-ерт! - Виктор Алексеевич стоял у открытой уже дверцы машины, когда от дома, из которого он вышел минуту назад, послышались крики и звуки падающих камней.

Паника усилилась, когда посыпались стекла, а на антресолях верхних этажей показались люди в офисной одежде: те, что стояли повыше, пытались перебраться на балкончики соседних домов, люди со второго этажа спрыгивали на крыши припаркованных автомобилей. Огромные стеклянные витрины магазина "Копеечка" крошились, но не распадались - акриловые рекламные наклейки во все окна не позволяли осыпаться стеклу. Главный вход выплевывал визжащую разноцветную толпу. Через несколько мгновений кирпичный, недавно отреставрированный дом просел и сложился, словно карточный.

- Вот черт! - уже шепотом повторил Виктор Алексеевич.

Глава 1.

Все так же вспахивая сырую землю каблуками дорогой обуви, Аня обошла каменное строение с барельефами под покосившейся крышей. Еще раз удостоверилась, что она в лесу, пребывает на богом забытом месте - на абсолютно заброшенном кладбище. Ни одного имени или письменного знака на надгробиях, ни одного православного креста обнаружено не было. Вывод? Аня у черта на куличках.

- Это какой-то розыгрыш? - девушка огляделась в поисках намеков на провода, скрытые камеры, остатки пребывания невоспитанного человека - ничего. - Это глупый розыгрыш! - сообщила Земная невидимому оппоненту и для усиления эффекта презрительно фыркнула.

Заменив сумку на большой и тяжелый камень, девушка снова процокала по ступеням в подвал. Осветила ярким фонариком помещение - ничего не изменилось: вешалки с остатками женского белья в одном помещении, зеркальные полки и стойки с косметикой в другой комнате, завалы барахла в неотремонтированном помещении и ни намека на работающее электричество или вентиляцию.

Оставаться на месте виделось бессмысленным, следовало искать дорогу и добираться домой. В голове и душе теплилась надежда, что пребывание в незнакомом месте - глупое стечение обстоятельств и чужого испорченного чувства юмора. Паниковать рано - доставлять радость любителям реалити-шоу воспитание не позволяет, следует включить режим "снежинки" и убедить нахалов, что зря ввязались в авантюру: Анна Александровна не потерпит надругательств над чувством собственного достоинства и не ударит в грязь лицом.

Перед дорогой не повредило бы перепотрошить сумочку, выбросить лишнее, затариться необходимым. Лэптоп - к черту, ключи от машины - к черту, косметику оставить, кредитки и документы оставить, золотые украшения не отнесенные на чистку к ювелиру оставить, документы на помещение - к черту, дамский револьвер... подумать. Еды никакой нет. Стоило проверить хозяйские закрома. За стойкой с кассой магазина косметики обнаружилась женская сумочка с эффектным дамско-хозяйственным наполнением: две пачки макарон быстрого приготовления, два яблока, набор ключей, куча бумажек и маленьких пакетиков, скорее всего от орешков, бульварное чтиво и журнал свадебных нарядов "Невеста +1". Полезно-бесполезное барахло. Пригодится. Теперь другая комната. Тут повеселее: полутора литровая бутылка воды, бутерброды с сыром, большая пачка презервативов, наличные деньги, опять ключи, конспекты по химии, справочник по химии.

Почувствовав себя мародером, Аня остановилась, немного подумала и снова вернулась к неблагодарному ремеслу желающих выжить: зажигалка, спички, термос и столовые приборы обнаружили в тумбочке, полупустой блок тонких сигарет и газовый баллончик перекочевали в дорогу "Фэнди".

На улице Земная была вновь повержена на лопатки: ключ от внешней двери, который бизнес-леди поначалу приняла за своеобразный готический брелок, оказался именно ключом - отмычкой размером с ладонь, украшенной резным ушком. Опробовав оба комплекта, Аня убедилась, что они идеально подходят ко входной и внутренней дверям, один комплект спрятала под камнем у стены склепа, упаковав каждый ключик отдельно в целлофановый пакетик. Припрятала несколько аэрозольных дезодорантов неподалеку от каменной кладки и вернулась в подвал.

Прихватив несколько пар острых ножниц для стрижки, одну опасную бритву, Аня еще раз огляделась в поисках полезных вещей и, не найдя ничего достойного, вышла на улицу.

Долго определять направление пути не пришлось: там, где раньше предположительно была дорога, высокие деревья разошлись в стороны, а на образовавшемся пространстве буйствовал кустарник и невысокие тонкоствольные деревца. Вилия среди колючих веток, утопая в мягком настиле из подгнивших листьев и прошлогодней травы, Аня топала к неизвестности.

Первая волна злости и адреналиновой накачки прошла - липкий страх принялся забирать за ворот, ощупывать холодными отростками шеи и спину. Не позволив панике завладеть рассудком, жертва розыгрыша передернула плечами и застегнула верхнюю пуговицу воротника. Оставляя за собой туманный погост, Земная упрямо искала положительные моменты в навязанной прогулке - птички поют, деревья шумят, свежий воздух, яркое солнце. Жить будем!

Еще в самом начале путешествия девушка удостоверилась в бесполезности мобильного телефона, так как самую главную функцию он выполнять отказывался, находясь вне зоны действия сети, и сейчас поглядывала на экран лишь для того, чтобы в очередной раз вздохнуть и обнаружить истечение еще пятнадцати минут. GPS наотрез отказался сообщать о местопребывании героини трагической постановки, а гаджет погоды просил о помощи в

поиске города.

Через час пути Аня, наконец, вышла к намеку на цивилизацию. Именно намеку, потому что дорогой это назвать было крайне трудно: две колеи, утопающие в лужах и грязи, с виду не лучше, чем Анины сапоги и подол дорогой норковой шубы.

- Ну, и куда идти?

Экскурсантка попыталась обнаружить хоть какие-то следы протекторов, прошлась вдоль лесной дороги вправо-влево, искала на влажной и мокрой земле следы, но кроме монотонных вдавленных полос и отпечатков копыт ничего обнаружить не удалось.

- Черт, даже в самых забытых деревнях люди ездят на резине. А тут...

Договорить здравую мысль не удалось: из-за поворота дороги послышался перестук копыт. Аня замерла, всматриваясь в чащу. Сквозь деревья, которые ближе к дороге росли не так густо, мелькнуло цветное пятно, затем еще и еще. Нехитрые математическо-географические вычисления привели к единственно верному выводу: кто-то скакал по дороге в Анину сторону. Через мгновение гипотеза обрела материальную форму: конь и всадник. Лошадка, как водится, тонконога и бела, верховой, как заведено, таинственен.

- Так вот куда меня занесло! Кино, блин. - Аня пробурчала себе под нос, окончательно уверившись в реальности происходящего: Земная попала под раздачу глупой и никому ненужной программы "Розыгрыш", и сейчас, скорее всего, забрела не по плану на территорию съемок некой средневековой саги.

Разодетый принц, тем временем, на всем скаку пронесся поначалу мимо Ани, обдав жаром и непередаваемым ароматом конского существования, затем осадил животину метрах в пяти от девушки, развернулся и снова прищипорил скакуна. Молча объехав вокруг чуда в норковой шубке, "принц" собрался что-то сказать, даже глубоко вдохнул, но передумал, всмотрелся в поворот дороги и снова поскакал прочь от Ани и ее возмущения невоспитанностью наездника.

Однако, возмущение возмущением, но внутренний голос подсказал: "Вали отсюда", и Аня беспрекословно послушалась, как делала это последние десять лет жизни. Отошла от дороги, зашла за кусты и притаилась за толстым стволом ветвистого лиственного дерева.

Из-за поворота дороги послышался шум бегущего стада, выкрики-подбадривания и уж затем показалась толпа разряженных в пух и прах ролевиков. Звон стали, сбруи и доспехов, шумные перекрикивания топота десятков копыт и невероятное количество брызг из грязных луж. Когда толпа ряженных скрылась за очередным изгибом тропы, а звуки унес попутный ветер, Аня вышла из укрытия. С направлением движения она уже определилась.

Через двадцать минут чертыханий и безуспешной борьбы со слякотью, Ане посчастливилось узреть стоящую у обочины телегу, запряженную пегою лошадкой и огромной кучей хворосту за невысокими бортами. На козлах сидел мужик в тулупе и что-то горестно объяснял кобылке. Новоприбывшую старик не заметил. Зато Аня, аккуратно подходя сзади, увидела длинные седые волосы, торчащие клочьями из-под засаленной шапки, такую же седую и всклокоченную бороду, услышала сиплый голос и вполне разборчивый русский говор:

- Остались мы с тобой одни, Снежка, вот зима закончится, и чем тогда торговать будем? Жить на что? Топор новый нужен, пилу уж не заточить. Сдается мне, Снежка, будем мы с тобой будущей весной амброзию с ангелами на небесах распивать.

Аня знала, что подслушивать нехорошо, этому еще в детстве учат. Но жизнь доказала: информирован, значит - вооружен и опасен.

Она молча подошла к старику, вошла в его поле зрения и когда тот наконец обратил на девушку внимание, жестом профессионального продавца обнаружила тонкое золотое колечко зажатое большим и указательным пальцами. Затем кивнула на телегу. Старик протянул руку, получил колечко, рассмотрел ювелирное изделие, затем Аню, и помотал головой, возвращая кольцо.

- Не гоже за такую безделицу такие вещи дарить.

Аня непонимающе сдвинула брови.

- Не поняла, что ль, горемычная? Откуда ж ты такая чумазая? Али беда в лесу приключилась?

Аня оскорбилась на "чумазую", искусству накладывания макияжа она выучилась с

потом и кровью. Зато хорошую легенду уже примеряла на себя, а посему четко проговорила:

- Do you speak English? (Вы говорите по-английски?)

- Чужеземка! Ну, надо же. Ты погодь, залетная, я сейчас тебя пристрою.

Ане горько улыбнулись и с кряхтением принялись расстилать какую-то грязнейшего вида тряпку прямо на куче хвороста. Земной бы обидеться на чистоту ветоши, да только сама она выглядела не лучше. "Чумаза" - что еще сказать?

Кряхтел старик, кряхтела тронувшаяся с места повозка, кряхтели деревья вокруг. И слышала Аня в этом кряхтении отголоски древности, наигранности и выдумки, нотки сказочной симфонии и диссонансные аккорды тревожного грядущего.

Глава 2.

Дорога до ближайшего населенного пункта заняла чуть меньше времени, чем пешая прогулка Ани по лесной чаще. Этого времени было вполне достаточно, чтобы привести свой внешний облик во вменяемое состояние: дорогая кожа сапог была начисто вытерта влажными салфетками, обнаруженными на дне сумки, подол шубы с горем пополам отчищен от налипшей грязи, сосновых иголок и листьев. И было время продумать дальнейшие действия.

Но абсолютно все планы разрушились, как песчаные замки, когда расступившийся лес обнаружил замок настоящий. Не развалину в стиле средневековья, не стилизованный аттракцион, а самый настоящий, парящий в поднебесье замок с высокими стенами, зубьями и остроконечными колпаками вместо покатых крыш.

- Черт! - вырвалось у Ани.

Возница вздрогнул и обернулся. Аня же успела укорить себя за неосмотрительность и обескураживающе улыбнулась провожатому. Очаровательная и открытая улыбка срабатывала в цивилизованном обществе, сработала и в этом.

- Чудная, - послышалось от старика, - и язык чудной.

"Они что, не знают про черта? Что за места замечательные! Говорят по-русски, а про черта не слыхивали. Православные знали бы. Может, староверы? Хотя про ангелов на небесах извозчик упоминал. Но раз есть ангелы, значит и демоны должны быть. Поставим галочку - узнаем про местную систему вероисповедания."

Телега, кряхтя, выехала из леса, к кристальному воздуху стали примешиваться запахи стоячей воды, стало чувствительно теплее. Лес сплошной стеной тянулся по обе стороны дороги, уходя далеко за линию горизонта.

Замок, который стал виден более отчетливо, занимал стратегическую возвышенность, был окружен нормальными двускатными черепичными крышами и определял собственные территории высокой каменной стеной. Похоже, еще и толстой стеной, так как по самой ее верхушке прогуливались еле видные тощие фигурки. Стражники, что ли? Аня прищурилась, словно близорукая, постаралась рассмотреть детали, однако расстояние до стены превышало возможности ее зрительных органов, посему горемычная вернулась к осмотру местных достопримечательностей, кои состояли из леса, широкой степи или луга, и снова-таки - каменной стены.

"Негусто", - резюмировала пассажирка. Попа ныла от неудобного сидения, но Аня послала неприятные ощущения по известному адресу и вернулась к размышлениям.

"Высокая стена, дома только внутри окружности, стратегическая высота и мощное строение - все это напоминает сказку, или средневековье, или компьютерную игру. Ненавижу компьютерные игры! Слишком монументально для съемок. Слишком нереально для нашего мира. Альтернативная реальность? Мое собственное воображение? Я сейчас лежу в коме и мне снится прекрасный сон? Или не прекрасный? К черту! Если это игра воображения, я принимаю игру! В любом случае, давно надо было отдохнуть. В отпуске сто лет не была. Пускай будет кома. И отпуск. В средневековье. С эльфами и орками. Класс! С магами, с принцессами! С необычными людьми." Аня еще раз взглянула на спину возницы, но ничего нелюдского и необычного не обнаружила.

А стена приближалась до тех пор, пока не нависла над колымагой пятиметровой каменной волной, шелестящий топот копыт перерос в гулкий стук по деревянной поверхности

- повозка въехала на подвесной мост через ров. Аня старалась сидеть тихо, не вертеть головой, сдерживать порывы чрезмерного любопытства и делала вид, что местные архитектурные изыски для нее - дело обыденное.

Телега, запряженная Снежкой, катила со скоростью пешего, отчего идущие навстречу люди имели возможность в деталях рассмотреть диковинный наряд новоприбывшей. Да и сама путешественница хорошенько рассмотрела местных жителей: грубые бесцветные ткани, меха плюшевых медведей без окраски, кожаные вставки и латки, сапоги и даже лапти, без каблуков, и все пешком, с пустыми котомками или мешками за спиной.

А самое неприятное - это усилившийся запах гниющей воды, пота, рыбы и еще многих неопределенных источников. Судя по всему, про канализацию и загородные мусорные свалки здесь еще и не слышали. Или не думали. Это плохо: банальный насморк или грипп средневековые превращало в неизлечимые болезни, чума, воспаление легких, паршивые недуги моче-половой системы... Лучше бы вместо магазина нижнего белья в подвале базировалась аптека.

Деятельная натура Ани взяла верх над осторожностью, преданность комфорту и техническому прогрессу мгновенно окрылили бизнес-леди, которая принялась усиленно вертеть головой и не заметила, как телега остановилась. А когда недвижность обнаружилась, было поздно: к Ане приближался работник таможенно-пропускного пункта. Усатый, бородатый, явно поддатый, невымытый и невоспитанный, так как очень плотно облизывал девушку взглядом.

Ну, что ж, ты сам дал карты в руки, лопушок.

- Oh, thanks God, finally, I can see the real brave knight. (Ох, слава Богу, наконец-то, настоящий храбрый рыцарь!) - затараторила Аня, спрыгивая с телеги.

Не важно, что вы говорите животному, главное - как вы это говорите. Если изъясняться на незнакомом языке, используя мимику и жесты, проще говоря - невербальное общение, то можно, обзывая существо неприличными словами, вызвать у того гордость за себя. А пьяный пузатый работник таможенной службы - это однозначно животное. Кто-кто, а Анна Александровна Земная знала это не понаслышке. Посему гостя из зазеркалья ринулась в атаку, не давая ошеломленному охраннику опомниться.

Аня рассказывала на чистом международном о том, какие напасти ей пришлось испытать в дороге, и как замечательно, что ей посчастливилось встретить именно его - настоящего потомка викингов, самого великого из всех известных ей воинов, и теперь она, горемычная, чувствует себя в совершенной безопасности в надежных руках начальника городской стражи.

- You are the boss, aren't you? (Вы же здесь самый главный, не так ли?) - взмах накрашенными и удлинненными ресницами, легкое покачивание головой и незаметное программирование по методике нейро-лингвистов.

- Да, да, конечно, миледи. Вы совершенно правы.

Таможенник был очарован, польщен, озадачен и обескуражен. "Клиент готов", как бы сказал один киношный герой. Аня отступила на шаг назад, протянула руку для поцелуя и отрекомендовалась:

- Lady Funny from Omaha. (Леди Фанни из Омахи) - и тонкие изломанные брови метнулись вверх, носик задрался, а губы сжались в нить.

Подобное поведение, видно, не редкость для местной аристократии, потому что стражник ринулся лобызать протянутую для поцелуя руку. Никто не обратил внимания на мелкую деталь - конечность была не в перчатке. Позже охранник спишет это на странности заморских обычаев, а Аня сделает себе очередной выговор и даст себе зарок, впредь быть более внимательной.

- Don't forget, Lady Funny from Omaha! (Не забывайте, леди Фанни из Омахи!) - еще раз обернувшись, напомнила Аня, заняла прежнее место - села, словно на трон - и скомандовала трогать.

Телега скрылась за поворотом, а таможенник все еще стоял с открытым ртом, утопая в аромате "Le Soleil" и грезил воздушными замками, почестями и наградами, сулившим ему лично такое высокородное знакомство.

- Ловко вы его окружили, - подал голос извозчик.

Телега ехала широкой улицей, не желающей расставаться с городской стеной, и остановилась проехав, по меркам девушки, четверть окружности. Совершенно пустая улица превратилась в мгновение ока в гудящий улей: кибитки, извозчики, лошади, ослики. Кудяхтанье, смех, ругань, блеяние, опять ругань - все слилось в гениальное произведение Стравинского, оглушило и придавило. Старик подкатил к стоянке таких же телег, сдал задним ходом и стал распрягать. Аня выжидала, но никакой неадекватной реакции со стороны галдящих не последовало, а значит, пора и честь знать.

Земная подошла к старику и снова протянула золотое колечко. Извозчик отрицательно и немного с укоризной помахал головой. Но Ане давно известен закон взаимопомощи - отплати добром за добро. Настойчиво взяв мозолистую старческую ладонь, положила колечко, зажала мужские пальцы, улыбнулась, провела рукой по фыркнувшей морде лошадки и нырнула в толпу. Даже если подарок оказался слишком дорогим, у лесоруба в свидетелях будет полсотни глаз: богатая чудная леди расплатилась сполна.

Базар - лучшее место для сплетен, самые последние новости можно услышать в торговых рядах, настроения представителей торгового сословия - вот лучшие экономическо-финансовые показатели. И Аня погрузилась с людским потоком в водоворот новостей.

Для начала чужеземка высмотрела в толпе прилично одетых господ, те неспешно проходили мимо рядов с готовыми платьями, головными уборами. Затем еще несколько матрен обнаружили в рядах с выпечкой. Кто в одиночестве, кто с провожатыми или слугами - потом выясним, чем обусловлены данные повадки.

Запах копченостей привлек на мгновение внимание Ани, но жажда познаний отключила колокольчик, зовущий на трапезу, и отправила девушку за дальнейшим сбором информации.

- Нет, госпожа Юдора совершенно права: леди Сольвейг должна остепениться.
- Негоже невесте императорского наследника скакать по полям, аки варвар.
- Так ей же ж с детства лорд Стелайос многое позволял, вот и пожинает теперь плоды...

- Так его и не было никогда рядом, все в разъездах, а приезжал - и баловал дочку-то.
- Леди, не желаете курочку? - это уже к Ане.
- Sorry, don't understand. (Простите, не местная.)
- О, еще одна чужеземка.
- Странная какая.

Все, пора уходить, лишние языки Ане пока ни к чему. Добро улыбнувшись, Земная слилась с толпой.

- Как же надоели все эти подати: за землю, за воду, за лес, за товар, за магию, которой и нет. - бурчали голоса идущих рядом.

- Император пытается поднять культурный уровень народа. Да кому оно надо, когда посевная на носу?!

- Говорят, лорд Стелайос скоро возвратится, возьмется за леди Сольвейг.
- Может тогда император обратит внимание на наши беды?

Стараясь не привлекать лишнего внимания, не пылитя откровенно, избегая прямых взглядов, мерно шагая и продвигаясь по маршам и улицам с торговыми лавками, собирая информацию, Аня выбралась из лабиринта базарных рядов и вступила в лабиринт мощеных проулков, улочек, ответвлений и тупиков. Одинокую леди оглаживали любопытные из окон и дверей, провожали удивленными взглядами, но никто не осмелился заговорить.

Желудок дал о себе знать с новой силой, и Ане пришлось согласиться с его доводами. Цель - кабак, состояние - приличное, дополнительные параметры - гостиница. Думается, чем ближе к хозяйскому замку, тем выше качество обслуживания. Значит, держим путь к замку.

А чем ближе к крепости, тем выше и светлее становились дома, тем просторнее и чище дворики, тем шире улочки и приятнее запахи. Мостовые незаметно забирали в гору, голые декоративные деревца, забранные в кованые оградки, беленые поильные для птиц с тонким слоем льда на поверхности воды, кормушки на ветках, невысокие заборчики - все признаки приближения к богатству и престижу.

Стены и высокие башни замка вплотную подобрались к Ане, из открытых ворот были

слышны крики, ржание коней, беготня и суета нормального рабочего дня. Люди в неброских одеяниях двумя мелкими потоками вливались и выливались из больших ворот, калиток, дверей в высокой стене. Попрошайки, как и в современном мире, толпились поближе к окнам кухни, которые определялись довольно легко по звукам бьющейся посуды, валившим пару и дыму из вентиляционных отверстий. И конечно же - запахи. Хорошей деревенской пищи. А не пропаренной вермишели, что одиноко валялась на самом дне "Фэнди".

Самое время искать вывески. Аня обернулась в поисках гостинного дома, но тут же была отвлечена усилившимся шумом, доносившемся из открытых ворот. Люди резко, в панике бросились в рассыпную, из ворот вылетела гнедая лошадка, погоняемая молодой девицей. За всадницей толпой неслись пешие слуги.

- Сольвейг, вернись сейчас же! - неслось из распахнутого окна. - Немедленно вернись и переоденься!

- Я сама решаю, как мне одеваться! И сама решу за кого замуж выходить!

О, классическое противостояние отцов и детей. Отличный материал для работы: молодая, амбициозная, упрямая экспериментатор. И связи хорошие имеет. Идеальный вариант. Теперь осталось найти пристанище и узнать, почем тут золото.

Аня собралась уже отчаливать, как вдруг была привлечена мелькнувшим меж людей ярким пятном. Всмотревшись, опознала в ремарке одного из массовки ряженных всадников, что гнались в по лесной дороге за красавчиком на белоснежном жеребце. Интересно, догнали ли они того наглеца или нет?

Размышлять можно и на ходу, нечего выделяться из толпы монотонным топтанием на одном месте, да еще и в таком вызывающем наряде. Конечно, шубы присутствовали и в этом слое времени, но не такие аккуратные и не таких силуэтов: подпоясанных девиц Ане не встретилось.

Пристойный гостинный двор нашелся относительно быстро: хозяин расплылся в улыбке, почуяв запах денег, долго и шумно вдыхал аромат Аниных французских парфюмов, изображая внимательность и пытался разобрать, чего от него желает знатная леди.

- I need to eat. (Есть!) - Аня изобразила процесс еды.

Хозяин кивнул.

- I need room to sleep. (Спать!) - снова работа циркового мима.

Хозяин кивнул.

Аня запустила руку в недра кожаной сумки и достала оттуда очередную ювелирную побрякушку. Когда хозяин гостиницы узрел колечко, трясущимися руками потянулся к украшению, поднес к лицу, но не для того, чтобы попробовать на зуб, а для того, чтобы рассмотреть камень.

Бывший муж Земной задаривал супругу золотыми подарками, невзирая на открытую нелюбовь жены к презренному металлу. Сейчас же Анна была благодарна благоверному: хозяин "отеля" утонул в сиянии аметиста.

- Никогда не видел ничего подобного. Анька! - гостя подпрыгнула от неожиданности.

Но трактирщик не заметил, продолжая орать:

- Анька, давай ключи от лучших апартаментов, да еды побыстрее. Иноземка кушать изволят.

И снова начал лебезить, обхаживать и ублажать клиентку. Усевшись за стол и получив порцию традиционного жаркого с душистой нарезанной буханкой хлеба, Аня обратилась к "ухажеру".

- Dear, I have an appointment with Lady Solveig. (Родной, мне бы встретиться с взбалмошной блондинкой леди Сольвейг).

Конечно же, трактирщик ни слова не понял, но услышал главное - имя всеильное и могущественное в местных краях. Активно закивал. Аня смотрела на мужчину и думала, стоит ли еще больше удивлять местного неандертальца или попросить письменные принадлежности местного производства? Решила и показала, что ей необходимо писать. Хозяин закивал и умчался. Аня осталась одна в большой и светлой столовой, украшенной головами животных, арбалетами и щитами, прочей театральной атрибутикой. Деревянные прямоугольные столы и скамьи со спинками вдоль длинных сторон столешниц, одинокие табуретки у торцов. Вместо привычных ручек на дверях - кованые кольца, звонко или глухо

брякающие при каждом открытии входа. И гулкая тишина, разбавляемая звуками с кухни и с улицы. А еще огромный камин, дающий тепло просторной комнате.

Аня специально села подальше от очага: снимать шубу она не хотела, показывать слишком яркий для этих мест свитер - тоже, да и джинсы явно не в обиходе.

Взгляд мылился о кувшин с вином, что поставили на стол перед гостьей, но на сегодня нужны были чистый ум и трезвые мысли.

Вернулся трактирщик, принес чернильницу, перо и грубую бумагу. Аня благодарно кивнула и принялась за еду, игнорируя хозяина. Тот еще немного потоптался, но не дождавшись распоряжений, убрался восвояси.

Аня спокойно ела, попивала принесенную по просьбе воду, в процессе поглощения пищи достала журнал "Невеста +1", выдрала страницу с самым простеньким платьем, сложила в несколько раз, написала кратко о месте встречи, запаковала в треугольный конверт, как делали это наши солдаты, отправляя весточку с фронта, и подозвала трактирщика.

- To Lady Solveig. (Отнеси леди Сольвейг) - с паузами и расстановкой произнесла Аня.

Хозяин гостиницы утвердительно закивал и испарился. Ане оставалось лишь ждать. А пока Земная томилась в ожидании в собственных апартаментах, гостье приготовили кадушку с горячей водой, почистили ее одежду, шепотом восторгаясь качеством и покром изделий.

Аня ждала до темноты. Мобильный телефон держал заряд поразительно долго для активного режима поиска сети, часы показывали начало седьмого вечера, когда в двери постучал служка и доложил о прибытии высокородной леди.

Глава 3.

Одевшись в вычищенную одежду и накинув шубу, Аня начала спуск на первый этаж. Каково же было ее удивление, когда обнаружилось, что зал полон людей, однако в опочивальню на втором этаже не доносилось ни звука.

"Хорошая звукоизоляция", - автоматически подумала гостья, но осеклась - откуда в средневековые звукоизоляция?

Решив, что сейчас не время придирается и разбираться, Аня продолжила спуск по деревянным ступеням. Шумный люд праздновал, смеялся, ругался и уговаривал друг друга, так что стук каблуков растаял в пространстве, однако совершенно незамеченной Анне Александровне спуститься не удалось. Слишком расторопный и чрезмерно учтивый хозяин гостиницы резиновым мячиком запрыгал вокруг леди в диковинном одеянии, проводил к небольшому столику в углу, почти у самого камина, чем несказанно расстроил Аню, и оставил двух высокородных дам в одиночестве.

Молодая голубоглазая девушка в белоснежной рубашке с широкими рукавами и плотно сидящей кожаной жилетке настороженно следила за каждым движением незнакомки. Аня надела образ вальяжности и с видом раздумывающей "а не уйти ли" дамы села напротив блондинки. Повисла пауза, в которой обе молчаливые собеседницы изучали друг друга.

Аня сидела перед персональной копией-негативом, еще бы чуть-чуть косметики, черный парик и меньше дерзости во взгляде, и будет она - Анна Александровна Земная собственной персоной десять лет назад.

Леди Сольвейг не узрела столь разительного сходства, но особой крайне заинтересовалась, как только получила странный треугольный конверт с исчерпывающей информацией о месте назначенного свидания, но ни о приглашавшем, ни о странном рисунке на гладкой бумаге узнать ничего не удалось. Мальчишка-посыльный давно ушел, а конверт прождал своего адресата несколько часов. Леди Сольвейг, как ни старалась, не смогла обнаружить ни капли магического воздействия на бумагу, не смогла определить, кисти какого художника принадлежит сей портрет. Заинтригованная и желающая еще больше насолить родной матери, леди Сольвейг без спросу отправилась на постоянный двор.

Ни одна из девушек разговор не начинала. За немим диалогом наблюдали несколько посетителей и обслуживающий персонал. Наконец леди Сольвейг выложила резким движением на стол развернутый треугольный конверт и подвинула в сторону собеседницы. Аня же ловким движением достала из-за полы шубы еще несколько вырванных из журнала листков, шлепнула их на столешницу и медленно протянула к леди Сольвейг. У блондинки

расширились глаза, нижняя губа отвисла, открывая жемчуг зубов.

- Кто вы такая? - не отрываясь от рассматривания журнальных красавиц, спросила Сольвейг. - Откуда это?

- У меня есть еще. - не отвечая прямо на поставленный вопрос - это диагноз.

Леди-провокация выжидающе уставилась на Аню.

- Не здесь, - Земная говорила довольно тихо.

- Вы не сможете меня околдовать. И если вы задумали меня похитить, знайте, это бесполезное дело. Мой отец в секунду найдет вас и уничтожит одним единственным взглядом.

- Я не буду вас похищать, это не в моих интересах. Я хочу вам помочь.

- Ха, и чем это вы, - Сольвейг сделала ударение на "вы", - сможете мне помочь?

- Обрести свободу и не огорчить родителей.

- Это как это?

- Мы можем поговорить не здесь?

- Я вам не верю.

Но Аня видела - верит. И уже готова бежать за незнакомкой на край света. Как бы невзначай Аня дернула рукой, воротник шубы отлетел в сторону, открывая взгляду леди-сорви-голова небывалой красоты и фасона белую блузку с черным кружевным воротником, а после, поднимаясь из-за стола Аня добила собеседницу ультрамарином джинсовки и невозможно приятным ароматом.

- Леди Сольвейг, прошу вас, поднимемся ко мне в комнату?

- Кто вы, случайная незнакомка?

- Разве батюшка не учил вас, что случайных встреч не бывает? Я - ответ на ваши молитвы.

- На что?

Аня чертыхнулась про себя, до сих пор не узнать про веру иномирян.

- Я ответ на все ваши вопросы.

Разговаривали две девушки крайне тихо, гул огня в камине и веселые забияки за соседним столом убивали всякую возможность расслышать хоть что-то из их разговора, но, как говорится, даже у стен есть уши.

Сольвейг окинула комнату незнакомки взглядом, подождала, пока за Аней закроется дверь и прошептала заклятие неслышимости.

- Теперь можем говорить спокойно, нас никто не услышит.

- Почему? - удивилась Земная.

- Я наложила заклятие глухоты.

- Я так и знала!

Аня со злостью сдернула шубу, устала плюхнулась в кресло и стала расстегивать молнию на сапогах. Сольвейг уставилась на иноземку, наблюдая за процессом с вытаращенными глазами.

- А не могли бы вы наколдовать яркий свет? Свечи - это романтично, но у нас с вами будет деловой разговор.

Сольвейг очнулась и щелкнула пальцами - маленькое солнце спиралью взвилось от ладони девушки и застыло под деревянным потолком, выросло до размера средней дыни и залило теплым светом комнату.

- Благодарю вас, миледи. Так намного лучше. Жаль, он не белый.

Свет погас, в живых остались лишь пляшущие свечи.

- Что такое? - Сольвейг непонимающе уставилась на руку, снова щелкнула пальцами, повторила процесс с извлечением светила.

Аня молча наблюдала за движениями девушки, проследила за солнцем-дыней и мысленно приказала: "Выключить свет".

Дыня погасла. Сольвейг зашипела. Прочитала вслух какое-то заклятие: теперь по периметру потолка засветились точечные светильники. "Скопировала подсветку интерьера с картинки в журнале", подумалось Ане, но заострять внимание она не на этом стала. Выяснилось, что, возможно, у Анны Александровны есть способности к магии. Отлично. Еще будет время проверить.

- Леди Сольвейг, присядьте, пожалуйста.

Блондинка села в кресло напротив. Только сейчас Аня заметила, что леди одета крайне провокационно - в кожаные штаны.

- Мое имя - Анна. Я прибыла издалека, и не знаю, смогу ли вернуться. Я не беглянка, не преступница. Я - жертва обстоятельств.

Леди Сольвейг слушала внимательно, не перебивая, но постоянно ерзала в кресле, выражая нетерпение. Понимая нетерпение гостьи, Аня решила перейти к наглядному пособию: подошла к сумке и достала пол-литровый термос. Протянула его леди, откручивая по дороге крышку с пробкой и выпуская на волю клубок пара.

- В течение двенадцати часов вода в этой емкости будет держать тепло, - и предвещая законный вопрос-возмущение, продолжила, - без магии.

Леди Сольвейг сдулась.

- Вот еще картинки, которые так вам понравились. - Аня протянула остатки распотрошенного журнала. - Вы желаете ходить в том, что нравится именно вам? Мы сможем пошить такой наряд, в котором и вам будет удобно, и вашу матушку вы не огорчите, и законодательницей мод прослывете.

У молодой леди загорелись глаза, журнал был отложен в сторону, блондинка не отрываясь смотрела на собеседницу, заглядывала в рот. Аня вернулась к сумке и извлекла маленький пузырек французских духов, брызнула над головой сидящей в кресле и отошла. Когда облако аромата улеглось и достигло курносого носика леди Сольвейг, светлячки по периметру комнаты заморгали - грозились вот-вот погаснуть. Эмоциональное состояние сотворившей свет зашкаливало. Хозяйка замка была покорена.

- Что вы хотите взамен?

- Вы должны стать моей подругой...

- ...или родственницей.

Аня удивленно приподняла брови.

- Мы похожи. Вы же заметили? Там внизу никто за меня не беспокоился, потому что видели, что мы с вами по-родственному похожи.

Аня понимающе качала головой, усаживаясь в кресло.

- Мы сможем сказать всем, что вы моя кузина, дочь двоюродной сестры моего отца, которая еще в юности попала с семьей в шторм и больше о них ничего не было слышно.

- А что скажем родителям?

- Это и скажем. Матушка моя жуть как любит романтические истории про похищенных и найденных наследников. А судя по вашим украшениям, вы очень состоятельная дама.

- Украшений у меня мало, - с сожалением покачала головой Аня.

- Зато за одно украшение вы смогли бы купить как минимум усадьбу, за второе - заводик по разведению коней и жить безбедно.

- Почему так?

- Огранка камней. Таких идеальных форм, как в ваших украшениях, в нашей стране нет.

- Леди Сольвейг, прошу вас, расскажите про вашу страну.

- Расскажу завтра, принесу книги и расскажу. А сегодня мы продумаем вашу легенду.

Аня приготовилась слушать. Она всегда была благодарным слушателем, позволяла собеседникам выговариваться и лишь иногда вставляла свои пять копеек, чтобы вернуть на путь истинный сбившегося рассказчика.

- У папы была кузина, седьмая вода на киселе, старше папы на десять лет. Ему сейчас пятьдесят, значит ей должно было быть шестьдесят. Когда папе было пять, а ей соответственно пятнадцать, ее выдали замуж, в шестнадцать она родила и еще через год пропала в море вместе с мужем и ребенком. Папе уже было семь. С тех пор прошло сорок три года. Нет, на сорокалетнюю вы не похожи.

Аня кивком поблагодарила за комплимент и внесла свое предложение:

- А может, она, кузина вашего отца, спаслась, вышла замуж повторно, где-нибудь далеко, и родила меня. Первый ребенок погиб в море, мне же двадцать девять, я совершенно спокойно могу сойти за младшего ребенка. Мать скончалась, отец тоже, меня ничто не держало в той стороне, я решила пропутешествовать на родину матери, найти родственников.

- Вам двадцать девять?! - Сольвейг не поверила. - Я бы ни за что не... не поверила.
- Благодарю, вас, милая. Но это так.
- Наверное, там, откуда вы все-таки есть магия.
- Есть, но у нее другие основы.
- Какие?

- Сила воли и стремление к совершенству, - отшутилась Анна Александровна. Ее внешность - это долгий и упорный труд, дарованные природой чудесные волосы и огромные глаза. Все остальное действительно - сила воли и стремление к прекрасному, достигалось посредством умелого макияжа, правильного питания и физических нагрузок.

Леди блондинка задумалась, возведя глаза к потолку, затем, решив что-то для себя, вернулась к разговору.

- В таком случае, у вас еще должен быть покойный муж.
- Откуда?! - возмутилась Анна. Больше на "покойного", чем на "мужа".
- Вам много лет, вы должны были быть замужем, но так как вы уехали в одиночестве, ничто не держало вас там, - Сольвейг махнула рукой в сторону темного окна, - значит, и муж тоже умер.

- Ладно, пускай умер, - согласилась Аня, в конце концов, положение вдовы снимает с нее обязательства перед целомудренностью средневековых нравов.

- Вы прибыли сюда, но по дороге на вас напали, забрали все имущество, документы. Вам удалось сбежать с одной сумкой и знаниями, что у вас есть родственники в Керколди.

Аня устало кивнула - слишком много новой информации. Сразу.

- Я буду настаивать на том, что мы с вами похожи, как сестры, а значит про принятие вас в нашу семью речи быть не может. Ни одна бумажка не даст такой уверенности, как схожие черты.

- А я в свою очередь, буду образцом благодетели для вашей матушки, и вы, леди Сольвейг, сможете наконец успокоить ее. Чем она там еще недовольна? Вы замуж не хотите?

- Нет, я как раз хочу, но по собственному выбору, а не за того, кого назначат родители.
- Ага, стандартно.
- Что, простите?
- Обыденно. Традиционно.

- Традиционно, - кивнула леди. - Я все понимаю, он - наследный принц, много денег и почести, но...

- Вы невеста наследника?

- Да, - неуверенно произнесла девушка.

- Тогда, леди Сольвейг, на вас возложена глобальная миссия, вы должны проявить величайшую покорность и оправдать оказанное на вас высокое давление.

Сольвейг замерла, готовая сорваться с места и бежать куда глаза глядят. Но Аня подмигнула, совершенно незаметно, и снова превратилась в Снежную Королеву. Блондинка расплылась в улыбке.

- Леди Анна, вы прекрасная актриса. Я поверила и матушка поверит. Идемте скорее знакомиться с ней.

- Стоп, - Аня осадила собеседницу. - Мы еще не все продумали. Легенда нужна не столько для вашей легковой матушки, сколько для вашего лорда-отца. Я так понимаю, он фигура видная. Со связями. Он захочет проверить меня. Значит, я должна быть из той страны, в которой нет вашего посольства, или вы находитесь в состоянии войны, или которой объявили бойкот. Также надо понимать, что у вашего батюшки наверняка есть и неофициальные источники информации. Значит, легенда должна быть продумана до мелочей. Завтра вы обязаны будете рассказать мне про географию, историю, вероисповедания и обычаи вашей страны. А на сегодня хватит.

- Леди Анна, откуда вы? Кто вы?

- Я тетюшка Чарли из Бразилии, где в лесах много-много диких абезьян! - Аня покривлялась, как Калягин. - Леди Сольвейг, поверьте, я вам все-все расскажу, но чуть позже, когда будет можно. Давайте отдыхать. И прошу вас, отправьте мне со слугой несколько платьев на смену моей одежде. Обещаю все вернуть.

Сольвейг кивнула и щелкнула пальцами - светлячки погасли.

Глава 4.

Непривычный полумрак, танцующие тени, отсутствие горячего душа, телевизора, интернета, мобильной связи, ортопедического матраса, халата и тапочек - вот неполный список раздражающих факторов, которые не давали Ане уснуть. Пришлось выстирывать нижнее белье руками, чтобы не чувствовать себя засранкой, и спать в присланной леди С длинной ночной рубашке. А что уж говорить об элементарном клозете и его наличии: Аня предпочла бы даже деревянный домик на улице, но никак не ночной горшок.

Радовало лишь то, что при всем неудобстве средневековья, комната прогревалась на славу, и холодный мартовский ветер не хозяйничал внутри дома. Долго выбирая удобное положение на пышной перине, Аня все крутилась, не могла уснуть. Но нервные потрясения уходящего дня, странствия и сытный ужин все же уговорили Анино сознание на отдых, и горемычная искательница приключений провалилась в дремоту.

Тяжелый, удушливо темный сон сдавливал грудь, мешая дышать. Желание проснуться и сбросить с себя оковы сна боролось с ленью и вечным "авось". Однако неприятное чувство и беспробудная дымка дремы все не уходили и Аня заставила себя открыть глаза.

Вместе с картинкой появился и звук: тихий, шуршащий и неравномерный - чужое дыхание. Аня перевела взгляд на место порождения звука, ничего не увидела и сместила фокусировку чуть левее. Теперь боковым зрением она четко увидела склонившуюся на ее личные вещи фигуру - человек рылся в сумке! Возмущению не было предела. Каково же было Анино удивление, когда над изголовьем кровати склонилось лицо еще одного незваного гостя.

Аня зажмурилась, да было уже поздно. Склонившийся заметил открытые глаза, молниеносно кинулся на кровать и зажал одной рукой рот, второй захватил Анину руку и зашептал непонятные слова. Затем перехватил вторую руку пленницы, открывая рот и позволяя вдохнуть, и всем телом навалился на Земную.

- Ну, все, теперь ты не закричишь.

Набравшая полную грудь воздуха Аня, попыталась закричать, но вместо крика выдохнула лишь свист и сип. Ее заклинали немотой?!

А нападающий уже облизывал кожу на виске, обдавая Аню запахом перегара от браги, и пытался словить ее губы. Второй грабитель лишь хмыкнул: в темноте ничего не разобрать, но по характерным звукам Аня сообразила, что мужчина добрался до термоса. Если он неосторожно нажмет на клапан внутренней пробки, то обязательно получит приятные мгновенья и ошпаренную часть тела.

А поклонник-то настырный оказался: вон уже и рубашку ночную до горла успел задрать, и перехватить Анины руки, зафиксировав одной своей клешней над головой девушки. Самое время предпринимать анти-магические приемы самообороны.

"Отключить все заклинания!" - мысленный приказ, а вслух ошеломляющее "А-а!" на всю силу тренированных пением легких.

- А-а-а! - голосила Аня, вскидывая ноги и делая захват мужской шеи, ударяя по болевым точкам.

- А-а-а! - заорал неудавшийся насильник.

- А-А-А! - завизжал ошпаренный.

В мгновение ока маньяк оказался на полу, Аня сверху, удар в кадык и резкий выброс ночной вазы в голосащую темноту.

- Help! Help! Somebody help me-e-e! (Спасите-помогите!) - вовремя спохватилась Анна Александровна: легенду бы с этими неудачниками не разрушить.

В коридоре затопала толпа, в двери ввалились заспанные, но вооруженные чем попало и оттого еще опаснее, хозяева, слуги и постояльцы. Сразу стало светлее и веселее. Аня от пережитого пребывала в шоковом состоянии, а значит на адекватную реакцию и объективное восприятие ситуации рассчитывать не стоило.

Бородатый и пузатый хозяин таверны в длинной ночной рубашке с огромным трехпалым подсвечником и метлой, словно царь Тритон, которого застали в момент "крашу я заборы, чтоб тунеядцем не прослыть", неизвестный доселе дядька-гном с широченными

плечами в белоснежных панталончиках и в одном чулке с поленом в руке, перекошенные лица, тела, завернутые в простыни и полотенца, рубахи и руки торчащие не из рукавов, а из ворота - вот балаган, который довел Аню до истерики.

- Чего у вас тут случилось? - строго и басовито спросил хозяин.

- Грабители! - неимоверно тоненьким голоском резюмировал гном.

- Насильники! - в узкий проем попытался протиснуться постоялец в простыне, накрыл с головою низкорослого гнома, запутался в полотнище и ввалился в комнату. За неудачником в тоге грохнулся орущий фальцетом гном, в коридоре заголосила женщина, подхватывая на тон ниже гнома. Хозяин заведения, получив от гномьей лапы удар под коленку, охнул и осел немного, но устоял и выпрямился, но снова удар, и снова с оханьем присядка. И так повторялось до тех пор, пока бородач окончательно не ухнулся на пол, уронив и метлу, и подсвечник.

Аня не сдерживаясь хохотала, перегнувшись через подлокотник кресла. Кто-то, наконец, догадался зажечь свечечку и в комнате стало светло. Два тела в темном: один в обмороке у кровати, второй подвывая и покачиваясь, сидит на полу у стола, рядом валяются черепки разбитой ночной вазы. Аня, в одной ночной рубахе, уже успокоившись, сидит в кресле и рассматривает ночных визитеров.

В коридоре раздались звуки тяжелой поступи, всех зрителей, как ветром снесло. Хозяин постоялого двора кинулся кабанчиком к Ане и накинул на плечи появившийся из ниоткуда клетчатый плед, в руки сунул глиняный стаканчик - Аня на автомате отхлебнула и закашлялась. В дверях появились новые персонажи: очень высокий мужчина, ему даже наклониться пришлось, чтобы не задеть головой дверной косяк, и двое ему под стать. Все хмурые, глядящие исподлобья, молчуны, но знающие свое дело.

"Милиция", догадалась Аня. Подобрала босые ноги, устраиваясь в кресле поудобней, оперлась локтем на подлокотник, невзначай уронила плед с голого плеча. В комнате на мгновение все перестали дышать, Аня же поспешила исправить ситуацию - трупы в личных покоях ею не предусматривались.

Старший рыкнул на подчиненных, те ловко скрутили неудачников-грабителей и вышли вон. В комнате остались трое: оперуполномоченный, трактирщик и Аня.

Главный милиционер выставил на стол хрустальный шар, сел во второе кресло и уставился на трактирщика. Тот в свою очередь, затарабанил, скорее всего, привычную и заученную информацию про имя почтенного хозяина, про адрес заведения, количество постояльцев, далее перешел на повествование о случившемся и был остановлен, так как увлекся подробностями.

Главный следователь перевел взгляд на Аню: гостя сидела облаченная в клетчатый доспех и, попивая из стаканчика, с интересом рассматривая нашивки на груди стражника. О том, что Аню интересовали в данный момент не нашивки на груди, а непосредственно сама широкая и однозначно рельефная часть тела законослужителя, никто не догадался. Стресс и выпивка сделали свое дело: организм требовал срочного отвлечения от главной темы вечера. И только блюститель закона так не думал.

- Леди Анна, что вы можете рассказать? - мужской голос вернул девушку на землю.

- Они иноземка, они по-нашему не разговаривают, - поспешил оправдаться трактирщик.

Аня улыбнулась: немножко виновато, немножко загадочно, немножко томно взглянула из-под ресниц. Страж сглотнул и взмахом руки выпроводил бородача.

Когда дверь аккуратно закрылась, а пауза с заглядыванием в глаза затянулась, Аня допила последний глоток и оголив руку, поставила стаканчик на стол. Игривое настроение требовало сделать пакость и отключить яркий свет, но принцип "не гадить на рабочем месте" отправил настроение в нокаут одним точным ударом.

- На каком языке вы разговариваете? - устало спросил страж. Но видя непонимание госты, жестом попросил сказать что-нибудь. Игривое настроение снова подняло голову - Аня свела бровки домиком, показывая, что не понимает. Страж снова вздохнул.

- Я Кастор Керберос, - указал на себя, - а вы? - и приглашающий жест в сторону Ани.

Девушка поняливо закивала и выдала:

- My name is Fanny Ubenks from Omaha, (Зовите меня просто - Фанни Юбенкс из

Омахи) - если играть, то играть до конца.

Мутный хрустальный шарик замигал, поиграл красками и снова погас.

- Он не знает такого языка. Бездна! - наверное, прилично выругался страж и снова перевел взгляд на гостью. Сейчас Ане стало жалко его: ни информации, ни поговорить нормально, ни отчет написать. Минут пять Кастор соображал, что же ему делать. Не вставая с места, осматривал место преступления, переводил взгляд на хрупкую девушку в кресле, силился что-либо понять, но ничего не выходило.

Следя за терзаниями стража, Аня уже несколько раз изменяла своему решению. Наконец начальник смены встал, стукнул рукой по столу, сгреб шарик и поклонившись, направился на выход. Аня вскочила за ним, догнала в уже открытых дверях и мысленно скомандовала выключить свет. Светлячок погас, оставляя комнату на растерзание темноты, а Аня проворно захватила пальчиком стоящего в светлом пятне стражника за одну из нашивок, потянула на себя, привстала на пальчики и поцеловала в губы. Затем отстранилась на дюйм и с придыханием произнесла:

- You'll be fine, (Все будет хорошо) - и вытолкнула ошавевшего мужчину в коридор. Дверь захлопнулась, восстанавливая идеальную звукоизоляцию.

Глава 5.

- Какой кошмар! Как вы с этим справились?! - глаза леди Сольвейг походили на два фарфоровых блюдца, что стояли сейчас на столе.

Десять минут назад в дверь комнаты леди Анны забарабанили с недевической силой. Леди С не дожидаясь ответа, ворвалась в помещение ураганом Катрин и наткнулась на удивленный взгляд леди Анны. Секундная задержка, мелькнувшее чувство огорчения и замешательства на лице гостьи и Анина улыбка подействовала лучше, чем успокоительный отвар.

Сейчас две девушки сидели в креслах с одной стороны стола: Аня, успевшая умыться и накинуть на высохшее белье белую рубашу, сидела на пружинистых подушках, по привычке подобрав ноги под себя, леди Сольвейг, ни капельки не смутившись, скопировав позу, устроилась на сидении, предварительно сбросив замшевые сапожки.

Стол был сервирован с приходом гостьи и теперь будущие родственницы попивали ароматный травяной настой с горячим еще песочным печеньем.

- Леди Сольвейг, а скажите, вот вы такая...м-м-м...прогрессивная девушка, - леди С сдвинула брови, в точности, как сама Аня в моменты недоверия, - обгоняющая свое время, - лицо леди разгладилось, - вы скачете на коне, одеваете мужскую одежду. А вы на шпагах или мечах драться умеете?

Леди С опустила глаза.

- Отец не разрешает мне брать в руки оружие.

Аня покровительственно склонила голову, но собеседница этого не заметила, продолжая сверлить взглядом обивку кресла.

- Ну, хорошо, не разрешает. Но вам и мужскую одежду носить не разрешают. Вы же все равно ее носите?

Высокородная леди вскинулась.

- Я ее сама шью! - и тут же поникла. - А махать мечом надо кого-то просить учить.

- И что, среди ваших слуг или стражников нет ни одного бравого старого солдата, который бы пожалел бедненькую девочку?

- Я не обязана выпрашивать что-либо у слуг, - надменно глянула леди С на Аню, - они слуги и должны выполнять приказы.

Земная прищурила глаза и ухмыльнулась.

- Вот они и выполняют приказы вашего отца, не помогая и не доверяя вам.

Блондинка хлопала глазами.

- Мы начали с вами разговор о том, что же случилось ночью и как мне удалось избежать позора. - Аня отхлебнула чая. - Хотите, я вам покажу?

У собеседницы вновь загорелись глаза.

- Хочу, несомненно хочу.

Аня перебазировавшись на пол, объяснила, что и как делать, и медленно с паузами, в замедленном действии показала один из приемов, подтвердивший свою важность во вчерашнем сражении. Леди С была обескуражена, потрясена и не сдерживала вырывающихся наружу эмоций.

- Да это же... ах... да как же раньше... так просто...

- Это не просто, леди Сольвейг.

- Просто Соль. Так меня домашние зовут.

- Хорошо, тогда для вас... для тебя я просто Аня.

Леди С бросилась обниматься. Земна нахмурилась: поклонение ей ни к чему, а вот обожание младшей сестры вполне подходит. Ну, что ж, поздравляем с обретением семьи. Дальше пойдет легче.

- Соль, ты должна знать, что не все так просто. Во-первых, нельзя поддаваться панике - это заведомо проигрыш. Можно показать свой страх, чтобы подыграть злодею, но нельзя эмоциям поддаваться.

- Я смогу! - еще б чуть-чуть и Соль забила бы себя в грудь кулаком, как Тарзан.

Аня лишь покачала головой, возвращаясь в кресло.

- Мы с тобой потренируемся. И я покажу тебе приемы, которые помогут выстоять перед врагом, вооруженным ножом. Но сейчас, пожалуйста, давай займемся обучением.

Леди Сольвейг замахала руками.

- Конечно, Аня, я сейчас кликну слуг. Они внизу ждут.

- Соль, - Аня окрикнула попрыгунью, - а скажи, у вас способности к магии диагностируют как-то?

Леди захлопала глазами. Надо будет отучать ее от этой привычки.

- Диагностировать - значит выявлять, проверять и делать вывод о способностях, характеристиках.

- А, - понимающе закивала блондинка, - есть. Маги.

- А можно частным образом устроить такую проверку мне? Анонимно и конфиденциально.

Опять непонимание на лице.

- Что б никто не узнал и не догадался.

- Ну, вообще-то, если способности есть, маг... диаг... диагн...

- Диагност, - поправила Аня.

- Маг-диагност должен сообщить в Гильдию.

- А если заплатить?

- Тем более не поможет. Надо ехать к ведьме. Она никого не боится и может за деньги все рассказать... конфетичально.

- Конфиденциально, - засмеялась Земная, - давай свои учебники сюда.

За время отсутствия "родственницы" Аня успела одеться, накраситься, подготовиться к поглощению информации и конспектированию.

Вскоре на столе образовалась куча из книг, свитков, бумаг и снова книг. Сияющая Соль была готова к просвещению гостыи. Горда собой: еще бы, Соль знает что-то, чего не знает всезнающая!

Аня щелкнула автоматической шариковой ручкой, приготовилась писать в блокноте. Леди С вопрошающе уставилась на предмет письма. Земная не говоря ни слова, вывела на листке бумаги: "Леди Соль - очаровательная девушка" и протянула запись родственнице.

- Ах, - только и осилила Соль, просияла и зарделась, как малолетка. Хотя, она и есть малолетка. Шестнадцать лет - не возраст. Аня почти вдвое старше.

- Давай Соль, учи меня, а потом я дам тебе немного поиграть с ручкой, - и помахала принадлежностью перед носом учительницы.

- Хорошо, - разочаровано вздохнула Соль, - с чего начнем?

- С географии. Покажи мне, где мы и что вокруг. Политическую карту покажи, и мы выберем мне страну-родину.

Соль потянулась к большому свитку, раздвинула книги и развернула карту. Аня замерла и, кажется, забыла, как дышать.

Перед Земной лежала карта античного мира, без американских континентов и с

урезанной Африкой, без Кубы, без Австралии, но с итальянским сапогом и Средиземным морем.

- Какой сейчас год? - хрипло спросила Аня.
- Тысяча четыреста девяностый от Истока.
- Истока чего?
- Магического Истока.
- Так, ладно, про магию и верования потом. Где мы?

Соль ткнула пальцем в остров Великобритания, но на карте он назывался Великая Кельтия.

- Ох, ты черт! А конкретнее?
- Соль ткнула пальцем в Южную часть острова.
- Южная Кельтия.
- А это что за город, такой большой?
- Дон-Длон. Столица.

- Лондон... - промычала себе под нос Аня. А про себя подумала: "Вот черт, я попала в параллельную запоздалую реальность. Земную, но магическую. Америка должна появиться на карте через два года. Интересно, в каких отношениях они с Россией. Хотя, сейчас бы я туда не сунулась. Лет эдак через двести..."

- Соль, а как долго живут у вас люди?
- Обычные люди доживают до лет шестидесяти, одаренные магией живут раза в два дольше, а высокопоставленные лица могут и веками жить.
- Ладно, все по порядку. А тут что?
- Северная Кельтия. Там варвары живут, мы с ними воюем.
- И мы, получается, сидим на самой границе?
- Да, с той стороны леса - уже не наша территория.

Аня еще раз поблагодарила судьбу за такой подарок, как улыбчивая госпожа Удача.

Леди Соль достала еще одну карту, более масштабную и подробную, изображающую знакомую Ане Европу и часть Российской Федерации, которая на карте обозначалась, как "Погания".

- У них самые сильные маги из всех известных, но и самые жестокие. Они поклоняются четырем Стихиям и черпают силы из природы. Здесь, - палец указывает на сапог под названием Кайа, - живут друиды и эльфы, черпают силы из Земли, с нами в хороших отношениях. Тут, - палец на Португалию, но на карте "Викения", - воинственные орки, этим постоянно не сидится, они беспрестанно рвутся в бой, пытаются завоевать кого-то. У них не выходит, но они все равно рвутся. Вот тут, - палец обвел территорию Испании, на карте обозначенную как "Сюрпен", - живут Драконы. Очень уважаемая и мудрая раса. Вся вот эта территория, - обводит северо-западную Европу, - это Ромния, живут тут очень веселые полукровки всех рас. У них практически нет магии, как и у нас, но зато они очень живучи, регенерация у них на наивысшем уровне. Их очень много, там самый благоприятный климат и лучшие земли. Они живут мирно, ни с кем не воюют, но, знаешь, их так много, что им и воевать не надо, они своей жизнерадостностью и любвеобильностью покоряют соседние народы.

Аня засмеялась, Ромния, у нас Румыния, ромы и цыгане - одна из самых живучих народностей. Им и магия не нужна, они и без нее выживают.

Похихикав себе под нос, Аня вернулась к карте мира.

- А тут что?

- Тут великая пустыня Эфи, народов там мало, но все они поклоняются Солнцу. - Аня понимающе закивала головой. Самый могущественный бог из всех тот, у кого больше всего власти в этой стране. Много солнца - много силы у бога.

- Это что? Чайна?

- Да, это огромная страна Чайна, нам оттуда чай везут.

Ане стало совсем смешно.

- Там живут дикие племена, называют себя потомками драконов. Но они врут, конечно же. А чтобы никто не смог прочесть ложь в их глазах, очень сильно прищуриваются.

Аня еле сдерживалась. Чем дальше в лес, тем слаще сказки.

- А еще дальше, вот тут, - Соль положила ладонь на территорию Индии, - тут живут ганеши. У них очень сильные маги, но не боевые, а очень-очень медленные. Они могут повернуть реку вспять, заставить дуть ветер в ту сторону, которую захотят, они могут умереть и воскреснуть, но очень медленно.

Земля, однозначно! Аня на Земле, но не на своей родной, на какой-то сказочной планете.

- Хорошо, Соль, я поняла. Теперь обо мне. Ты говорила, что кузина твоего отца попала в шторм в море. В каком?

- Вот тут, - пальчик ткнул в Атлантическое побережье знакомой Ане Ирландии.

- В этом случае все складывается как нельзя кстати. Это всего лишь теория, но я думаю, что ваша карта неполная.

Аня взяла ручку и схематично набросала сначала известную иномирянам карту земель, а затем дорисовала Африку и две Америки.

- Я как-то пошутила, сказав, что прибыла из Бразилии, где в лесах очень много диких обезьян. Так вот, давай шутку сделаем правдой. Этот материк еще не нанесен на вашу карту, но я предполагаю, что он существует. Вашему отцу я скажу, что он действительно существует, и там живут очень сильные маги, но их очень-очень мало и они прячутся от остальных, так как обычные люди очень боятся волшебников и истребляют их. Я решилась на небывалый эксперимент и группа магов, которых знал мой покойный отец, решили отправить меня сквозь пространство, по зову крови. И отправили, но по прибытии сюда, на меня и моих двух слуг напали, ограбили. Мне удалось бежать.

- И как называется ваш материк?

- Америка, - автоматически ответила Аня. - А моя страна называется Бразилия. Там живут индейцы, племена каное, майя и инки. Они умные и опасные охотники, они разговаривают на американском языке и боятся магов, они могут приносить в жертву людей и затем кушать их. Колдуны пытались отучить аборигенов от каннибализма, но не получилось. Эта земля экзотических растений, сахарного тростника и кофе. Как жаль, что у вас еще нет кофе.

- Что такое кофе?

- Кофе, - мечтательно потянула Аня. - Кофе - это божественный напиток. Он горький, но обжигает вкусно.

Сольвейг скривилась.

- Нет, не такой горький, как трава, он горький по-особенному. Вот как пиво.

- Что такое пиво.

- Эль, есть у вас эль?

- Есть.

- Ну, вот, как эль, вроде и горький напиток, но все пьют и улыбаются от удовольствия.

- После кофе тоже пьяным будешь?

- Нет, кофе - безалкогольный напиток. Он бодрит. Его пьют по утрам, чтобы взбодриться.

- А-а, - протянула Соль.

- Ладно, давай дальше. Вера. Во что вы верите?

Сольвейг достала большую книгу и раскрыла. Ане в глаза брызнули разноцветными красками - живыми, насыщенными. Девушка невольно зажмурилась.

- Это древняя книга Магии. Истока Магии. Здесь говорится, что в начале был звук. А звук породил материю: землю и воду. Затем вода и земля смешались и породили жизнь. Но жизнь не была живой, и тогда Звук влился в Жизнь и оживил ее. Так появились Великие. Затем Великие с помощью воды и земли создали новые жизни и попросили Звук влиться и в новых Живых. Но новые Живые оказались не такими сильными, как Великие. И тогда Звук сказал, что уходит, но оставляет Великим свою помощницу - Магию.

- А эльфы, они отличаются от людей формой ушей? - Соль кивнула, и Аня продолжила. - Уши у них длинные, потому что одной из Великих не терпелось поскорее вырастить своих детей и она тянула их за уши?

- Да, - потрясенно произнесла Сольвейг, - а ты откуда знаешь? У вас тоже такая же история?

- Да, похожая, - уклонилась от ответа Аня. - Рассказывай дальше.

- Ну, а дальше появились мы - разные расы, и расселились в разных местах. Многие расы забыли про Великих, стали поклоняться другим Великим, стали убивать друг друга, забыли про мир и согласие.

- Ясно. А в вашем пантеоне Великих есть рай, ангелы, ад?

- Есть Мило или Небеса, там живут ангелы, ближайшие помощники Великих, есть Бездна, в ней живут злые духи. Те, которые наверху - все видят, они добрые и оттого легкие, и могут жить на облаках и пить амброзию, а те, которые злые, их души грязны, они живут в подземном царстве. Низшие видят людей снизу, поэтому воздействуют всегда низменно, подговаривая на плохие поступки, а светлые духи говорят с нашими умами, и не могут воздействовать на нас, применяя как оружие наши приземленные желания.

- Ясно, философия триединого мира. С этим ясно. Давай выяснять с как дела с вашей финансовой системой.

- Золото - самый дорогой металл, серебро - дешевле, медь - тоже деньги, но самые мелкие. Сейчас северные кельты предложили новую систему - бумажную, но она еще не прижилась у нас - подделать легко.

- А драгоценные камни?

- Алмазы, рубины, аметисты, изумруды, янтарь и еще очень много других. Их используют маги в качестве амулетов. Но есть особенность у этих амулетов: чем ровнее грани, тем мощнее амулет. Твои камни смогут накопить энергии на армию магов.

Аня лишь покачивала головой: в закромах ее "Фэнди" лежало состояние, на которое можно было бы купить всю Большую Кельтию. И вот, значит, почему старик не хотел брать золотое колечко с аметистом, это действительно был очень щедрый дар.

- Соль, чем у вас занимаются девушки до замужества?

- Учатся в школе благородных девиц чтению, счету, вышиванию, танцам, пению, игре на инструментах, верховой езде немного, учатся приказывать и повелевать.

- А сословие ремесленников, торговцев?

- Только те, у кого есть деньги.

- Почему наследник выбрал именно тебя в жены?

Сольвейг аж поперхнулась. Но Аня знала, что именно сейчас сможет услышать наиболее точную и развернутую информацию.

- Он не выбирал, это все политика. Папа так решил, ради нашего приграничного города. Мы очень страдаем от набегов северных кельтов.

- Тогда бы почему принцу не жениться на кельтской принцессе?

- Ты что?! У них нет женщин, у них одни монстры: маленькие, кряжистые, толстые и бородатые.

- Почему принцу не жениться на дочке другого приграничного города?

- А нет других. Наш город - как маленькое государство, мы единственные, кто может держать оборону на всей границе. И отец мой - очень сильный маг, сильнее, чем северо-кельтский правитель. Так что, если я не выйду замуж за будущего императора, наша маленькая армия не станет защищать границы империи, а город превратится в отдельное государство. Причем, очень сильное государство.

- Не понимаю, если вы можете самостоятельно существовать, зачем насиловать дочь и выдавать за муж из политических соображений?

- Да потому, что мы хоть и довольно самостоятельны, но отбиваться от варваров и своих же - не сможем. Одновременно.

Аня кивнула, соглашаясь.

- Еще вопрос: почему вы называетесь империей, если занимаете всего одну треть Велико-Кельтии?

- А раньше все земли этого острова были нашими, и через море, там, где сейчас Ромния, тоже нашими землями были.

- Земли забрали?

- Нет, - понуро ответила Соль, - прадедушка нашего императора проиграл в карты.

- Проиграл в карты?! Романцам?!

Сольвейг кивнула, а Аня покатила со смеху.

- Ладно, имперская невеста. Давай обедать.

До и во время приема пищи Сольвейг не выпускала из рук обыденную для Земной вещь - шариковую ручку. Все вертела ее, щелкала механизмом, писала в блокноте. Аня же, приучившая себя к правильному питанию, поглощала наваристый суп. Как выяснилось, из овощей в этой стране обитали лишь огурцы, капуста, свекла и морковь, лук-чеснок, спасибо, и картошка была, салаты и пряные травы в изобилии. Не было только помидоров и сладкого перца. Поэтому салат получился совершенно зеленый, да к тому же без масла. Поначалу Ане предложили заправку в виде нежирного йогурта, обозвав это нечто соусом, но девушка отказалась, обильно посыпала салат солью, отчего капуста пустила сок, и с удовольствием съела овощной набор.

- Соль, а тебя матушка искать не будет?

- Я оставила ей записку, сказала, что буду вечером.

Аня вскинула брови и укоризненно покачала головой:

- Ты ее в могилу сведешь.

- Аня, ты на чьей стороне?

- Я на своей стороне. Если тебя выдадут замуж раньше времени в отместку за твои выкрутасы, я не успею встать твердо на ноги, а значит, ты должна придержать коней. Но, это все философия. Как по мне, мы можем уже сегодня представить меня твоей матушке и я бы с удовольствием приняла бы ее приглашение пожить у вас. Она ведь пригласит?

- Конечно пригласит. По канонам гостеприимства.

- Соль, для того, чтобы твоя матушка поменяла к тебе отношение, ослабила ремешок, тебе придется поначалу соблюдать все правила, следовать моим советам, - Соль скривилась, - и я обещаю, через неделю, ты будешь свободной птицей и сможешь наконец воплотить свои мечты о шпагах-мечах, одежде по вкусу и еще много о чем.

Леди Сольвейг расслабилась и вернулась к обеду.

- Соль, а как называется ваша планета? - спросила Аня и получила ответ, как удар по голове:

- Арарта.

Глава 6.

- Так, стоп, Соль. Я не могу идти к твоей матушке в этой одежде.

- Почему?

- Она твоя, вообще-то.

Леди Соль махнула рукой.

- Ой, моя матушка уже и не помнит, что и когда мне шила.

- Нет, дорогая моя леди. Давай повременим с визитом, потому что, во-первых, ты еще не все рассказала про свою семью, во-вторых, я бы предпочла в поддержание легенды, выглядеть достойно, но потрепано. Например, одень меня в одежду крестьянки. Ведь по идее, меня ограбили, мне удалось бежать, но я претерпела лишения, пока добиралась до Керколди, люди добрые помогали, согревали, одевали.

- А почему вы, леди Анна, не воспользовались своими сокровищами и не прыгнули через стационарный телепорт? - леди Соль явно перекивляла свою недалнюю родственницу.

- А потому что, дорогая леди Юдора, я не смогла встретить по дороге ни одного сильного мага, еще потому, что не хотела показывать свои сокровища первому встречному. А вы бы на моем месте разве не так поступили бы?

Леди Сольвейг задумалась, а через мгновение встрепенулась.

- Леди Анна, а вы умеете манипулировать людьми. В вас однозначно есть магия.

- Мы это узнаем, но попозже. Расскажи мне про ваше родовое дерево. Достаточно того, что ты расскажешь про своего отца и про мою мать.

Леди С задумалась на мгновение, затем безмолвно спрыгнула с кресла, и ланью метнулась в дверной проем, лишь пятки засверкали. Аня закусил губу, но выводы оставила при себе.

Пятиминутное отсутствие урагана благотворно повлияло на мыслительный процесс.

"В принципе, - думала Анна Александровна, - все уже улажено, история придумана, а в случае возникновения спорных вопросов и непродуманных деталей смогу сымпровизировать на месте". Домыслить не дал ворвавшийся и усевшийся в кресло смерч.

- Я дала распоряжение по поводу крестьянского платья. А вот и наш род.

Перед Аней развернулся очередной свиток с картой "империи", с ярко-красным пятном на границе с соседним государством. В углу свитка красовался герб: римская цифра 5 или латинская V в окружении виноградных лоз и двух херувимов. Аня скорчила рожицу "ну, надо же" и вопросительно уставилась на леди Соль.

- Лорд Стелайос Дэмон Вазилайос, первый советник его императорского сиятельства и первый меч Южной Кельтии, - гордо пропела наследница титула херувимчиков.

- Достойно. А как звали мою мать?

- Леди Лидия Дэмон Сидор. Это после того, как она вышла замуж.

В двери постучали. И не дождавшись ответа, вошли: мальчишка десяти лет от роду внес большой ворох одежды.

- Уже?! - восхитилась Аня. - Это одежда крестьянки чистая и я могу ее надевать?

- Да, леди. Вы можете ее надевать. А я пока соберу все вещи, отправлю книги домой и отведу вас к матушке. Скажу, что встретила вас у...- Леди Соль запнулась, глаза забегали из стороны в сторону в поисках ответа, - у городских ворот!

Аня покачала головой.

- Нельзя у ворот. Там стражник видел меня въезжающей на телеге, и забыть меня он еще долго не сможет.

Соль понимающе хмыкнула и просительно уставилась в потолок.

- Леди Соль, это не вы меня нашли, а я вас нашла, словила в последний момент уже у самого входа в замок. Вы как всегда, очень высокомерно прошли мимо, но вас привлек мой говор, вы вслушались, и лишь после долгих объяснений сообразили, что я ваша родственница, увидели схожие черты.

- И тогда я вам поверила и забрала с собой.

- Правильно. Все так и было, - Аня улыбнулась.

- А когда это было?

- Через четверть часа, - Аня снова улыбнулась, немножко коварно. Соль разгадала ее усмешку и прямо-таки запрыгала от радости.

Интрига, легкое дуновение ветерка приключения и манящие перспективы - вот, что радовала молодую леди сейчас, придавало сил и толкало на зыбкий путь обмана.

- Леди Сольвейг. Идите, гуляйте у ворот, ждите странную крестьянку, в странной шубе и со странным говором.

Через десять минут из комнаты на втором этаже вышла исхудавшая, изможденная женщина с выцветшими губами и уставшими от слез глазами. Она прошла никем не замеченная и направилась прямо к большим кованым воротам замка.

- Икскьюз ми, лейди Солвеиг? - изнуренная превратностями жизни молодая женщина в непонятной шубе дотронулась до плеча молодого человека и умоляюще сдвинула брови.

- Я не леди, и не Сольвейг. Вот леди Сольвейг, - парень закинул объемный мешок на телегу и кивнул в сторону прогуливающейся с книгой девушки. Женщина сорвалась в сторону девушки в коротком полушубке.

- Лейди, лейди Солвеиг, наконец то я вас дошла! - коверкая знакомые слова, Аня хватала трясущимися руками подол девичьей шубки.

- Бездна, что с вами сделали?! - искренне изумилась леди Сольвейг: четверть часа назад она оставляла в комнате молодую, цветущую подругу, которой сделала комплимент, не поверив в истинный возраст. Сейчас же перед шокированной Соль стояла женщина с отпечатком не менее полусотни прожитых лет на лице. Леди С не на шутку испугалась.

А Аня вошла в образ: потекли слезы, она бухнулась на колени и зарыдала, пряча лицо в ладонях. Минут десять две девушки громко обсуждали все горести, которые леди Анне пришлось пережить, и все десять минут вся округа стояла с открытыми ртами и глядела на представление. Наконец, молодая леди успокоила странную женщину и потащила ту в сторону обители лордов.

Рассматривая сказочный замок издалека, Аня не испытывала никаких чувств

относительно строения, проходя мимо высокой каменной стены, Земную обуреало чувство любопытства. Однако все неколоритные эмоции померкли, стоило девушке ступить на вымощенный голышом внутренний двор крепости.

Точно такой трепет Анна Александровна испытывала на берегу Атлантического океана. Потрясение и благоговение перед мощью водной стихии, желание пасть ниц пред ликом великого и могучего, способного стереть государства с лица земли в мгновение ока.

Оказываясь на краю бездны, люди испытывают страх. Аня же, многократно ходившая по острию лезвия, испытывала чувство сродни азарту, находясь в предвкушении полета, отращивала крылья и смело шагала в провал. Сердце и глупые приземленные мысли оставались у обрыва, а в небо улетало естество: чистая, свободная, легкая.

Именно так и поступила Анина душа сейчас, как только набойка высокого каблука стукнула о камень. То, что казалось издалека серым, вблизи обнаружило глянцевую поверхность и отражение пасмурного неба, стены устремлялись вверх, словно огни фейерверков. Строение не казалось монументальным, а как раз наоборот - легким и воздушным, башни не давили и не нависали над проходящими мимо, они призывали запрокинуть голову и насладиться бесконечностью, идеальным сочетанием парадоксальных моментов - покоя и стремления.

Ане очень захотелось дотронуться до поверхности, похожей за замершее молоко. Она забыла про образ, забыла о цели прихода, ей просто хотелось раствориться в безмятежности.

- Леди Анна, что с вами? - Сольвейг выдернула девушку из мира магии.

Аня зажмурилась на мгновенье, попыталась словить ускользающее чувство и законсервировать его, дабы насладиться чуть погодя, открыла глаза и кивнула, подтверждая, что все отлично и пора продолжить путь.

Ане еще не довелось видеть план города и непосредственно замка, но пытливый ум и воображение уже подсовывали сознанию готовые картинки. Планировка территории крепости, как и города, представляла собой окружность, в которую был вписан лабиринт. Все улочки города, по которым Ане пришлось погулять, имели закругленную форму и довольно много тупиков. Изгиб дорожек становился тем круче, чем ближе к середине подбиралась путешественница. Замковая стена так же, как и городские улицы, закруглялась. Как оказалось, стена была не одна: на расстоянии десяти метров от кольца внешней стены высилась вторая окружность, и, как и предполагал план лабиринта, ворота во второй стене находились вне зоны видимости входящих в первые ворота.

Привыкшая с местным достопримечательностям леди Сольвейг, неслась со скоростью горной лани, порою забывая о спутнице. А Аня не могла оторваться от стен, пропитанных магией архитектурного волшебства.

Наконец, во второй, казавшейся бесконечной стене, обнаружилась дверь, заставляющая поклониться всяк в нее входящего. Ане пришлось согнуться пополам, но она была не против поприветствовать замок.

Вторая стена скрывала великолепие малых архитектурных форм: скамейки, вазы, фонтаны, колонны, балясины и еще много вещей с незапоминающимися названиями. Аня открыла рот от удивления - каждый новый шаг обнаруживал нечто новое и невообразимое, появляющееся постепенно из-за поворота округлой стены.

Наконец, девушками был найден парадный вход: три невысоких ступени, колоннада под широким балконом, и все такой же молочный камень, отражающий затянутое тучами небо.

Двери бесшумно открылись, пропуская колоритную парочку в недра прихожей: Аня прикусила губу, чтобы сдержать возглас восторга. Овальный зал слева опоясывала парадная лестница, уводившая гостей на второй этаж. Ступени плавно, словно каскадный водопад, стекали к ногам ступивших в дом, сверху неширокие, к первому этажу распускались в ширину и заканчивались застывшими мраморными каплями. Перила изображали пенную морскую волну, а представители подводного царства: дельфины, русалки и вилы - поддерживали водную стихию тонкими пальцами. Архитектор столь живо представлял себе морские пучины, что Ане почудился шелест волн и показалось даже, что последняя широкая ступень постаралась дотянуться пенистой лапой до носка ее сапожка.

Правая относительно входа стена была украшена огромным камином и небывалым,

высотой в полтора этажа полотном, изображающим достойную чету, скорее всего, родителей леди Сольвейг. Середину немаленького зала укрывал пушистый ковер, похожий на океанскую пену. "Удивительно, как может белоснежный ковер в прихожей, оставаться белым?" Аня улыбнулась собственным мыслям и перевела взгляд на арочный проем слева от удивительной лестницы: вход в следующий зал, обставленный мебелью в стиле "модерн": закругленные углы, пузатые комоды, кривые и резные ножки-ручки диванов, немного позолоты и неимоверное сочетание ярких и приглушенных тонов - удивительная гармония контрастов.

Развить мысль или увидеть больше Ане не случилось: из дверей второго этажа вышла хозяйка замка. Гостя узнала ее сразу, так как женщина была копией изображения над камином.

- Леди Сольвейг, потрудитесь объяснить, где вы пропадали весь день и кто это с вами?! - леди Юдора была явно раздражена и не старалась скрыть своих чувств.

- Матушка, вы не поверите, кого я нашла!

Аня не шевелилась, она не попыталась сделать реверанс, не опускала глаза долу, но и не задирала носик. Земная стояла, прямо, вытянувшись струной, но приготовившись к прыжку. Говорят, короля делает свита. Анна Александровна придерживалась другого мнения - встречают по одежке, узнают по осанке.

За всей показательной эмоциональностью леди Юдора, Земная рассмотрела коварство, присущее некоторым женским натурам, которые не остановятся и не побрезгуют грязными методами, дабы добиться желаемого. Ане даже подумалось, что "неприличное" поведение дочери леди Юдора - это тоже один из пунктов грандиозного плана старшей леди, часть образа показательно слабовольной женщины. Вот тут надо держать ухо в остро.

- Матушка, я весь день посвятила изучению истории и географии нашей империи.

Матушка "подобрела" и кивнула в знак одобрения.

- И вот уже подходя к воротам, я заметила эту женщину. Она кинулась ко мне и я была просто поражена нашим сходством. Она чужеземка, очень плохо говорит на нашем языке, но я точно знаю, что это леди Анна Фанни Дэмон Юбенкс из Омахи, империи Бразилия. - при прозвучавшем имени Дэмон, хозяйка сказочного замка вскинула брови. - Да, матушка, это дочь пропавшей без вести леди Лидии Дэмон Сидор. Мама, вы видите, как мы похожи?

Сольвейг не давала матушке и слова вставить. Однако преображение леди Юдора приводило Аню в восторг: вот только секунду назад хозяйка замка возвышалась над девушками Снежной Королевой с легкой улыбкой на губах, а сейчас снежинка растаяла, округлилась и доброй матушкой Гусыней скатилась со ступеней.

- Вы похожи? - удивлялась леди Юдора, рассматривая необычно синюшное лицо гостыи. - Вы похожи!

Леди перевела взгляд на дочь, и уже не останавливалась, обговаривая вслух схожие черты:

- Глаза... глаза чуть темнее, - это про Соль, - носик... носик идеальная копия. Губы... губы более пухлые. - Снова про дочь, - щеки тоже, но это со временем пройдет, - словно недовольна округлостью скул наследницы, - вот только волосы и брови и ресницы. Леди Анна, если учесть, что Сольвейг пошла вся в отца, а вы так похожи на нее, что я должна признать, что вы действительно являетесь нашей родственницей. Добро пожаловать в *Керколди*.

В добрых глазах леди Вазилайос Аня увидела оформившийся план дальнейших действий. Жаль только, нельзя было узреть, поставила ли знак плюса леди Юдора себе или же Анне.

- Леди Анна, а что же вы в такой одежде?

- Икскюз ми, леди Юдора, меня ограбить... эмм, грабить-ель...

Леди Соль перебила гостью:

- Матушка, леди Анне досталось от гостеприимства наших лесных обитателей. В Южную Кельтию леди Анна попала посредством телепорта, но оказалась немного не в том месте, и пострадала от грабителей. Ей удалось сбежать, но почти все вещи достались разбойникам. Ах, матушка, неужто мы не в состоянии проявить благородство и гостеприимность и дать, наконец, возможность леди Анне отдохнуть и привести себя в порядок?

Леди Юдора всплеснула руками.

- Конечно, конечно, милочка. - закудаhtала миссис Гусыня, - я сейчас же отдам распоряжение, вам подготовят покои и горячую воду.

Леди Соль сильно сжала руку "родственницы", которую до сих пор не отпускала по настоянию Ани, мысленно поставила галочку напротив пункта "матушка".

Земной же столь легкая победа показалась подозрительной. Однако, вслух признаваться о столь досадном факте не спешила.

Из дверей прямо напротив входа посыпали слуги, до сего момента скромно подслушивающие разговор. Вообще, обратила внимание Анна на то, что слуги во "дворце" не сотрясали воздух, не проявляли себя до момента их крайней необходимости: входные двери открылись сами, девушек никто не встречал, но лишь было услышано намерение дать распоряжение, дом ожил, слуги появились и засуетились вокруг гостыи.

Через пятнадцать минут ахов и вздохов по поводу несчастной судьбы горемычной, Аню окунули в огромный жбан с горячей душистой водой, кратко ознакомили с покоем из двух комнат и ванной. Покои гостыи выделили в непосредственной близости к опочивальне наследницы, посему частых посещений леди Соль Ане не избежать. Ну, да ладно, компания и полезна, и приятна, а вдвоем против коварства матушки они выстоят.

Гостыя улыбнулась и маленький грызущий червячок страха грядущих перемен умер с голоду.

Анна Александровна не чувствовала себя паразитом, она была твердо убеждена, что игра воображения не случайна, что девушка сможет найти нечто, отдать больше, чем приобрести, и тем самым искупить свое положение содержанки. Будущее покажет. А с сегодня у Ани намечаются грандиозные планы.

Из деревянной кадучки Земная вылезала неохотно, однако постепенно остывающая вода и красноречивое молчание служанки вынудили действовать. Укутавшись в полотно простыни, Аня в очередной раз пожалела об оставшихся в другом измерении удобствах: махровые полотенца и халат сейчас были бы очень кстати. Но, ничего не попишешь. За окном уже ночь, и Ане вновь пришлось облачиться в длинную ночную рубашку с оборочками и рюшами.

Спасибо хоть в отведенных покоях обнаружился клозет, правда, устаревшей модели, лет эдак на четыреста. Но уже лучше, чем ночной горшок.

Робкий стук в дверь отвлек Аню от построения планов на будущее. В комнату вошла леди С.

- Леди Анна, как ваше самочувствие? - и покрутила пальцем, обозначая комнату, затем прикоснулась к уху, сообщая, что помещение прослушивается. Аня утвердительно кивнула.

- Ох, леди Сольвейг, мерси. Вода горячо, это хорошо. Спать, долго. - а сама направилась к столу, достала ручку и блокнот.

"Ты можешь поставить "глушилку"? Или в комнате прослушка не магическая?"

"Магическая. Других нет."

"Тогда проверяй, сейчас есть прослушка?" Аня мысленно отдала приказ отключить магическую шпионскую примочку.

Соль постояла с минуту, всматриваясь в потолок и стены, покрутилась вокруг оси и наконец выдала:

- Нет прослушки. А куда она делась?

Аня еще немного посомневалась, стоит ли высказывать вслух вывод, основанный на наблюдениях за поведением магических заклятий, и все-таки решилась.

- Зажги светлячок, пожалуйста.

Сольвейг подчинилась - маленькая звездочка вспорхнула с ладошки.

- Выключить свет, - скомандовала Аня и комната погрузилась во тьму. - Черт! Соль, включи, пожалуйста общий свет.

Волшебница послушалась снова.

- Еще раз, пожалуйста, какой-нибудь заклятие для меня сотвори.

Леди С оглянулась в поиске объекта, остановила взгляд на темно-синей вазе на каминной полке и пристально вгляделась в обнаруженную цель. Ваза плавно взмыла в воздух и покачиваясь, поплыла в сторону девушек. Аня решила поэкспериментировать:

- Выключить! Включить! - ваза безвольно грохнулась на ковер, стукнув бок, но осталась в сохранности. - Вот. Не получилось.

- А что должно было получиться? - Сольвейг частично догадалась о сути эксперимента.

- Я могу "выключать" ваше волшебство. А вот "включить" его обратно мне не под силу. Кроме того, нужно четко указывать границы "отключения". Если я говорю "выключить свет", то выключается весь свет в пределах одного помещения. То есть, надо быть аккуратнее и конкретнее со своими желаниями.

- Я поняла вас, леди Анна. Вы актриса, манипулятор, в некотором смысле маг, сказочно богаты и вы ни от кого не скрываетесь.

Аня выдавила улыбку и поспешила добавить:

- Я одинока, напугана, растеряна, слаба и я женщина. Мне нужна помощь, я не справлюсь сама.

Сольвейг мгновенно растеряла всю подозрительность и прониклась страданиями своей собеседницы. Аня продолжала давить:

- Давайте завтрашний день мы с вами посвятим любимому вами делу: моделированию одежды, закупке тканей и раскройке будущих нарядов. У вас ведь есть задумки, милая леди?

Блондинка расплылась, заулыбалась, от настороженности не осталось и следа.

- Тогда, тихой ночи вам, леди Анна Фанни Дэмон Юбенкс.

- Тихой ночи, - улыбнулась Аня, вспоминая, что здесь "в начале был Звук".

Утро выдалось знатным: солнечным, безоблачным, теплым, звонким от пения голосистых птиц и по-весеннему сказочным.

Замок отапливался, судя по всему, магически, потому и каминные перестали служить главной цели, превратившись в элемент декора. Который Аня, кстати, собралась использовать по-своему.

Вчерашняя прогулка по крутым лестницам, когда Земную вели в ее покои, показалась гостье хорошим знаком. И вот сейчас, когда шторы были откинута в стороны, а окно в потолок ослепило новоиспеченную леди солнечным светом, Аня в очередной раз убедилась, что вчера пришла к верным выводам: вид из окна поражае недюжинную фантазию землянки. Предположения по поводу округлости строений подтвердились лишь наполовину, потому что вторую половину окружности занимали вечно зеленые насаждения вперемежку с сезонными. То есть, замок и город вокруг были спроектированы хитрым архитектором, который решил запутать врага и друга и создал город-лабиринт: наполовину каменный, наполовину зеленый. А еще дальше, за кажущимся бесконечным зеленым лабиринтом в равнине почивало темное озеро, уходившее куда-то за поворот скальной гряды. Неописуемый восторг вызвал у Ани вид из окна. Она схватила шубу, почивающую в гардеробной комнате, обнаруженной не без помощи обитателей соседних покоев, натянула сапоги и рывком потянула створки окон на себя. В лицо дунал не по-зимнему теплый ветер - весна порадовала объявлением капитуляции своей снежной подруги.

Аня выбежала на широкий полукруглый балкон, обнаружила себя стоящей на правом конце подковы замка и глянула вниз - высота как минимум шестого этажа показалась ей привычной и даже любимой, Аня без страха переклонилась через белоснежные широкие перила.

- Леди Анна, что вы делаете? Вы же упадете! - голос соседки по общежитию раздался справа.

Повернув голову на голос, Аня обнаружила Сольвейг на таком же лепестке балкона, но немного дальше по стене, на самом конце полукруглого крыла замка.

- Это невероятно, лейди Сольвейг! - Аня обвела рукой по кругу. Затем подмигнула соседке и взмахом руки пригласила заходить в гости. Через минуту леди С ворвалась в опочивальню леди Анны.

Глава 7.

- Лейди Сольвейг, сегодня чудесная погода для погулять и показывать мне город. Сольвейг мгновенно подхватила игру и активно закивала головой.

- Как вы думать, моя дорогая, маг помочь мне говорить на ваш язык?
И снова активное кивание.

- Да, леди Анна, это очень хорошая идея. Заодно, мы могли бы с вами зайти в лавку с тканями и выбрать то, что вам по нраву, заказать новую одежду...

Дальнейшие планы двух девушек были ясны, как весенний день за окном, а посему маленькая юркая служанка опрометью кинулась пересказывать хозяйке имени услышанную только что информацию. Еще вчера леди Юдора обнаружила неисправность в подслушивающем заклинании, без любимого и такого далекого мужа наложить новое она не осмелилась бы, а посему прибегла к старому доброму проверенному способу подкупа слуг. Только слуг она подобрала расторопных, но очень недалёковидных.

Спустя час собраний и поглощения полноценного завтрака, две девушки выехали из ворот внешней стены замка на двух белоснежных конях. Леди Соль с удовольствием одолжила подруге наряд для верховой езды из личных запасов, послушно уселась в женское седло, чем несказанно порадовала матушку и с еще большим удовольствием отправилась на поиски приключений.

В плане посещений на сегодня значились: местный маг средней руки, лавка торговца тканями, лавка готовой одежды, сапожная мастерская, ведьма и, возможно, зеленый лабиринт. Все перечисленные пункты, кроме ведьмы, были благочинно озвучены матушке, которая удостоверилась в бесполезности подслушивающей прислуги по причине во-первых, неполной предоставленной информации, во-вторых, из-за искренности и доступности настроенных девушками планов и намерений. Леди Юдора со спокойной душой отпустила наездниц без сопровождения: город полностью безопасен, бояться за будущую императрицу не было смысла.

Жаль, что матушка леди С не была в курсе истинных планов дочери - охрана ей не помешала бы.

Город давным-давно проснулся и жил своей обычной неспешной жизнью в близлежащих ко дворцу районах, и ускоряясь по мере удаления от центра. Уже ближе к базарной площади город бурлил.

- Леди Анна, для начала приглашаю вас посетить достопочтенного Дариуса, мага средней руки, помощника отца по магическим вопросам в нашем городе. Он удостоверится, что вы абсолютно обделены магически, и затем мы продолжим путь.

Ане оставалось лишь утвердительно кивнуть.

Девушки подъехали к двухэтажному домику под ярко-красной черепичной крышей. Домик был сложен из округлых камней, размером с двадцатикилограммовый арбуз, грязно желтого цвета и таких же пористых, как знакомые Ане по приморскому отдыху кирпичи из ракушечника. Однако, хрупкие на первый взгляд глыбы, оказались прочнее Аниных ногтей, и не поддались на провокацию гостьи, остались верными себе и хозяину, испачкав пальцы девушки пылью. К слову сказать, выпавшаяся и посвежевшая наутро Аня, по привычке удлинившая ресницы супер-тушью из параллельного мира, покорила леди Юдора своей красотой и заслужила восхищенные взгляды прохожих.

Первым поприветствовал входящих в магическую лавку звонкий колокольчик. Затем к перезвону присоединился кряхтящий и цокающий говор белого попугая, и уж только за птицей на гостей обратил внимание сам хозяин лавки. Он выскочил из-за прилавка, как чертик из табакерки.

- Леди Сольвейг, какой приятный сюрприз! Рад вас приветствовать в... - маг осекся, переведя взгляд на спутницу высокородной леди, - ...в моей лавке. - почти шепотом закончил предложение.

- Знакомьтесь, господин Дариус, это леди Анна, моя кузина. Она прибыла к нам из Бразилии, где в лесах очень много диких обезьян.

Еще за завтраком Аня рассказала кратко историю возникновения столь крылатой фразы, и сейчас Сольвейг давилась смехом, разглядывая ошалелое лицо мага, который и обезьян-то в жизни не видел, но кивал головой с таким остервенением, что через какой-то короткий промежуток времени та грозила отвалиться и закатиться в один из пыльных углов магазинчика.

Леди Анна протянула руку в черной лаковой перчатке и склонила голову в

приветствии:

- Добрый дъень, господин маг. Очень уютный лавка у вас.

Господин маг совсем уж было окосел от комплиментов, но вовремя опомнился:

- Вы желали у меня что-то приобрести, леди Сольвейг?

- Нет, господин маг, мы бы желали удостовериться в том, что леди Анна, как бы это сказать, магически неполноценна.

Дариус резко перевел жалостливый взгляд огромных глаз и засуетился, разыскивая что-то на полках своей лавки. Такой худой, долговязый, с волосами до плеч, острым носом и тонкими пальцами, маг Дариус напоминал Ане героя любимого детского кино про пропавшего капитана - господина Паганеля, рассеянного, но крайне образованного молодого географа.

Наконец, магические поиски подошли к концу: Дариус достал из недр большого деревянного шкафа хрустальный шар, похожий на тот, что использовал главный стражник ночной смены, и водрузил его на заваленный всякой всячиной стол.

- Леди Анна, прошу вас, снимите перчатку и положите руку на шар.

Аня послушалась и выполнила все инструкции. Маг Дариус разместился с обратной стороны стола, напротив Ани, и так же положил свою руку на шар. Несколько мгновений ничего не происходило: маг стоял с закрытыми глазами, сосредоточенно рассматривал что-то видимое только ему, затем лицо его разгладилось - шарик заискрился изнутри.

"Диагностика", - подумала леди Соль, и гордо приподняла подбородок - запомнила-таки новое труднопроизносимое слово.

Леди Анна не скрывая любопытства, осматривала магическую лавку: пыльные полки и непонятные предметы, гора книг на полу, на стеллажах, на шкафах, толстый слой блеклой муки на книгах, картинах, паутина по углам и терпкий запах старой кожи, наверное, исходящий от книг.

- Нет, вы абсолютно правы, леди Анна совершенно пуста и закрыта для магии. На нее можно магически воздействовать, но заклинания будут постепенно рассеиваться и со временем вообще исчезнут. Так что, если захотите наложить на свою кухню проклятие, леди Сольвейг, - маг хихикнул, - придется вам регулярно подправлять его.

- Премного благодарны вам, господин маг.

- Всегда рад помочь вам, - поклон в сторону леди Соль. - С нетерпением буду ждать наших встреч, - поклон в сторону Аны.

Девушки, одинаково холодные к знакам внимания: одна по привычке высокородности, вторая, по привычке чрезмерного безразличия к собственной внешности, попрощались с магом и вышли из лавки.

- Ах, да, господин Дариус, - леди Сольвейг обернулась, стоя уже в дверях, - скажите, а закливание для быстрого изучения языка тоже надо будет обновлять? И как скоро?

- Если вы позволите, леди Анна, я наложу закливание самостоятельно и прибуду завтра для проверки его полноты и необходимости корректировки.

У Ани округлились глаза: ничего себе формулировка. Дариус же воспринял это, как знак восхищения собственными способностями и принялся в срочном порядке творить, щелкнул пальцами перед носом Ани и объявил:

- Все, теперь вы сможете быстро выучить новый язык, надо лишь побольше находиться в окружении говорящих людей.

- Благодарю вас, маэстро, вы волшебник, - сказала Аня и театрально замахала ресницами, прикрывая рукой рот.

- Bravo, леди Анна, - Сольвейг запрыгала на месте, - вы способная ученица.

Еще раз вежливо попрощавшись с господином магом, девушки не без помощи последнего забрались в седла и отправились дальше по маршруту.

Все остальные остановки не принесли Ане ожидаемого удовольствия: к тканям она осталась равнодушна, лишь напомнила разгулявшейся кузине, что в первую очередь, чтобы порадовать матушку, леди Сольвейг должна пошить свадебное платье на собственное торжество, а посему остановить свой выбор следует на тканях светлых, молочных оттенков, а не скупать всю лавку оптом.

В сапожной мастерской Аня на пару с леди С перемеряла огромную кучу обуви, и

именно такую же кучу и приобрела, заранее предупредив кузину, что вернет одолженные средства спустя какое-то время. На что леди Соль лишь отмахнулась.

Лавка готовой одежды воображение не поражала, но все же была ограблена, чем был очень доволен хозяин магазинчика.

Настало время обеда и поездки за пределы города. Непривыкшая к постоянной тряске в седле, Аня активно настаивала на полноценном обеденном приеме пищи в заведении с мягкими подушками. От предложения вернуться в замок наотрез отказалась, боясь перемены настроения леди Юдора. А к ведьме было просто необходимо попасть. Заодно заехать на заброшенное кладбище, благо, как удалось выяснить у Соль, дорога к знахарке и путь к склепу совпадали.

Во время обеда Соль щебетала о том, какое платье она пошьет первым, сколько ткани на это уйдет, сколько помощниц она возьмет, в какой комнате устроит мастерскую и еще о многих мелочах. Аня же была сосредоточена на еде и не вмешивалась в монолог собеседницы.

- Леди Сольвейг, - в общественных местах Аня обращалась к высокородной соответственно статусу, - а почему мы не спросили у господина Дариуса про мои камни?

Леди Соль задумалась, сначала над тем, о каких камнях идет речь, а затем - над самим вопросом "почему".

- Мы просто хотели поскорее избавиться от его общества, но обязательно спросим. Ведь он уже напросился в гости, - леди Сольвейг приподняла бровки, намекая, что знает истинную причину столь активного выпрашивания приглашения рассеянного молодого человека.

Аня не осталась в долгу:

- А сколько лет вашему жениху?

Леди Сольвейг мгновенно сникла, вжала голову в плечи, расстроилась и очень тихо произнесла:

- Семьдесят пять.

- Семьдесят пять?! - зашипела Аня. - Да, три четверти века. Тут призадуматься о женитьбе. А что, раньше он не мог найти себе жену?

- А раньше никто императору и не ищет. До совершеннолетия императорских особ мало интересует данный вопрос.

- Три четверти века, - потрясенно повторила Аня, - он же старый!

- Это для тебя он старый, а по магическим меркам - только перешагнул период самостоятельности.

- А есть его фото?

Соль непонимающе уставилась на Аню.

- Ну, портрет.

- Есть, - Соль полезла в карман и достала монету, - вот.

Аня повертела золотой, размером с юбилейную денежку своей родины и усмехнулась:

- Чеканный портрет в профиль. Тут же ничего не понятно. Длинный нос, высокий лоб да волевой подбородок. И все. Другого портрета нет?

Леди Соль отрицательно тряхнула головой, забирая протянутый "дублон".

- Господин Кастор, доброго вам дня, - донеслось от стойки "бармена".

Аня подняла глаза на говорившего - хозяина кабака, затем перевела взгляд на подошедшего к соседнему столу здоровяка и улыбнулась уголком губ. За соседний столик собирался присесть начальник ночной стражи, недавно получивший награду за хорошо выполненную работу, но тайно превозносящий еще более ценный подарок, полученный от высокородной чужеземки.

- Что тут у тебя, Злодей, не густо сегодня? - Кастор Керберос не заметив леди, уселся спиной к девушкам и схватив огромной ручищей кружку с элем, обвел полупустой зал взглядом. Отхлебнул напитка, по привычке развернулся спиной к столу, облокотившись на столешницу, по-залихвацки закинул ногу на ногу и лишь сейчас узрел два нежных силуэта на фоне ярко освещенного окна. Увидел и застыл: дамы, одна из них - леди Сольвейг, дочь почтенного лорда, а вторая - его тайная мечта, леди Анна. И она смотрела на капитана Кербероса, улыбаясь одними глазами.

- Мое почтение, леди, - капитан кивнул, медленно, не отводя взгляда от Ани.

Первой откликнулась леди Соль:

- И вам хорошего дня, господин страж великого города Керколди. - обоюдная заинтересованность Ани и Кастора не ускользнула от внимания молодой девушки, и своими словами она решила добиться упрочнения и возвышения мужчины в глазах родственницы.

- Рада видеть вас, господин Кастор. Приятного аппетита.

А капитан уж и забыл, что зашел пообедать после затянувшейся ночной смены. И сон улетучился куда-то.

- Нам пора, леди Сольвейг.

- Приятного дня вам, капитан Керберос. - леди Сольвейг улыбнулась стражу.

Капитан подскочил со стула, когда леди начали выбираться из-за стола, вышел вместе с ними, помог забраться в седла и еще раз получил дозу лучезарных улыбок.

Именно сейчас Аня подумала, что если надолго застрянет в сказке, то не видать ей больше белоснежной улыбки, так как стоматологическими изысками в этом времени владели лишь маги, ведьмы да кузнецы. Про отбеливание зубов никто слыхом не слыхивал. Хотя... надо будет спросить у господина Паганеля.

Аня улыбнулась собственным мыслям и обернулась к спутнице:

- Ну, что леди Соль, наперегонки до леса?

- Я первая! - Соль сорвалась с места.

Уже через пять минут бешеной скачки по нешироким улочкам города, Аня пожалела, что настояла на женском варианте седел. Маневрировать между идущими, ползущими и стоящими преградами, сидя боком, было крайне трудно, и Аня чертыхаясь, безнадежно отстала от леди Сольвейг.

Однако вырвавшись за пределы города, Земная прищипорила лошадку и в считанные минуты догнала Сольвейг. Та неслась не замечая ничего вокруг, звонко смеялась и улыбалась летящему навстречу теплому ветру.

До леса оставалась совсем чуть-чуть и леди Сольвейг вырвалась вперед, подкормив свою скакунью магией. Аня не расстроилась: даже с использованием магии вряд ли удалось бы обойти молодую всадницу. Спасибо хоть в седле держаться научилась еще в прошлой жизни, посещая раз в неделю ипподром.

Не спеша подъехав к запыхавшейся и растрепанной Сольвейг, Аня похвалила:

- Ну ты даешь, как ловко справляешься с лошастью. Я думала, что в городе обязательно свалюсь на очередном повороте. А ты, ну, просто молодец.

Сольвейг зарделась, набрала воздуха в легкие, чтобы вслух погордиться своими навыками, но застыла с открытым ртом, глядя за плечо Ани. Земная обернулась: по дороге от города мчался на взмыленном скакуне Кастор Керберос.

- Леди Сольвейг, я понимаю ваше стремление рассказать и показать новоприбывшей госте наши достопримечательности, но почему вы решили начать именно с леса, а не с вечнозеленого лабиринта?

Леди Сольвейг собралась возмутиться, но Аня перебила, на ходу меняя план поездки: в подвал они заглянут в другой раз.

- Потому что, дорогой мой господин Кастор Керберос, я оказалась совершенно не приспособлена к магии, а в некоторых случаях она просто необходима. Поэтому, мы решили обратиться к ведунье за травным аналогом необходимого заклятия. - и выразительный взгляд из-под бровей. Взгляд полный томности и двусмысленности. От такого взгляда Анины мужчины забывали обо всем и слепо выполняли все просьбы красавицы. То же случилось и с капитаном.

По лесной дороге трусили три лошадки: наездницы на белоснежных кобылках чуть впереди, капитан на гнедом - следом, не сводя глаз с ровных спин.

Троица въехала в лес и воздух мгновенно насытился влагой, дышать стало труднее, но намного приятнее, из ноздрей лошадок повалил пар, доселе невидимый. Леди Соль свернула с наезженной двухколейной дороги вправо и потрусила по незаметной тропе вдоль кромки леса, сквозь деревья было видно и поле за лесом и городскую стену в дымке яркого дня. Немного углубившись в лес, некоторое время спустя путники выехали к знатной некогда поляне в небольшой низине, сейчас превращенной в полноценный огород, огражденный

кривым тыном, вокруг деревянной избушки. Аня попыталась рассмотреть курьи ножки, но, конечно же, ничего подобного не обнаружила.

Весна еще не обжила на опушке, но уже грозила набухшими почками и абсолютно черной землей без единого снежного пятнышка. Сырой лесной воздух перемешивался пластами с теплым полевым ветерком, сизой дымкой покрывал невысокие кочки.

Первым спешился капитан, помог всадницам спуститься и заслужено получил благодарные улыбки. Оставив стража охранять лошадей, девушки направились по тропинке прямо ко входу в избушку.

Внутри никого не оказалось. Раздосадованные леди уже собрались покинуть ведьмову обитель, как вдруг резко распахнулось окно и в темную комнату влетел ворон, уселся на декоративную корягу и громко каркнул. Девушки в ужасе застыли. Не зная, чего ожидать от птицы, леди не шевелились и даже не дышали. Напугавший их ворон был огромен, навевал мысли об оборотне.

Так и стояли Аня и Соль, ожидая, когда же громогласная птица начнет превращаться в человека. А ворон демонстративно отвернулся от девушек и вперился взглядом в стену, замер, превратившись в чучело. Хлопнула оставленная открытой входная дверь, Соль завизжала сопрано, у Ани свело горло. Полумрак комнаты обвешанной пучками сухих трав, ладанками и черепушками зверьков, непонятными куклами-мотанками, заставленной баночками и горшочками с неизвестным содержимым, не просто сигнализировал - навязывал образ хозяйки-старухи с крючковатыми пальцами и огромным носом, паклей волос и обязательно в латанной одежде.

Каково же было удивление гостей, когда молодой женский голос произнес:

- Девонька, что ж ты раскричалась-то так? - а у входа обнаружилась дородная пухлогубая тетка в теплом полушубке-дубленке и плахте с яркой вышивкой по подолу.

Черные лаковые сапожки простучали мимо обомлевшей парочки, хозяйка лесного домика стукнула кувшином о деревянную поверхность стола и полезла доставать с полки глиняные чарки. В полнейшем молчании колдунья налила одну большую кружку молока из кувшина, а в две маленькие стопочки плеснула какой-то настойки. Кружку протянула леди Сольвейг, одну чарку оставила себе, вторую отдала Ане и подала пример, опрокинув содержимое стопочки в рот. Сольвейг отхлебнула молока, Аня залпом проглотила обжигающую жидкость и удивилась схожести напитка со знакомой ей "Бехеровкой".

- С прибытием, - кивнула ведьма Ане и поставила на стол опустевшую чарку. Аня осталась недвижима, лишь пальцами чуть сильнее сжала стопочку. Обернулась к Сольвейг: та не отрываясь глядела на чучело вороны, маленькими глоточками цедила молоко.

- Знатную красавицу отправили в наши края, - продолжила разговор ведунья, рассматривая Аню, - видать не справиться без тебя.

Аня ошеломленно смотрела на ведьму, не в силах совладать с оцепенением. Только сглатывала несуществующую слюну и ждала продолжения.

Глава 8.

- Ты присаживайся, Аня, мы немного поговорим, а потом я вас отпущу. - Земная послушно присела на широкую скамью рядом с ведуньей. - Имя мое - Дарьяна. Ведаю я здесь давно, меня многие знают и боятся. Но тебе, ладная, бояться нечего. И ее бояться тоже не надо, до поры до времени. И про него, - Дарьяна указала на дверь, - не беспокойся. Не откладывай на завтра то, что собиралась сделать сегодня, духи леса тебе помогут.

Аня слушала внимательно, не перебивая. Хоть и не понимала смысла сказанного, но как в любых сказках, ведуньи никогда не говорят прямо: то ли сами не знают, то ли оставляют возможность человеку ковать свою судьбу самостоятельно.

- Ты знаешь, что делать. У тебя есть свой план. Следуй ему и не сомневайся. Будет больно, но ты сама знаешь, боль проходит. Время лечит. Твой мир отказался от тебя, мой мир попросил за тебя. Верь ему. Ступай. Эти помнись не будут, пока ты не захочешь.

Аня встала, переваривая информацию. Затем опомнилась и спросила:

- Я буду магичить когда-нибудь? Или буду только "выключателем" работать?

- Это твоя судьба. А магия у тебя своя. Такой ни у кого нет. Верь ему.

Хлопнула дверь, Аня резко обернулась на звук, а когда вернула взгляд на ведьму, последней там не оказалось. Только каркающая ворона да леди Сольвейг с пустой кружкой в руках.

- Ох, как пить захотелось. Ну, что, нет тут никого, давай в другой раз приедем? - Сольвейг поставила кружку на стол рядом с кувшином. Аня наклонилась над сосудом: увидела отражение своего лица на поверхности воды. В кружке на дне сверкала жидкость, совершенно бесцветная и на молоко ни капли не похожая.

Девушки вышли из избушки, капитан Керберос все так же стоял на почетном посту, придерживая лошадок под уздцы.

- Леди Сольвейг, а вы не знаете, что за брошенное кладбище есть тут в лесу? Там еще полуразвалившийся склеп стоит. И никаких имен.

Леди Сольвейг закачала головой, но тут отозвался капитан.

- Есть одно заброшенное захоронение. Но то место проклятое, почти на границе с варварами. Не стоит туда ехать.

- Покажите мне дорогу, капитан, прошу вас.

- Хорошо, леди, - слишком быстро согласился господин Керберос. "Видно, до сих пор под заклятьем ведуньи и не будет помнить ничего, пока я не захочу того", - подумала Аня и тронула коня.

Выехав снова на разъезженную колею, всадники пустили коней вскачь: леди Сольвейг веселилась от души, капитан улыбался ее шуткам, а Аня варилась в собственном соку. Через полчаса езды капитан повернул вправо, врезаясь в чащу леса. Дорога пропала, спрятавшись за деревьями, солнце закатилось за тучи - стало пасмурно и неуютно.

"Не откладывай на завтра то, что должна сделать сегодня", - подбодрила себя Аня и кивнув собственным мыслям, засмеялась над шуткой леди Соль.

Спустя еще пятнадцать минут троица подъехала к первым надгробным камням и спешила. Птицы распевали гимны весне и пасмурный день не казался таким уж неприглядным. Капитан кинул поводья на ближайший куст, леди Соль вприпрыжку помчалась рассматривать покосившиеся камни, похоже, кладбище совсем не навевало на нее страха, или, может, дурман ведьмы действовал на нее таким странным образом.

Аня направилась к первому тайнику, где прятались ключ от внутренней двери и баллончик со слезоточивым газом. Смело сунув руку под камень, Аня даже не подумала о нелюбимых ею насекомых, которые зачастую обитали под подобными укрытиями. Выхватив завернутые в целлофан сокровища, заговорщица обнаружила гадко-розового дождевого червя у себя на пальце и вскрикнув от омерзения, принялась трясти рукой.

- Ой, какая нежная девушка, червячка испугалась.

Аня застыла. Голос говорящий за спиной не принадлежал ни одному из ее спутников. Вся подобравшись и сжавшись в комок, Аня обернулась. Из-за угла склепа на Аню смотрело двухметровое чудовище с мордой шарпея, но не мило-волосатое, а отвратительно-блеклое со складками кожи грязно-серого цвета, с ушами, торчащими в стороны параллельно земле, с двумя огромными клыками, закрывающими верхнюю губу и достающими почти до носа. Чудище почмокало губами и вновь заговорила грудным басом:

- Что вы тут делаете? - и сделало шаг в сторону девушки.

Аня обернулась в поисках своих провожатых: Кастор был окружен тремя такими же чудовищами с мечами наголо, леди С сидела на земле у ног четвертого. Глаза капитана сверкали, Ане было слышно утробное рычание стража.

"Неужто сможет справиться с троими?", - мелькнуло в голове. И капитан справился бы, даже с десятком таких, но две милые леди связывали ему руки: одна сидела на земле и хлопала глазами, силясь подавить рыдания, вторая перепрыгивала взглядом с одного варвара на другого, сжав губы в нить.

- Еще раз спрашиваю, что вы тут делаете? - проговорило чудище, стоявшее возле Ани.

"Главный, значит". Легким движением головы показала капитану, чтобы тот не рыпался и с выражением крайнего ужаса на лице обернулась к вожаку банды. Даже присела немного, чтобы казаться еще более напуганной и слабой, руками стала теревать пакет, стараясь добраться до баллончика.

- Г-гуляем... - проблеяла Земная.

Гоблин разразился смехом, запрокинул голову, ему вторило эхо из четырех гоблинских басов. Этого мгновенья было достаточно Ане, чтобы начать действовать.

Выхватив травматическое оружие из пакетика, Аня вскинула руку и нажала на кнопку:
- Кастор, бей их!

Главарь банды, получив дозу газа в лицо, завыл раненым драконом и стал бить себя лапами по морде. Аня опрометью метнулась ко второму гоблину, что охранял леди Соль, и не дожидаясь, пока очумелое чудище очнется от шока внезапной атаки, брызнула снова. Короткий меч пронесся в миллиметре от груди девушки, разрезая воздух. Но распылитель сделал свое дело: гоблин завыл и, упав на землю, забился в истерике. Аня схватила Соль за руку и потащила к склепу. Повсеместно оглядываясь по сторонам, Аня не обнаружила новых врагов, убедилась, что с тремя противниками страж города справляется успешно, и засунула руку во второй тайник, доставая ключ от внешней двери.

Девушки добрались наконец до входа, зачинщица разборок вставила и прокрутила ключ, щелкнул замок, Земная толкнула хлюпающую Сольвейг внутрь и всучила второй ключ:

- Открывай дверь внизу! Ну же! Давай!

Блондинка, подвывая, полетела вниз по ступеням. Аня обернулась к дерущимся: двое поверженных, один сопротивляется, но слабо. Кастор Керберос, раненый, но непобежденный сражался уже левой рукой, оттесняя врага к краю кладбища. Внезапно лодыжку Ани кто-то схватил. Аня завизжала и попыталась отпрыгнуть, чуть не ударила ногой выползшую на свет Сольвейг.

- У меня не получается, - рыдала девушка.

- Какого черта! - заорала Земная, - Соль, какого так пугать?!

Оглянувшись на воющих варваров, отравленных слезоточивым газом и на дерущихся еще двоих, Аня кинулась вниз по ступеням. Необходимо срочно обездвигнуть главаря и того второго, иначе действие газа закончится и тогда Кастору не поздоровится.

Открыв внутреннюю дверь, Аня заметалась в поисках подходящего чего-либо. Схватила бутылку лака для волос, зажигалку со столика у кассы и ринулась наверх.

А наверху ситуация накалялась. Главарь банды, тот, которого Аня обрызгала первым, уже очухался и наседали на Кастора наравне с собратом. Капитан держался из последних сил. Кинув взглядом на поднимающегося третьего гоблина, Аня рысью кинулась к нему, на ходу отбрасывая крышку баллона. Варвар не заметил еще Аниного приближения, стоял согнувшись и хватал открытой пастью воздух. Земная не раздумывая поднесла горящую зажигалку к набалдашнику и нажала кнопку. Морда шарпея вспыхнула факелом и заревела пуще прежнего, огромное тело повалилось на землю, вдыхая ядовитые пары, обжигая дыхательную систему. А Аня вновь неслась в неудобном длинном платье к капитану. Факел получился знатный, рев зверя распугал всю живность в округе. Отвлечшись на полыхнувшего товарища, последний боец получил удар мечем капитана и упал замертво. Следом за собратом отправился к праотцам еще один страдалец, а уж затем навеки замолк главарь банды.

Кастор Керберос устало уселся на камень, опустил голову на грудь. К нему кинулась леди Сольвейг, причитая и захлебываясь слезами. Обхватила героя за шею, вызвав гримасу боли, уткнулась носом в плечо и разрыдалась от души.

Аня сползла по стене склепа, прислушиваясь к себе и к звукам вокруг. Снова запели птицы и послышалось бормотание стража:

- Как же так, я их не заметил? Не услышал. Не почувствовал. Быть такого не может. Меня же с работы прогонят, если прознают о такой не профессиональности.

Аня сообразила, что в столь неадекватном поведении шестого чувства капитана виновата она, позволив своему страху взять верх над осторожностью.

- Отключить Кастору заклятие забытья, - прошептала Земная, поднимаясь на ноги. Больно стукнувшись о покосившийся барельеф, Аня вкинула голову и обнаружила еще одну вещь, которую ранее хотела взять с собой, но передумала и оставила в тайнике.

Маленький револьвер, завернутый в тряпицу и целлофан, прятался в расщелине меж двух камней. Достав свой скарб, Аня развернула упаковку, прокрутила барабан, проверила, все ли на месте и щелкнула предохранителем, отправилась к обнимающейся парочке.

- Кастор. Кастор! Взгляните на меня. Вы все помните? - мужчина кивнул, глядя в

глаза. - Вы не виноваты. Это моя вина. Ваша невнимательность - только моя вина. Прошу вас прийти сейчас в себя и помочь мне. Леди Сольвейг не будет помнить ничего из происшедшего. Я приведу ее одежду в порядок, скажу, что она не удержалась в седле на очередном прыжке через поваленное дерево. Скажу леди Юдора, что мы гуляли вдоль кромки леса втроем. Вот только не знаю, что делать с вашим ранением.

- С этим не будет проблем. Рана неглубокая, я смогу сам залечить ее, скажу, зацепился за сук, когда помогал доставать леди Сольвейг из-под коряги.

- Хорошо, - Аня удовлетворилась трезвым пониманием ситуации капитаном. - Вы маг? Кастор кивнул.

- Вы можете зажечь мне свет там? - Аня указала на открытую дверь.

- В склепе? Зачем вам?

Перестраховщица в Земной замаялась на какой-то миг, но затем повторила про себя ведьмины слова "верь ему", и встала.

- Идемте со мной.

Кастор поднялся, подхватывая дрожащую леди Сольвейг, и двинулся вслед за Аней. На крутой лестнице остановился, удивился - не ожидая увидеть столько ступеней, включил светлячок и начал спуск. Только сейчас Аня сообразила, что несколько минут назад действовала в полнейшей темноте, ища зажигалку и баллон с лаком.

- Что это? - выдохнул капитан, уставившись на ряды лифчиков и трусиков всевозможных расцветок.

- Это тайное оружие всех женщин моей страны. Оно сводит с ума любого мужчину.

Капитан поверил с первого раза: такого обилия непонятных и привлекательных форм он еще ни разу в жизни не видел. А еще рекламные плакаты с полуголыми девицами развешены по стенам. У капитана отвисла челюсть и слюна грозилась заляпать и без того грязную куртку.

- Капитан, очнитесь, вы мне нужны здесь. - Аня поманила Кастора в соседнюю комнату, леди Сольвейг усадили на стул - она бездумно таращилась на стену прямо перед собой.

Светлячок освещал вторую комнату, пока Аня рылась в шкафчиках, искала сумки или коробки, но нашла лишь бытовую химию и сверток мусорных пакетов. Начала закидывать в них упаковки с ножницами, париками, накладными ногтями, бутылки шампуней и масок для волос, смахивая с полок все подряд, нервно соображая, как же тонкие целлофановые пакеты смогут выдержать весь этот вес в спешной скачке на конях. Как бы сейчас пригодилась неторопливая Снежка и телега того старика.

- Куда все это? - вопрос капитана выдернул Аню из сумасшествия. Шоковое состояние прошло, пришло время отката: у Ани опустились руки, поджалась нижняя губа и задергался подбородок. На глаза навернулись слезы.

Кастор замер, наблюдая за подкатившей истерикой и вдруг, сорвавшись с места, в два шага преодолел расстояние, разделяющее его и Аню, сгреб в охапку хрупкую чертовку и впился поцелуем в губы. У Ани закружилась голова от напора, от страсти, от нехватки воздуха, от сладости поцелуя, от всего вместе. Ноги стали ватными, девушка начала оседать.

- Анна, Анна, - шептали мужские губы не прерывая поцелуя.

Земная окончательно потеряла контроль над телом и откинула голову назад, закатывая глаза. Капитан одной рукой поддерживая Аню за талию, другой зарылся в запутавшиеся волосы и бережно стал опускаться на пол.

- Леди Анна, что с вами? - в глазах беспокойство, дыхание частое и жаркое. Аню посетили неприличные мысли, но здравый смысл взял верх. Земная открыла глаза.

- Ваш поцелуй лучше коньяка, - прошептала девушка. Затем добавила уже совсем окрепшим голосом. - Спасибо, мне намного лучше. Однако, я не знаю, как это все отсюда увезти.

Освободившись от крепких объятий, Аня выпрямилась и оглянулась.

- Я не знаю, как отправить это все в город.

- Телепортом, леди Анна, - совсем холодный тон. - Я вижу у вас прекрасный камень в сереге. Он поможет отправить все, что здесь есть и нас с вами за раз.

- А кони?

- И коней тоже. Силы, многократно умноженной вашим камнем, хватит на многое.
- А куда это все отправится?
- Куда скажете.
- Ко мне в комнату.

Аня продолжила сброс барахла в мешки. Туда же отправились и комплекты нижнего белья, обнаруженные махровые банные наборы.

Забытая на время леди Сольвейг пустым взглядом сопровождала все действия Ани и с обожанием глядела на Кастора Кербероса. Он несколько раз пытался встряхнуть девушку, но та лишь на мгновение обретала сознание, ласкала взглядом и руками лицо героя, снова возвращалась в свое вегетативное состояние.

- Стоп! - скомандовала Аня. - Отбой. Если мы сейчас же не отправимся в путь, боюсь, что состояние леди Сольвейг станет еще хуже. Необходимо в срочном порядке доставить ее в привычную обстановку. Бросаем все и прыгаем.

Капитан недоверчиво посмотрел на Аню, пришлось пояснять: а как еще можно назвать мгновенное перемещение в пространстве на большие расстояния в короткий промежуток времени?

- М-м-м, прыжок?
- Правильно!

Прихватив чужую дамскую сумку, забитую необходимым по мнению Ани барахлом, все трое аккуратно выбрались наружу. Леди Сольвейг оживилась на свежем воздухе, капитан насторожился: небо сверкало звездами, лес темной стеной окружал горе-путешественников. Кони, привязанные к кустам, оставались на месте, несмотря на ужасающий ор поверженных варваров, никуда не убежали, смачно хрустели молоденькими веточками с еще нераскрывшимися почками.

Аня закрыла внешнюю дверь, спрятала ключи и баллончик в тайники, направилась к лошадям. Кастор очень аккуратно посадил девушку в седло, задержал руку на талии и, вздохнув, отступил. Лошадь леди Сольвейг храпнула, затопталась на месте, остальные лошади поддержали товарку нервным ржанием, капитан насторожился, вскочил в седло и поглядывая по сторонам, тронулся с места. Чтобы не привлекать лишнего внимания, но передвигаться не в полнейшей темноте, страж спокойствия засветил с десятков светлячков и отправил их повыше, превратив в дополнительные холодные звезды, чем привел леди Сольвейг в дикий восторг.

- Леди Анна, прошу вас, дайте свою серьгу. - Аня послушно сняла украшение и протянула его капитану.

Внезапно лошади шарахнулись в сторону, ржа и брыкаясь, а из темноты леса со звериным рыком нечто огромное и темное рывком выбило стража из седла и всем весом придавило к земле. Огромный, тяжелый, свирепый зверь пытался дотянуться до горла мужчины. Кастор держал клыкастую морду на вытянутых руках не в состоянии выхватить нож.

Аня соскочила с лошади, выхватила из кармана спрятанный револьвер, взвела курок и, подобравшись вплотную к обнимающейся парочке, приставила дуло к уху животного, нажала на курок. Прогремел выстрел, лошадь леди Анны рванула в чащу, конь капитана, запутавшись поводьями в ветках, остался на месте, леди Сольвейг, прижавшись в шее своей лошади, тихо скулила.

Капитан сбросил с себя труп животного, поднялся и отправился за гнедым скакуном, не разу не взглянув на леди Анну. Подвел свою и лошадь леди Соль к Анне, посадил черноволосую девушку в седло, достал серьгу и, шепнув несколько слов, открыл окно портала. Затем вернул серьгу Ане и сделал шаг к порталу, таща за собой упирающихся коней. Подошел вплотную к сверкающей кляксе и замер, оказавшись в темноте - окно порта пропало.

- Бездна, что такое? Леди Анна, мне опять нужна ваша серьга.

И снова Аня отдала украшение, и снова слова, и снова окно впереди, которое погасло, как только путники сделали шаг.

- Кастор, погодите. - Аня спрыгнула с коня. Отошла в темноту и попросила снова открыть окно.

На этот раз Кастор подошел совсем близко, даже руку протянул и дотронулся до

кляксы - свет не погас.

Страшная догадка сорвалась с губ ночного стража:

- Вы негативны, вы уничтожаете магию, - сколько скорби в словах, сколько жалости в глазах было, когда Кастор обернулся в Ане. Девушка оскорбилась, почувствовав себя ущербной и твердой походкой направилась к стоянке. С ее приближением окно погасло, хотя никаких приказов Аня не отдавала.

- Нам придется ехать своим ходом. Леди Сольвейг нельзя отправляться одной, без меня она не сможет объяснить матушке свое состояние, а моя репутация разлетится к чертям собачьим. Пересаживайте ее на своего коня, - тон Ани все больше набирал железных ноток, - вы поедете вдвоем, будете поддерживать леди в дороге. Я поеду на второй лошади. Думаю, искать в потемках сбежавшую лошадь - дело совершенно бесполезное.

Спустя полчаса бешеной скачки, во время которой леди Сольвейг, пригревшись на груди у капитана, засопела, сладко улыбаясь, тройца вырвалась из оков леса. Широкая степь между городской стеной и лесной, освещалась огромной белой луной. Всадники без проблем добрались до ворот, их беспрекословно пропустили.

Часы на башне показывали без четверти семь.

Глава 9.

Леди Юдора дома отсутствовала, так как отправилась с визитом к какой-то высокородной особе. Ждали ее не раньше полуночи.

Распоровшись с господином Керберосом, Аня передала растерянную и расстроенную уходом капитана леди Соль в чуткие руки обслуги, строго-настрого приказала организовать в срочном порядке горячую ванную, сама же отправилась к себе, переодеться и привести себя в порядок.

Каково же было ее изумление, когда обнаружила собственную гостиную комнату утопающей в белоснежных розах.

- Это от господина Дариуса, - объяснила служанка. Аня тут же попросила освободить комнату от слишком приятно пахнущих цветов, оставив лишь одну вазу на каминной полке. Умылась, переоделась и отправилась в комнату кухни.

Леди Сольвейг возлежала в кадушке с горячей водой, окутанная облаком пара, расслабившись и блаженно улыбаясь.

- Ах, Анна, какая замечательная прогулка у нас с вами была, и как много приключений. - Земная напряглась: "А как же заклятие стирающее память?!". - Жаль, конечно, что мы не застали ведьму, - Аня расслабилась, - в другой раз поедем. И какой мужественный этот капитан. Как он переживал за меня, когда я упала с лошади. А хочешь секрет?

Сольвейг вскинула голову и заговорщицки подмигнула кухне. Сестрица естественно от секрета не отказалась.

- Я с лошади упала специально, очень хотелось почувствовать себя в крепких мужских руках.

Вот те на, оказывается заклятие стирания памяти действует не просто ластиком, а еще и замещает одни воспоминания другими. Как удачно. Леди Соль никогда не вспомнит про настоящее приключение и не будет страдать по поводу пережитого.

Затем леди С защебетала вновь о своем проекте: готовые свадебные наряды небывалой красоты, личный пример, и еще обязательно придумает, как сделать то самое "фото", о котором говорила Анна.

Спустя пятнадцать минут пустой болтовни, Сольвейг выбралась из воды и девушки перебазируются в гостиную, поближе к накрытому ужином столу.

- А про свой секрет ты мне не хочешь рассказать? - Соль прищурила глаза, Аню снова бросило в жар. - Мне уже донесли информацию о цветнике в твоих покоях.

Объект ухаживания расплылась в улыбке. Соль поняла выражение радости на лице кухни по-своему:

- Что, приглянулся тебе наш маг?

- Леди Сольвейг, а как вы считаете, достоин ли маг средней руки внимания кухни

императорской невесты?

И вот тут Земная пожалела о своих словах: Соль поменялась в лице, опустила вилку и уткнулась носом в тарелку.

- Черт, Соль, прости меня, дурочку, пожалуйста. Прости, я не хотела напоминать тебе. Я должна была сказать это по-другому. Прости, родная. Не обижайся.

Аня упала на колени перед сестрой, обхватила тонкие ноги девушки и уткнулась лбом в коленки. Леди Соль не ожидая такого искреннего потока эмоций, поспешила поднять подругу с пола и усадила на стул:

- Конечно, я не обижаюсь. Аня, ты что?! Перестань. Я не обижаюсь. Давай лучше я тебе свои рисунки покажу.

И не дожидаясь ответа, леди С бросилась к трюмо доставать работы собственного воображения. Рисунки были сделаны грифелем, на больших полотнах. Словно подглядывая работу дизайнеров Аниной современности, леди Соль изобразила девушек в шикарных вечерних платьях, в удобной одежде для верховой езды, предусматривающей штаны, а не юбки, в верхней одежде и шляпах с широкими полями.

Аня зацепилась за одну из моделей:

- А ты можешь перерисовать вот тут воротник?

Сольвейг кивнула и отправилась за инструментами для рисования. Через несколько минут кропотливых объяснений в руках у Ани обнаружился черно-белый рисунок, изображающий девушку в осеннем наряде с двубортным приталенным и достигающим середины ягодиц сюртуком, большими пуговицами в два ряда, высоким воротником-стойкой, рукавом длинным и узким, расширяющимся фонариком на плече, в длинной неширокой и непышной юбке с кокетливой шляпкой, прикрепленной немного набок, и вуалью, прикрывающей пол-лица.

Аня была в восторге от скорости исполнения рисунка, Сольвейг была в восторге от модели. На завтра был запланирован поход по безопасной зоне зеленого лабиринта, спуск к озеру и первые выкройки свадебного платья.

В благом настроении и со спокойной душой девушки попрощались и отправились спать, не дожидаясь прихода леди Юдора. Слуги и без посторонней помощи расскажут все, что услышали и увидели за вечер.

Утро вновь порадовало солнечными лучами и чистым небом. Завтракали все леди вместе в просторной столовой первых этажей с огромными окнами и видом на сад-лабиринт.

Леди Юдора сдержанно выслушала рассказ о вчерашних приключениях, пожурила дочь за неосторожное обращение с лошастью, и искренне порадовалась идее о подвенечном платье: наконец, в доме появился хоть кто-то, чье мнение леди Сольвейг ценит больше родительского и готова даже смириться с мыслью о замужестве. И только тоненькая иголочка материнской ревности кольнула сердце старшей леди.

Полдня девушки наслаждались весенним теплом в зеленом лабиринте. Полдня Аня слушала неумолкающую трескотню кухни про достоинства капитана Кербероса. А после обеда кузин ждала оборудованная швейная мастерская и визит господина Дариуса с очередным огромным букетом белых роз.

- Господин Дариус, не могли бы вы объяснить принцип действия амулетов в виде вот таких камней и рассказать вообще их ценность?

Аня, произнося вслух просьбу, сняла серьгу, вчерашний усилитель магического перехода, и протянула удивленному магу. Тот повертел в руках украшение, поохал и приступил к рассказу:

- В природе идеальных ровных граней не существует. Обрабатывать камни до такого состояния, как ваш, наши умельцы еще не умеют. Магически воздействовать на структуру камня бесполезно. В этом случае можно не рассчитывать мощность и испортить заготовку. Поэтому обрабатывать камни могут лишь механическим путем. Но такие кристаллы, как алмаз - самый твердый из всех знакомых мне камней, никем никогда не обрабатывались. Так вот, при идеально ровной поверхности, магический поток проходит внутрь камня, не теряя силы. А если плоские грани находятся относительно друг друга под определенным углом, на выходе магический поток усиливается многократно. Что уж говорить про все идеально ровные грани и ровные углы, как в вашем случае. У меня не хватит денег чтобы купить даже

один из трех маленьких камешков на вашей серьге, я уж молчу про большой камень. Вы носите в ушах половину нашей империи.

Все находящиеся в комнате засмеялись: кто нервно, кто искренне.

Вечером замок посетил главный страж города - Кастор Керберос, удостоверился в здравии обеих девушек и отправился на ночное дежурство. Выглядел вчерашний герой свежо и заряжал энергией всех вокруг.

Леди Сольвейг получила самый большой заряд энтузиазма от отважного капитана, потому что до поздней ночи не могла унять пыл и лишь настоятельные пинки под зад в исполнении леди Анны убедили молодого дизайнера покинуть швейную мастерскую и отправиться спать.

Со следующего дня весна уже не покидала пределов северных границ Южной Кельтии. На черной сырой земле то тут то там стали появляться островки первой зелени, птицы будили Аню рассветным пением и доводили девушку до кипения.

Каждый день кухни гуляли в расцветающем саду, занимались моделированием и пошивом одежды, щеголяли в новых нарядах по городу, вызывали завистливые взгляды и перешептывания. Леди Анна настояла на возобновлении уроков танцев, так как оказалось, что абсолютно все знакомые по старому миру движения и па классических плясок были дополнены этим миром абсолютно новыми фигурами. Леди С покидала бальную залу уже через полчаса занятий, спешила к себе в мастерскую, а Анна оставалась заниматься самостоятельно или под присмотром балетмейстера.

В один из таких чудесных дней в ворота замка постучал капитан городской стражи Кастор Керберос. Леди Юдора первой встретила почтенного гостя и отправила за молодыми леди слугу. Спустя пять минут веселая троица спускалась по лабиринту в поисках выхода к озеру.

Только что вернувшись с ночной смены, капитан выглядел бодро и активно принимал участие в разговоре ни о чем. Леди Сольвейг, вдохновленная нескончаемым теплом яркого солнца, висела на руке стража, в то время как Аня, держалась на расстоянии вытянутой руки, мило улыбалась шуткам и задорно смеялась. Вкус страстного поцелуя все еще преследовал Земную, но видя, как радуется появлению своего героя Соль, не смела встречать со своими желаниями. В конце концов, девушке скоро под венец идти за семидесятипятилетнему молодому человеку, пусть хоть сейчас порадуетсся свободе и весне. Свадьба была намечена на будущую зиму. Посему Аня засунула как всегда собственные переживания куда подальше и наслаждалась днем и обществом.

В какой-то момент леди Соль крикнула: "Догоняй", и бросилась в очередной завиток лабиринта. Не дожидаясь пока ее саму схватят сильные руки, Аня бросила: "И меня", и скрылась за высоким кустом вечнозеленого квадратно-постриженного самшита высотой в человеческий рост. Кастор растерялся: девушки улизнули от него в разных направлениях, за какой направится, капитан не мог решить.

Аня убегала, петляла по зеленым коридорам, цеплялась длинными пышными юбками за ветки, упиралась в тупики и веселилась от души, ища выход.

Леди С изначально не стала убегать далеко, не дожидаясь, пока ее найдут, применила немного магической хитрости и легко определила, где находится объект ее грез, и далеко ли забрела Анна. Страж спокойствия обнаружился за поворотом, а кухня, словно нарочно, уходила все дальше. Подкараулив капитана за очередным зеленым изваянием, леди Сольвейг выскочила прямо навстречу Кастору, вскрикнула от наигранной неожиданности и схватила героя за руку:

- Вы нашли меня первой, отважный рыцарь, и за это удостоиваетесь чести поцеловать меня, - последние слова были произнесены уже шепотом, леди прижалась всем телом к каменному истукану - оторопевшему господину Керберосу, и запрокинув голову, закрыла глаза.

Капитан, испытав смешанные чувства, склонился к томно приоткрытым губам и нежно дотронулся своими. Сольвейг показалось, что вся она покрылась каплями утренней росы, но поцелуй капитана не потревожил ни единой капельки, так нежно он поцеловал девушку.

Молодая соблазнительница открыла глаза, собираясь что-то сказать, но ее перебил

громкий хлопок взрыва со стороны левого крыла замка. Капитан вскинул голову: небо над зелеными насаждениями закрывал черный дым.

- Что это?!

- Как вернуться к замку? - слишком резко спросил Кастоор и окончательно разбил волшебство мгновения. Леди С, не отпуская руки капитана, помчалась в сторону дыма.

За суетливой возней прислуги, тушившей огонь в одном из помещений на первом этаже, блондинка в сопровождении капитана ночной стражи не заметила появления Ани, которая в свою очередь заметила не разжимающую рук пару.

"Интересно, зная о том, что Сольвейг предназначена в невесты императору, капитан надеется на что-то, или так же, как и я, решил подыграть бедной девочке и озарить последние дни свободы своим вниманием?". Размышляя, Аня подобралась сзади к кухне и схватила девушку за талию:

- Поймала!

Леди Соль подпрыгнула от неожиданности и выпустила руку капитана.

- Леди Анна, сейчас не до шуток, - укоризненно произнесла блондинка. - У нас пожар.

Из дверного и оконного проемов на первом этаже замка валил черный густой дым с запахом горелой резины. Слуги ругались и носились как угорелые с ведрами воды, пропадая в недрах чадающего помещения.

- А чей это закуток? - спросила Аня хозяйку замка.

- Это лаборатория нашего доброго волшебника Нардо Давичи.

У Ани вновь перехватило дыхание, как в тот момент, когда она увидела на карте страны название столицы империи.

- У волшебников есть свои лаборатории? - восхитилась Аня.

- У нашего есть, - Сольвейг гордо задрала носик.

Наконец, из недр газовой камеры вынесли бессознательное тело: совершенно черное вымазанное сажей лицо, руки в перчатках, на голове кроме огромной блестящей залысины лишь копна седых и торчащих во все стороны волос, одежда, некогда белая рубаха и бархатные зеленые штаны, безнадежно испорчена пропалинами и пятнами.

Старичка-лесовика уложили на газон и принялись хлестать по щекам. Не добившись ожидаемого результата, бросили несчастного погорельца и отправились бороться с дымом и последствиями взрыва. Полежав немного в одиночестве, человек вдруг очнулся и резко подскочил, раскинув руки по сторонам и озираясь в поисках неизвестно чего. Затем сфокусировав бегающий взгляд на дверях собственной лаборатории, экспериментатор схватился за голову и побежал снова в пелену дыма, бормоча себе что-то под нос.

Аня готова была прыснуть со смеху, но сдержалась, видя, как переживает за своего доброго волшебника леди Соль.

- Пойдемте в дом, сегодня от него мы ничего не узнаем, - Сольвейг направилась к ступеням, по которым час назад веселая троица спускалась в зеленый лабиринт. Молодая наследница была расстроена. Это видела Аня, считающая, что причина расстройства - Нардо Давичи, видел капитан, думая, что причина плохого настроения девушки - испорченное сажей платье, и видела матушка леди Соль, решив, что причина кроется в неудавшемся поцелуе с капитаном ночной стражи.

До самого вечера леди Соль ходила, как в воду опущенная, ни с кем не разговаривала, отвечала на вопросы односложно и в конце концов рано ушла к себе.

Погода стояла такая, что у Ани начало закрадываться сомнение, что кроме лета и зимы других времен года в этом мире не существует. Еще вчера была зима, а сегодня уже поздняя весна. Вечера радовали холодным звездным светом и теплыми порывами ветра.

Аня накинула меховую шаль, подаренную кухней, и вышла на балкон. Посмотрела на убывающую луну, вдохнула вечернюю свежесть и зацепилась взглядом за яркое пятно где-то на границе зеленых насаждений и берега озера, оттуда же доносились голоса и обрывки музыки.

- Что это там такое?

И еще больше удивилась, когда справа услышала голос леди Сольвейг:

- Это мой энергичный друг детства и его труппа. Готовятся к театральному летнему сезону. Там у нас открытый театр, прямо на берегу озера. Внутри рассаживается публика

побогаче, а со склонов можно смотреть бесплатно.

И чем больше говорила Сольвейг, тем больше оживал ее голос. Аня ухватила за ниточку.

- И что, они там выступают? Песни поют? - Соль кивала утвердительно. - Танцы танцуют? И наряды сами себе придумывают?

Соль перестала кивать, замерла на долю секунды, а потом медленно повернула голову к Ане и прошептала:

- Ты ведьма! - И уже совсем задорно: - Побежали, я вас познакомлю.

По дороге через зеленый лабиринт - и как только Соль выбирала правильные направления без тупиков - Ане была поведана печальная история про разорившийся род Поликапрос (с у дарением на последней о), про скитания единственного наследника, у которого из наследства только и осталось, что имя. И хоть два рода, Дэмон и Поликапрос, были дружны, связь с высокопоставленным чиновником банкротство не предупредила.

Театральный павильон сиял огнями. Полукруглый, белокаменный, он повторял форму замка, представлял собой уменьшенную и упрощенную копию монументального строения. Звук усиливался многократно, отбиваясь от полукруглых стен, отскакивая от высоких колонн, окутывал скамьи в зрительном зале.

Аня вновь поразила выдумке и функциональности строения, поклонилась гению архитектуры.

- Лорд Пэйн Поликапрос! Потрудитесь объяснить! - Соль стояла, уперев руки в бока, и грозно вопрошала сутулую спину, стоящую на сцене. - Вы пребываете на территории собственных владений рода Дэмон Стелайос и еще ни разу не сообразовали почтить леди своим визитом.

Наконец спина повернулась и распрямилась: на девушек смотрел ясный взгляд пылкого юноши, длинная челка закрывала пол-лица, белоснежные волосы ниспадали каскадом на широкие плечи. Казавшийся великаном молодой человек скопировал позу леди Соль и приятным баритоном проворчал:

- Ах, это снова вы, маленькая проказница. - глаза молодого человека сузились. - Сколько раз говорила вам матушка, не подкрадываться со спины к магу, дабы с перепугу он не превратил вас в жабу?!

Леди Сольвейг счастливо рассмеялась и бросилась навстречу спрыгнувшему со сцены молодому человеку, который подхватил легкую, как пушинка, блондинку и закружил вокруг себя.

Спустя несколько минут очаровательных комплиментов, леди Сольвейг, наконец, представила свою обретенную кузину и сделала предложение:

- Пэйн, я хочу сделать тебе подарок. Я хочу пошить костюмы для твоей труппы. Вот смотри, какие мы модели уже пошили и вот эскизы новых нарядов.

Сольвейг протянула грудю неровно сложенных листов бумаги другу детства. Тот аккуратно разложил эскизы на скамье рядом с собой и в полнейшем молчании принялся их рассматривать. Листы перетасовывались, перекладывались, разбивались на группы и пары, снова перетасовывались. А Пэйн все молчал. Затем сложил все вместе и протянул рисунки замершей в ожидании вердикта леди Соль. Встал на одно колено перед девушкой, взял ее руку, поднес к губам, поцеловал. И все это в гробовой тишине.

- Я почту за честь быть одетым вами, - преданно глядя в глаза подруги, произнес юноша.

Сольвейг шумно выдохнула и вновь засмеялась. Кажется, двусмысленность фразы была услышала только Аней. Ох, уж этот испорченный двадцать первый век.

- А что за пьесу вы будете играть? - Аня не утерпела и вклинилась в разговор.

- Ох, с этим у нас проблемы. Весь классический репертуар так надоед. Все эти эпические драконьи саги, готические эллады... так надоели. Душе хочется чего-то человеческого, романтического, нежного.

- Как Золушка?

Все непонимающе уставились на Аню.

- Ну, романтическая история про Золушку - девушку родовитую, но превращенную в рабыню. За ее труды крестная мать, она же фея, дарит Золушке возможность потанцевать на

балу в королевском замке. Там Золушка знакомится с принцем, они влюбляются, но ровно в полночь чары должны развеяться и Золушка сбегает, по дороге теряет туфельку. Хрустальную. Принц расстроен, но ищет девушку, которой придется в пору туфелька, и эта девушка станет принцессой. Да вы что, не знаете эту историю?!

Слушатели отрицательно покачали головой.

- Но вы продолжайте, пожалуйста, леди Анна, - глаза юноши заблестели энтузиазмом.

- Да там и продолжать-то нечего. Золушка нашлась и даже козни ее мачехи и сводных дочерей не помешали принцу найти свою истинную любовь. А еще можно сделать из этой пьесы мюзикл.

- Это как?

- Ну, как говорила мне кузина, вы композитор. Вы сможете написать музыку и песни для пьесы, превратив спектакль в мюзикл или оперу, или в оперетту.

- Я бездарность, - опустил голову молодой человек.

- О, как приземленно! Вы сможете говорить так лишь после того, как прославитесь. А сейчас вы должны говорить, что вы - неоцененный талант. И вообще, я не понимаю. Вы живете в сказке, - Аня сделала несколько шагов, остановилась у колоннады и обернулась к друзьям, - вокруг вас живет бесконечное волшебство: ваши соседи - остроухие эльфы с их магией природы, они могут превратить тыкву в карету одним щелчком пальцев. А оборотни? Они и мыши, и кони, и собаки. В вашем мире нет параллельно-перпендикулярных линий, острых углов. В вашем мире еще живет рыцарство, мужчины не перестали лазить в окна к любимым женщинам. Вы не делаете что-то наполовину. Полюбить, так королеву, проиграть, так миллион. Каждый кирпичик в вашем мире - это гениальность архитектора и любовь гения. И вы, - Аня небрежно махнула рукой, - вы не имеете права не соответствовать этой красоте и гениальности! Творите! А мы вам поможем.

Земная взбежала по ступенькам на невысокую стену, разогнав при этом своим страстным порывом толпившихся артистов, схватила одной рукой подол широкой юбки и закружилась в танце подпевая сама себе:

- So this is love, Mmmmmm

So this is love...

На втором куплете на сцену выскочил белокурый композитор и присоединился к Ане в танце.

Когда мелодия закончилась, Аня присела в реверансе, а леди Сольвейг громко зааплодировала. К восхищению девушки присоединилась вся труппа. Господин Пэйон, оставив подруг одних, умчался куда-то за кулисы. А через мгновение появился снова с гитарой и листами бумаги. Уселся на стул посередине сцены, пригласил присесть и Аню, тронул струны рукой и проиграл похожий на Анину песню мотив.

Соль завороченно глядела на пляшущие по струнам ловкие тонкие пальцы музыканта. Аня же удовлетворенно прищурила глаза - талант! Однозначно, молодой человек талантлив.

- Ну, вот, а вы говорили - бездарность. Да у вас талантище, господин Пэйон, да такой, что вы через месяц всех всемирно известных композиторов за пояс заткнете. - Аня льстила, но господину музыканту было приятно, как и всем падким на лесть. - Кстати, эта песня поется в два голоса. Начинайте играть.

Гитара запела основной мотив, Аня подхватила вторым голосом. Со второго круга певцы из труппы тоже начали подпевать. И это ничего, что слов никто не понимал. Главное то, что услышанное не шло ни в какое сравнение с песнями прошлого. То, что пела Аня было действительно волшебным и вся труппа прониклась идеей.

- Леди Сольвейг, вас ищет матушка. - Волшебство момента разбилось вдребезги об гору обыденности, которую принес с собой слуга.

- Я знаю, чего вам не хватает, Пэйон. Жители этого города погрязли в быту, заблудились в повседневности. Они уже перестали замечать чудеса, которые творятся вокруг. Давайте пригласим их в сказку. Нарисуем декорации на зависть царскому театру, пошьем костюмы невиданные доселе, сочиним музыку и пригласим талантливых музыкантов. Давайте сказку сделаем былью. - Анины глаза горели, когда она переводила взгляд то на Соль, то на музыканта, то на слугу.

- Одна проблема, леди Анна, это - деньги.

- Забудьте. У вас уже нет проблем. Пишите сценарий. Завтра с утра мы у вас.
Отпустив слугу и нарушая покой зеленого лабиринта мерными шагами, девушки перешептывались:

- Соль, завтра нам придется отправиться в одно интересное место.
- Куда?
- Когда ты увидишь, у тебя появится еще больше вопросов.
- А что там?
- Там есть грим для актеров, есть парики, есть куча всего полезного. Тебе понравится.

Только надо будет нанять охрану.

- Зачем?
- А мы поедем в лес.
- А что там?

Аня остановилась и хлопнула глазами.

- Не получилось, - пробурчала Соль себе под нос и снова зашагала в сторону замка.

Глава 10.

- Что не получилось? - Земная поспешила за кузиной.
- Не получилось выудить у тебя информацию, - Сольвейг ускоряла шаг, отчего подол платья развивался и постоянно цеплялся вышивкой за ветки кустов.

У Ани от быстрой ходьбы слетала накидка, приходилось каждую секунду поправлять ее.

- А куда ты так летишь, Соль?
- Матушка звала, значит что-то интересное. Хочу поскорее узнать.

У Ани предательски заныло сердце: неужто кто-то проговорился про их неудачную прогулку к ведьме, или еще хуже, кто-то донес информацию про родственницу-самозванку? Ведь леди Юдора вовсе не так глупа, как могло показаться на первый взгляд. Да и встречаются они не часто: за завтраком да иногда за обедом.

До сегодняшнего дня Аня не давала повода усомниться в своих добрых намерениях, и судя по одобрительному киванию во время разговоров о будущих планах, леди Юдора довольна благотворным влиянием кузины на собственную дочь: та остепенилась, все чаще говорит о замужестве, не пререкается, учится, одевается так славно, что многие дамы высшего сословия отвешивают комплименты и спрашивают, где леди Сольвейг откапала такого талантливого портного.

"Все хорошо, все в порядке", - уговаривала себя Аня, поднимаясь по ступеням.

Леди Юдора ожидала дочь в библиотеке. Гостья замка каждый божий день клялась заглянуть на огонек к пыльным книжным полкам, но каждый божий день находились неотложные и очень важные дела - книги продолжали скучать.

- Доброй ночи, леди Юдора, - Аня присела в легком реверансе, здороваясь и прощаясь одновременно.

- Нет, нет, леди Анна, прошу вас остаться. Сольвейг, ты знаешь, скоро прибудет твой отец. - Соль кивнула, - и знаешь, по какому поводу?

Сольвейг стояла напротив сидящей матери, спиной к кухне, а потому вместо ответа повернулась к Ане и скорбно взглянула на нее. И в этом взгляде было столько безнадеги, столько отчаяния, что Земная дернулась было жалеть несчастную, но ее остановила старшая леди:

- У меня день рождения, Соль, - расстройство дочери, конечно же, не ускользнуло от внимания матери: она поднялась и порывисто обняла свое чадо.

Соль прижалась к матери и расплакалась. Аня кинулась было за водой, но уже в дверях сообразила, что до сих пор не знает, где здесь кухня. Пришлось звать слуг на помощь. Воду принесли, когда девушка уже совсем успокоилась.

- Милая, любимая моя Сольвейг. Прошу тебя, не расстраивайся. Давай лучше ты пошьешь мне новое платье, да такое, чтобы я была всех краше на балу, что мы устроим в мою честь.

Услышать такую просьбу от родной матери было для Сольвейг лучшей из наград,

наипервейшим признанием ее таланта.

- Мама, обещаю, ты будешь самая красивая!

Не вдаваясь в подробности, леди Юдора объяснила, что планирует праздновать день рождения в имении семьи на том берегу озера, что будет приглашено очень много гостей, возможно даже, что его императорское сиятельство почтит прием своим присутствием.

Затем настало время прощаться. Однако, перед тем как лечь спать, Аня быстро набросала пару строк и отправила записку Касперу Керберосу - вот удивится он!

Утро началось не с перезвона птиц, что уже стало традиционным, а с перестука в дверь.

- Аня, ты проспала! Ты все проспала! Поднимайся! - как всегда, не дождавшись приглашения войти, Сольвейг ворвалась ураганом, подлетела к тяжелым портьерам и рывком открыла путь ярким солнечным стрелам. Затем улетела вновь в гостиную комнату, а уже оттуда Аня слышала приглушенный одеждами голос, наверняка из гардеробной:

- В гостевой комнате нас ждет господин главный страж Кастор Керберос, с ним же в нетерпении ожидает господин музыкант Пэйдон Поликапрос. Сегодня первое число цветения месяца, а ты предаешься лени, несмотря на огромную кучу дел.

Ане действительно было наплевать на огромную кучу дел, хотелось лениться и валяться в постели, не вставать, кушать и спать, кушать и спать...

- Черт! Какое число, говоришь, сегодня?

- Первое цветения. - Соль стояла с ворохом одежды в дверях опочивальни, позади маячила служанка, пришедшая в очередной раз поработать водопроводом и поиздеваться над Аниной шевелюрой.

Брюнетка лениво потянулась и поудобнее устроилась на боку, за что была одарена гневным и красноречивым взглядом блондинки, бросившей одежду прямо на пол и в развороте пригрозившей:

- Если через десять минут тебя не будет в гостиной, я приведу их сюда! - и вышла, хлопнув дверью.

Аня немного покривлялась в спину ушедшей кузины, отбросила одеяло и попыталась подняться. С первого раза не получилось: слабость в ногах, безразличие во взгляде.

- Давай уже, что ли, Маша, одеваться. Слышала, как осерчала наследница?

Служанку, конечно же звали не Маша, а как-то очень по-экзотически, но с согласия оной, Аня величала девушку исконно русским именем.

"Чертов синдром! Чертово новолуние! Чертово состояние!", - ругалась Аня в процессе причесывания родовой гордости - копны черных, как смоль волос. "Как, блин, пережить эти чертовы дни без современных приспособлений?!"

За две недели пребывания в мире магии Аня научилась жить по внутренним часам. Мобильник приказал долго жить еще чертову дюжину дней назад. А часы обитали лишь в столовой, напоминая едокам, что негоже засиживаться за столом и набивать чрево всякими вредными для фигуры вкусностями.

Проплыв по волнам любимой парадной лестницы, Аня свернула налево в арку и показалась на глаза гостям. Те вольготно расположившись на диванах друг напротив друга, премило беседовали и прятали скабрзные улыбочки в чашках с чаем. Леди Соль восседала в единственном кресле лицом ко входу и на правах хозяйки положения решила поиздеваться над кузиной, предложив просто:

- Присаживайтесь, леди Анна.

"Ах, так, змеюка, ты решила поиграть? Ну, так подавись своими приличиями!", - Аня направилась к дивану напротив музыканта и, плюхнувшись на подушки, потянулась за сушкой. Неосторожное, но запланированное движение рукой, открыло взгляду композитора много больше, чем планировало неглубокое деколье, Аня подмигнула застывшему изваянию по имени Пэйдон и повернулась к ночному стражу, фривольно закидывая ногу на ногу и опираясь локтем о спинку дивана.

- Как ваше ночное дежурство, господин Керберос? - и не дождавшись ответа: - Многоуважаемый Пэйдон, вы сделали уже наброски сцен? Вы знаете, что леди Сольвейг ночь не спала, все вздыхала, справится ли с задачей? Ах, ну что же мы сидим, время-то идет!? Господин Кастор, вы составите нам компанию?

И направилась в сторону парадного выхода в сад. В гостиной слышался звон фарфора и торопливые шаги спешащих за Аней гостей. Первой брюнетку догнала кузина.

- Ты что, не в духе? - зашипела змея. - Какая муха тебя укусила?

- Гадостная муха меня укусила, Соль. Ближайшие несколько дней меня вообще закусает мухи. Я спать хочу, - чуть не плача, заголосила Аня. - Я кушать хочу и спать. Долго. И видеть никого не хочу. Сорвусь, не сдержусь, обижу кого-нибудь.

- Ну, тогда иди спать! - вспылила Соль.

Аня на такой выпад отреагировала относительно спокойно:

- Нет, уж, запланировали мы репетицию и поездку, значит, делаем так, как планировали. - сказала, как отрезала, а затем просяще: - Мне надо с господином Керберосом поговорить.

Сольвейг понимающе кивнула, схватила за руку блондина и побежала вперед. Аня осталась стоять. На расстоянии двух метров, боясь пошевелиться, пребывал в смятении Кастор Керберос.

- Кастор, - Аня очень пристально и очень серьезно взглянула на мужчину. - Вы получили мою записку? - Кивок в ответ. - Вы сможете организовать нам охрану? Из людей, которые не станут задавать вопросы.

- Вы хотите снова посетить склеп? - прозвучала догадка. Аня кивнула. - Да, у меня есть такие люди. - И снова замолчал, стоял и смотрел. Ждал.

- Я расскажу вам историю. - Аня двинулась вдоль зеленой стены. - Далеко-далеко отсюда лежит неизвестная этому миру земля, она плодородна, населена людьми, прогрессивна и абсолютно амагична. Лишь единицы имеют возможность плести чары. Я из тех мест. У меня были родные, но они ушли, у меня был муж, но и он покинул эту грешную землю. У меня осталось много денег, но кроме материального, меня ничто там не держало. Я заплатила за свою свободу, отдав практически все, что имела. И оказалась здесь. С частью вещей. Тех, которые вы видели. Их я "прихватила" случайно. Как оказалось, вещи того мира незнакомы вашему, но могут оказаться полезными. Я могу оказаться полезной. Никто, кроме вас еще не знает о склепе. Леди Сольвейг я поведаю секрет сегодня, прошу вас, подыграйте мне.

В ответ лишь шелест гравия под ногами. Аня резко обернулась, остановившись, Кастор, не заметив маневра девушки, сделал еще шаг и наткнулся на преграду, которая в свою очередь не успела сориентироваться и шлепнулась на землю. Капитан, бормоча извинения, бросился на помощь, наклонился, чтобы помочь и был взят в плен: Аня ухватила ворот камзола, потянула на себя и поцеловала стража. Кастор упал на колени; не в силах оторваться от девичьих губ, он задыхался, колот ладонь острыми камнями, молил Высших остановить время. Аня же, пребывая на пике эмоциональности, путала пальцы в волосах капитана, впивалась в его губы и все никак не могла отпустить. Секунды превратились в вечность, затанули двоих в бездну водоворота, казалось, пути обратно нет.

- Леди Анна, вы не заблудились?

"Как не вовремя!" - подумал капитан.

"Как вовремя!" - пронеслось в голове Ани, еще чуть-чуть и она не смогла бы остановиться.

Сердце ломало грудную клетку, пытаясь выбраться наружу, взгляд пытался зацепиться хоть за какую-то деталь зеленого экстерьера, но находил лишь влажные зовущие уста.

- Сольвейг, мы заблудились. Забери нас, пожалуйста. - Аня наконец отвлеклась.

- А вот и мы, - леди Сольвейг выпрыгнула из-за изумрудной стены, схватила капитана Кербероса за руку и помчалась прочь с криком: - Догоняйте!

Лорд Пэион включился в игру, завладел Аниной ладошкой и потянул за собой. Сольвейг искрилась радостью: прыгала, словно маленькая девочка, кружилась, поднимая руки над головой, проскальзывала под рукой капитана и все смеялась, смеялась.

Только вышедшая на балкон своей комнаты леди Юдора не могла нарадоваться: ее дочь все такая же маленькая, но уже такая взрослая. Она выражает свои чувства и переживания так по-детски, хотя эмоции переживает уже совсем взрослые. Девочка светится, когда рядом Кастор Керберос, как жаль, что скоро ее сердце разобьется.

Летний театр жил своей собственной жизнью: художники рисовали новые декорации, оркестр проигрывал миниатюры, танцовщицы разминались, актеры гримасничали. Но стоило на подмостках появиться художественному руководителю в лице Пэйона Поликапроса, как казалось бы неподвластная укрощению стихия превратилась в послушную дрессированную обезьянку - труппа явно уважала своего руководителя.

- Итак господа, начнем. Главные роли уже распределены, сценарий готов, но необходимо утвердить его у нашего мецената.

"Черт!", - Аня совсем забыла про обещанные деньги! Аня богата, но не имеет наличности.

- Соль, - заговорщицки зашептала Земная, - а кому продать один из моих камней, чтобы денег наличных раздобыть?

- Каких денег? - леди Сольвейг не отрываясь смотрела на руководящего процессом блондина.

- Золото где взять?

- У папы.

- У какого папы?

- У моего.

- А где твой папа?

- Так скоро же приедет.

- А если деньги сейчас нужны?

Наконец сообразив, чего от нее хотят, блондинка повернулась к Ане. Задумалась и выдала:

- У мамы попрошу!

Аня закатила глаза:

- Отлично, в обед и попросим.

А тем временем действие началось: на сцене оказалась самая настоящая лошадь, тянувшая за собой плуг из папье-маше, за плугом шла девушка, то ли от непосильной работы, то ли от жары постоянно вытиравшая лоб. На Аню нашла оторопь.

Дальше больше: появился некто с кнутом и начал нещадно хлестать девушку, приговаривая "Работай лучше - заслужишь больше!" Ане Александровне насилие над трудовым классом не понравилось:

- Стоп! Что это?

- Рабыня Золушка, - отвечивал художественный руководитель.

- Мать моя женщина! Это я образно вчера сказала - рабыня. Вот черт!

Через полчаса пересказа истории и уточнения деталей, действие первое стартовало: мечущаяся крошка Золушка, бегала от чайников и поварешек к злым сестрам и мачехе, терла полы и ночь напролет шила бальные наряды. По настоятельным просьбам труппы, Ане пришлось несколько раз подряд декламировать приказной монолог злой мачехи в стихах с раздачей указаний бедной Золушке.

Когда дошли до сцены превращения тыквы в карету, запнулись, обсуждая декорации.

- А нельзя ли применить немного магии, чтобы создать иллюзию превращения, а уж потом предоставить зрителю настоящую карету? - спросила амагичная девушка.

Абсолютно все осуждающе уставились на Аню. Ситуацию объяснила Соль:

- Магия иллюзий требует очень больших затрат энергии, а это, соответственно, очень дорого.

Аня понимающе закивала, в ее мире любое волшебство преображения сводилось на нет при отсутствии финансирования.

- Вы можете легко исправить эту ситуацию, - слишком близко прозвучал голос капитана, Аня едва сдержалась, от того, чтобы не отклонить голову назад: Кастор сидел на один ряд дальше от сцены, прямо за спинами леди. Порыв сдержать удалось, но не биение сердца: в ушах зазвенело, грудь сдавило, перед глазами заплескали цветные кляксы, ноги онемели. - Ваша серьга, леди... Она поможет.

Трезвый расчет - вот что приведет Анины мысли в порядок.

- Господин Пэйон, взгляните на это, - Аня протянула только что снятую серьгу молодому человеку, - вы найдете мага, который сделает вам иллюзию?

- Я знаю такого! - вмешалась Сольвейг, - он и денег не возьмет.

Глаза девушки горели жертвенным огнем, Сольвейг от осознания собственной гениальности ерзала на скамье, не могла усидеть на месте.

- Я попрошу Нардо, он с удовольствием поможет.

- Вот и отлично, - блондин вернул серьгу с благодарственным кивком, - продолжаем.

Анна Александровна развернулась, чтобы вернуться на свое место, но натолкнулась на лукавый взгляд капитана: живот скрутило так сильно, что цветные кляксы заполнили все пространство перед глазами, превращаясь в сплошное цветное месиво, в горле пересохло, воздуха стало не хватать.

Застегивая серьгу, Аня специально очень сильно придавила мочку уха. Боль действовала отвлекающе и на скамью присела уже полностью овладевшая собой Снежная Королева.

Представление продолжалось и все было хорошо до момента потери туфельки.

- А почему бы, дорогой вы наш творец, не вовлечь в спектакль зрителей?

Пэйон нахмурил брови, вызвав вздох умиления у Сольвейг.

- А давайте Золушка, убегая от принца, потеряет туфельку вот на этих ступенях, - Аня мелкими шажками стала подниматься на сцену по приставленной лестнице как раз напротив прохода между рядами. - Вот тут они расстанутся, потому что уже бьет полночь, вот сюда Золушка бежит, спускается на несколько ступеней и теряет туфельку, затем убегает в зал. Принц же останавливается тут, у края сцены, и горюет с туфелькой в руках почти на коленях у первых рядов.

Конечно же, в классические каноны театрализованных представлений средневековья не входило вовлечение зрителей в процесс повествования, никто никогда ничего похожего не делал. Посему после предложения Ани в воздух не взлетели головные уборы и троекратное "ура", лишь пение птиц разрежало тишину. А потом внезапно заговорили все и одновременно:

- Это чудесно!

- Это провокационно!

- Это невозможно!

И еще очень-очень много эпитетов.

- Сольвейг, вы обязательно должны сделать нам головные уборы из крашенных страусовых перьев на юбилей вашей матушки. Не пора ли нам собираться?

Нельзя прерывать мыслительный процесс и трудовую деятельность. Как только Аня переставала думать по делу, мысли беззастенчиво возвращались к капитанским поцелуям.

- Мама, мы с леди Анной и Кастором Керберосом отправляемся на конную прогулку сразу после обеда.

- Сольвейг, дорогая, может вы поедете не верхом? Я бы не хотела повторения недавнего происшествия.

- Леди Юдора, я обещаю, что больше не буду брать барьеры, бедная лошадка такого натерпелась, - и лукавый взгляд в сторону обедающей Ани, которая высокомерно вздернув носик, отказалась соглашаться с кузиной:

- Леди Юдора, я прослежу за тем, чтобы никто не пострадал. - и очень красноречивый взмах бровями.

- А дорогого Пэйона вы не берете с собой? - как бы невзначай прозвучал вопрос.

Соль лишь покачала головой:

- У него забот полон рот. Мама, не могла бы ты выделить нам некоторую сумму денег в обмен на один из волшебных камней Анны?

Леди Юдора догадывалась, для чего нужны деньги:

- Вам нужны деньги для театра? - девушки синхронно кивнули: - Боюсь, что сейчас ответ вам дать не смогу, но на камень с удовольствием посмотрю. А вечером свяжусь в твоим отцом, милая, и мы решим ваши финансовые вопросы.

На этот раз обе девушки предпочли мужские седла и одежду для верховой езды без широких и пышных юбок. Аня облачилась в любимые джинсы и высокие замшевые ботфорты, на кожаную куртку, пошитую на заказ, надела меховой жилет с капюшоном. В лесу еще сыро, а на скорости да без лобового стекла насморк подцепить - раз плюнуть.

Леди Сольвейг очень нравился стиль старшей кузины, посему, сверх меры не напрягая

мозги, девушка облачилась в похожие одежды, еще раз подчеркнув родовую схожесть.

Отряд из шести всадников во главе с капитаном ожидал девушек на выезде из города. Аня была очень благодарна Кастору за быстроту исполнения просьбы, а господину Пэйону за то, что не попросился с ними. Хотя похвальная увлеченность процессом подготовки, захвативши полностью ум молодого человека, должна была принести очень скорые плоды и Аня искренне радовалась за давнего друга Соль.

- Ну, так куда мы едем, ты можешь наконец объяснить? - как Сольвейг удавалось на ходу, подпрыгивая высоко в воздух, говорить нормальным голосом, для Ани оставалось загадкой.

- Приедем - узнаешь! - шипела брюнетка: холодный ветер в лицо обветривал губы. Вот бы найти в залежах косметики гигиеническую помаду - Аня не признавала других вариантов.

Команда из пяти человек рассредоточилась вокруг склепа, уйдя из поля зрения девушки. Скоро послышалось уханье совы и капитан дал разрешение на свободу действий.

- Мне кажется, я здесь уже была, - слетело с губ Сольвейг.

Аня отреагировала сдержанно:

- Бывает такое частенько. Называется "де-жа-вю". Возможно, тебе снилось это место, или когда-то давно ты слышала легенду о заброшенном кладбище и привидениях в склепе. - брюнетка доставала ключи из тайников.

- Да, наверное, ты права. Страшные истории точно рассказывали про заброшенные кладбища, - Сольвейг засмеялась и отправилась изучать каменные плиты, как и в прошлый раз, которого она не помнила.

Капитан переглянулся с Аней.

Спуск по ступеням, щелчок пальцами, солнышко под потолком и громкий возглас леди:

- Ах!

Пока Сольвейг с расстояния вытянутой руки рассматривала комплекты белья, возмущаясь откровенностью девиц на плакатах, Аня паковала кожаные мешки, предусмотрительно прихваченные из дому.

- Аня, а зачем это все?

- Я покажу тебе дома, что и зачем, дорогая. А пока зажги мне еще одно солнце, пожалуйста.

Леди Соль прошла в неотремонтированную часть помещения и зажгла солнечную дыню. Настала очередь Ани:

- Ах! Ах, ты черт. Соль, это невообразимо. Смотри, что тут!

Восторг, радость, умиление, восхищение - вся гамма чувств не уместилась на Анином лице, выливалась в междометия и возгласы.

Сначала были обнаружены связанные бечевкой стопки старых советских журналов "Сделай сам", затем - нотные тетради, после - гора пластинок, и под конец - старый пожелтевший от времени граммофон.

- Соль, Соль, смотри! Это невероятно! - Аня судорожно смахивала пыль с крышки, проверяла наличие иголки в головке - все на месте. И даже ручка завода на месте.

Брюнетка покрутила ручку, но скрежет и отсутствие сопротивления обнаружили неисправность аппарата. Однако Аня, как истинный почитатель принципа доведения дел до конца, схватила первую попавшуюся пластинку, бережно положила диск на резиновую подушку и еще нежнее поставила иголку на звуковую дорожку. Затем медленно двинула пальцем по кругу: диск закружился, послышался скрип пыли под иголкой и наконец, динамик, встроенный в крышку, подвывая басом, запел:

- Ничего на свете лучше не-е-ету,

Чем бродить друзьям по белу све-е-ету...

Добавляя скорости оборотам, Аня наконец добилась равномерного воспроизведения мелодии. Сольвейг была поражена:

- Это магия?

- Это технология, Соль. И благодаря этой технологии, мы сделаем наш театр самым знаменитым не только в вашей империи, но и за ее пределами.

Сумок не хватило. Приняв решение о скором возвращении в склеп, девушки вынырнули на свет. Солнце заглядывало в глаза, выглядывая из-за деревьев.

Глава 11.

Компания развеселых девушек и молчаливых стражей прибыла к городским воротам в сгущающихся сумерках. Решив, что светить дарами современного мира в замке с крайне консервативными обитателями чревато последствиями, Аня спросила разрешения у капитана временно приютить ее собственные пожитки. Кастор не смел отказать и уже через пять минут езды верхом по гулким и полупустым улицам города, конница оказалась у дверей двухэтажного домика. Люди капитана были крайне молчаливы и у Ани закралось подозрение, что все солдаты немые, однако Керберос поспешил развеять сомнения благородной самозванки.

- Если вы соблаговолите хоть раз порадовать нашу дружелюбную компанию своим присутствием, то мы вам споем и вы удостоверитесь, что их порою заткнуть крайне сложно.

На этой веселой ноте девушки попрощались с капитаном и поспешили домой.

- Соль, мне нужны деньги. Я должна расплатиться со стражниками.

- А зачем мы вообще их брали с собой?

- Ну, знаешь, в лесу всякое водится. Кроме того, не забывай, мы почти на границе с Севером живем. Считаю, на пороховой бочке.

- На чем?!

- Гм, в клетке с тигром.

- А-а, - протянула Соль, давай напомним маме про обещание дать денег, а если не даст, пойдем в банк или попросим господина Дариуса связаться с каким-нибудь богатым магом и тот купит у тебя камень.

Леди Юдора ожидала родственников в библиотеке.

- Леди Анна, как вы желаете получить ваши деньги?

Вот так вот с корабля на бал.

- Думаю, удобнее всего было бы воспользоваться услугами банка.

- Хорошо, завтра на ваше имя будет открыт счет и перечислены деньги.

- О какой сумме идет речь?

- Две с половиной тысячи золотых.

Аня повернула голову в сторону Сольвейг - та стояла с открытым ртом.

- Благодарю вас, леди Юдора. Мы подождем до завтра. Могу ли я получить назад свое кольцо?

Леди-хозяйка медлила, крутила ободок колечка между пальцев.

- Хорошо, три тысячи.

Аня и бровью не повела, все так же стояла с протянутой рукой.

- Пять тысяч, леди Анна. - позади крикнула Сольвейг. - Но это последняя цена.

- Леди Юдора, вы, как истинная леди, воспитанная в лучших традициях высородных домов, должны понимать, что предварительная оценка одного специалиста - это не честно по отношению к такому сокровищу.

- Вы правы, - супруга лорда протянула кольцо. В чем оказалась права мать Соль: в том, что она воспитанная, или в том, что кольцо нуждалось в еще одной оценке - осталось загадкой.

Прощавшись, девушки отправились к себе, а оставшаяся в одиночестве старшая леди, задумалась. Уж очень ей не понравились губы Сольвейг: слегка воспаленные, алые, горящие.

Среди захваченных из склепа вещей были обнаружены маски для волос, что крайне обрадовало Аню: местная вода обнаружила давно скрывающиеся и раздражающие способности черных волос закручиваться в кудри. Мазать волосы увлажнителями местного производства девушка наотрез отказывалась. Магия не справлялась, так как одной из характеристик волос был каждодневный рост оных, а значит - удлинение, а значит, изменение характеристик, что моментально разрушало наложенные заклятия: никто не менял цвет волос, не выравнивал, а в отдельно взятых случаях просто спал на бигуди. Вот она - привязка к

материальному.

Посему парики, прихваченные со склада, придутся к театральному двору очень кстати. И косметика для грима, и накладные ресницы.

Завтра Аня обязательно должна будет разобрать сумки, рассортировать добро и поближе познакомиться с местным волшебником-экспериментатором.

В дверь гостиной постучали. Аня предположила, что сейчас начнется стихийное бедствие по имени Сольвейг, и не ошиблась.

- Ты уже переоделась? Тогда идем, будешь рассказывать.

Леди Анна неохотно закуталась в плед и поплелась за кузиной.

- Соль, я тебе сейчас все расскажу, но сначала пообещай мне, что завтра же пошьешь мне халат.

- Что такое халат?

- Черт, что такое халат! - передразнила Аня. - Ты не знаешь, что такое халат?!

Соль покачала головой, извиняясь за незнание.

- Отлично! Раз у вас нет такого понятия, как халат... А домашнее платье?

- Что домашнее платье?

- Есть такая одежда?

- Ну, есть. Платье не для выхода. Но обычно, если ты заранее знаешь, что куда-то идешь, то одеваешься соответственно.

- А когда ты просыпаешься, в чем ходишь?

- В ночной рубашке, укутавшись в шаль.

- А если никуда идти не надо, но хочется позавтракать?

- Тогда завтракаю в комнате.

- Во-о-от, - протянула Аня и торжественно изрекла: - с завтрашнего дня мы с тобой вводим новую моду - домашний халат! Для мужчин и для женщин. Начнем с меня! Неси свои карандаши.

- Что нести?

- Ой, черт, неси свои рисовалки.

- А-а, - протянула Соль, - а-а-а! - донеслось из-за прикрывающейся двери.

Спустя пять минут рисования, удовлетворенная результатом Аня, успокоилась.

- Теперь рассказываю про это, - в руках оказался консервативно белый комплект бюстика без бретелек и трусиков слипов. - Это бюстгальтер, его надевают вместо корсета.

- Платье без корсета?! - ужаснулась Сольвейг.

- А ты видела хоть раз, чтобы я надевала корсет?

- Я не смотрела, как ты одеваешься, - обиделась блондинка.

- Ну и хорошо, а то было бы это извращением. Так, теперь смотри. Вернее, не смотри. Я надеваю это чудо. И рубашку сверху. Смотри! - Сольвейг обернулась. - Видишь разницу?

- Неа.

- А теперь? - Аня легким движением руки расстегнула застежку и сняла бюст.

- Ого! А ну, еще раз надень.

Аня надела и снова сняла, снова надела и стала возмущаться:

- Сама надевай!

- Давай!

С кряхтением, как маленькая девочка, Сольвейг пыталась застегнуть застежку на спине. Аня тихо сползала с кресла - это ж надо так руки выкручивать. Наконец, сжалилась над бедолагой и объяснила принцип. Дело пошло веселее.

- Ух, ты! - только и получилось у блондинки, когда все стало на свои места.

- И размерчик подошел, - улыбнулась Аня. - А теперь, гвоздь программы. Иди в ванную комнату, снимай свои панталоны и надевай трусики вот так. Это перед, поняла?

Через две минуты в дверях ванной комнаты показалась Соль, прикрывающая руками белье.

- Я чувствую себя голой.

- А тебя никто не заставляет щеголять голой. Наденешь это завтра под платье. Панталоны можешь не надевать, сразу чулки. Кстати, о чулках! Я завтра заберу часть вещей и покажу тебе настоящие чулки, а не это, - Аня махнула рукой, - "одоробло".

Спустя еще полчаса примерок париков и белья Сольвейг испарилась, а Аня завалилась спать.

Ночью Земную мучили кошмары: она скакала на лошади в нижнем белье, было холодно и страшно. Казалось, что среди деревьев кто-то прячется, но не показывается, а наблюдает из-за кустов. А потом конь пропал и Аня очутилась на безлюдных улицах города, бежала куда-то, путалась в лабиринте, задыхалась от бега. Заскочила в какой-то дом, пронеслась по пустым коридорам, залетела на кухню и спряталась за столом, сжалась в комок, прислушивалась к звуку шагов, доносившихся из того коридора, по которому Аня только что неслась. Шум приближался и приближался, шаги замедлялись, а Аня все сильнее сжималась в комок, не в силах оторвать взгляд от открытой двери слева по стене. Наконец поняла, сейчас ее найдут, потому что ноги, в огромных кирзовых сапогах остановились с другой стороны стола. В сон проникла реальность, Аня вспомнила свои чувства, когда на нее напали на постоялом дворе: нехватка воздуха, тяжесть в груди. Рывком заставила себя вынырнуть из мира сновидений, долго лежала на спине не шевелясь, прислушивалась к темноте, осмелилась открыть глаза: в комнате темно и пусто, только густая тишина, даже сквозняка не слышно.

Стало страшно, как во сне. Земная лежала, не шелохнувшись, и слышала лишь бой собственного сердца, повторяющего звук шагов из сна. Наконец, осмелилась и пошевелилась, повернулась на бок и смогла расслабиться. Быстро уснула, но перед тем, как отдаться на волю Морфея, вспомнила, в какой дом забежала во сне.

Утром Анна не могла найти себе места. С восьми утра доставала Сольвейг просьбами скорее приступить к пошиву халата, долго выбирала оттенок шелка, наконец, остановившись на нежно голубом цвете. За завтраком почти ничего не ела, ерзала на стуле, в конце концов извинилась и ушла к магу Дариусу узнавать истинную стоимость камней.

Леди Юдора не обманула: Дариус оценил колечко в шесть тысяч золотых, сказал, что обычная усадьба на берегу озера стоит пять сотен золотых, а значит, на оцененное Анино сокровище в пять тысяч золотых, можно купить много домов.

Вернувшись в замок, Аня отдала леди Юдора колечко и попросила выделить время для похода в банк, на что старшая леди Дэмон ухмыльнулась и отослала слугу за работником финансовой структуры. Спустя полчаса с такой формальностью, как открытие депозита, было покончено, Аня получила на руки шесть золотых монет, ограбив собственный счет и отправилась к себе в комнату. Мечась из угла в угол, не могла успокоиться, вспоминала сон и, наконец, приняла решение.

Никому не говоря ни слова, когда часы в библиотеке показывали без двадцати минут полдень, Аня, нацепив рыжий парик и укутавшись в длинный плащ с капюшоном, вышла из неприметной калитки в замковой стене. Улица к полудню заполнялась гуляющими людьми, спешащими или просто мерно прохаживающимися перед обедом, городскими прикормышами - котами и собаками, воздух наполнялся звуками бодрствующего города, выкриками торговков и зазывал.

Аня спешила, боялась встретить хоть кого-то знакомого - все-таки мир тесен. Почти бежала, спотыкалась и несколько раз запутывалась в лабиринте улочек, но все же достигла цели, остановилась у дверей двухэтажного домика, в котором вчера оставила свой скарб. Страх сковывал, страх подталкивал. Аня толкнула створку и вошла в темноту прихожей.

Как только за девушкой закрылась дверь, дом окунулся в тишину: уличный шум остался ждать под входом. Осмотревшись по сторонам, Аня направилась на второй этаж. Мягкая кожаная подошва полусапожек скрадывала звук шагов, капюшон прятал лицо в тени.

Аня поднималась на второй этаж и лишь скрипящие половицы выдавали ее присутствие в доме. Остановившись на мгновение у открытой двери в комнату, Аня коротко выдохнув, поспешила войти. Плавные движения и мягкая поступь, развивающийся на ходу плащ, стук сердца и шелест ткани. Аня тенью скользила от двери к единственной кровати у плотно зашторенного окна.

До спального места она не дошла. Такой же тихой поступью сзади подкрался хозяин дома и схватил незваного гостя, приставив нож к горлу:

- Кто такая? Чего надо? - голос хрипит, но не дрожит.

Аня медленно подняла руку, чтобы сбросить капюшон. Капитан увидел рыжие длинные волосы, почувствовал под рукой хрупкие девичьи кости и попытался сообразить, кто

пожаловал. Аня снова поднесла руку к голове и стянула парик. Капитан вдохнул знакомый аромат и рывком развернул пленницу к себе.

- Кас, я деньги принесла, - прошептала девушка.

Она стояла так близко, она пахла, как горный воздух, она смотрела влажными глазами и горячими пальцами обжигала кожу на его груди.

- Анна, - вырвалось у Кастора, но она не услышала ничего кроме бешеного стука сердца. Она пришла к мужчине - слова ей не нужны. Только страсть, только поцелуй, только жажда тела.

Кастор не выдержал: накинулся на Аню коршуном и принялся целовать: в губы, в шею, в подбородок, бормотать бессвязно. Нож улетел куда-то в сторону, с глухим звуком вонзился в дерево, и Аня всецело оказалась во власти сильных рук. Клубок вожделения раскрутился вихрем, унес мысли и страхи, чуткие пальцы ощутили переливы мышц под кожей, захотелось кричать, но Аня прикусила губу и застонала.

Резким порывом капитан сорвал плащ с девичьих плеч, но вдруг остановился, отстранился и заглянул девушке в глаза. Аня поняла - он сомневается, а значит, необходимо дать подсказку. И Аня волной прильнула к мужчине, такому страстному и такому горячему, обвила его шею руками, зарылась пальцами в густые волосы и потребовала поцелуя. Руки Кастора не останавливаясь ни на миг, исследовали каждый сантиметр женского гибкого тела, то слишком сильно сжимая его, то замирая и лаская кончиками пальцев, словно боясь обжечься. А губы продолжали шептать ее имя, язык проникать глубже.

У Ани потемнело в глазах, но она не думала останавливаться, потянула полууголого мужчину за собой, пока ногами не уперлась в кровать.

- Раздень меня, - прошептали ее губы. Кастор, который был выше Ани на целых две головы, нехотя оторвался от ее ушка, опустил на одно колено, взял аккуратную ножку девушки и снял с нее сапожек. Затем снял другой, зарылся лицом в складки рубашки на животе, обжигая горячим дыханием кожу, очень медленно поднял руки, скользя по холодной коже брюк, нашел застежку и не подглядывая, расстегнул ее. Аня взъерошила мужчине волосы, запрокидывая голову назад, постанывала от удовольствия в предвкушении еще большей улады. Кастор все также осторожно поочередно освободил девичьи ножки из темного плена штанов, почувствовал совершенно гладкую, не похожую на других женщин, кожу и поднял глаза. Руки скользнули по бедрам, не находя привычного нижнего белья с рюшками и оборочками.

Аня была прекрасна и нетерпелива. Она резким движением сняла широкую рубашку через голову, зацепила скрепленную шпильками шевелюру и черный каскад волос упал на плечи. Но Кастор не заметил этого, он был слишком увлечен поиском завязок на волшебном кружевном нечто, скрывающем самое сладкое из угощений. Ане пришлось помочь горе-любовнику, открывая доступ к сокровищу.

Теперь нетерпеливым стал Кастор: он прямо-таки выпрыгнул из штанов и уложил девушку на постель. Еще есть чуть-чуть времени для игры, совсем немного перед прыжком раззадоренного зверя. Аня почувствовала царапанье щетины на бедрах, животе, груди, на шее и руках, Аня приняла игру, но предпочла не затягивать.

- Я хочу тебя, Кас, - и волна страсти разбилась о ее оголенные бедра.

Медленно, томно, ласково, а потом все с большим напором, превращаясь в стихию, билась волна о берег, разбиваясь в брызги. Аня уже не сдерживалась: она кричала от удовольствия, требовала больше напора, больше страсти, царапала спину Кастору, кусала его за ухо. И дожидалась партнера. Аня прочувствовала, Аня знала, что вот-вот прозвучит финальный аккорд, но не спешила и дождалась Кастора.

Зверь вырвался наружу и Аня отдалась ему вся: до последней клеточки, до последнего вдоха.

Ночной страж был тяжел, но девушке нравилась эта тяжесть, она давила на грудь, не позволяла дышать. Но это вовсе не тот страх, сковывающий по ночам. Это страсть, дарующая крылья. И через несколько минут Земной был запланирован новый взлет.

Где-то за окном огромные башенные часы басом проббили один раз.

- Хочешь перекусить? - спросил Кастор, заглядывая в глаза снизу вверх: ему понравилось лежать на мягкой груди и не мужчина даже не думал менять дислокацию, руки

бездумно блуждали по женскому телу, пытаюсь объять, заклеить "мое".

- Я пить хочу, - Аня улыбнулась уголком губ и в который раз взъерошила волосы капитана.

Кастор выбрался из постели и прошлепал босыми ступнями по деревянному полу вон из комнаты. У Ани перехватило дыхание: в полупрозрачной дымке дневного света, нескромно подглядывающего из-за темных штор, тело мужчины представляло собой произведение искусства. Эротического искусства. Косая сажень в плечах, мощные мышцы рук и спины, узкая талия, ямочки у копчика, словно стражи у царского трона, кожа блестящая от пота, накачанные икры и тонкие лодыжки. Аня заворожено подалась за мужчиной, одеяло сползло с кровати, упало рядом с разбросанной одеждой. Вслед за спускающимся обнаженным капитаном Аня дошла до ступеней, стараясь не терять из виду обнаженной спины, остановилась у перил, закусив губу.

Капитан Керберос обнаружил преследователя лишь на последних ступенях, замер, выжидая. Аня сделала шаг в направлении мужчины и тихо произнесла:

- Я не хочу пить...

Желание прозвучало для Кастора, как пароль к началу военных действий. Он сорвался, в два прыжка преодолел пролет лестницы и снова завладел женским телом. Неистовство во взглядах, порывы в движениях, сладкие стоны - все смешалось, растеклось по дому, наполняя пространство страстью.

Часы на башне пробили два раза.

- Мне пора идти. А тебе надо отдохнуть перед сменой.

- Нет, - закапризничал Кастор, - не уходи, я не хочу спать. Я хочу быть с тобой.

Аня покачала головой:

- Хорошего понемножку. - и вышла из комнаты, шурша подолом накидки, оставляя после себя сладковатый запах солнца.

- Где ты была? - шипела на Аню Сольвейг, пытаюсь испепелить кухню взглядом.

- Соль, я должна была побыть в одиночестве. Помнишь, я тебе говорила, что бывают в жизни моменты, когда я готова порвать всех на свете? - блондинка кивнула. - Так вот, если ты не прекратишь, я порву тебя.

- Ах, - леди С прикрыла рот рукой, - я знаю, где ты была!

Аня напряглась, медленно обернулась к родственнице.

- Ну, и где?

- Ты сама без меня ездила к ведьме!

- Прости, Соль, ездила. Ты права. Но опять никого не застала.

- Вот, вот! А если бы мы поехали вместе, и взяли бы с собой Кастора, тогда бы мы смогли ее найти и подождать.

Аня кивнула. Какое полезное качество - уметь слушать. Умненькая девочка сама спросила и сама ответила.

- Как продвигается дело с халатом?

- А как ты думаешь?

- Думаю, что его уже успели пошить, - лукаво прищурилась Аня.

- Откуда ты знаешь? - возмущенная Соль не могла найти слов.

Впрочем, как и Аня.

- Уже готов? Ты, верно, шутишь...

- Нет. Сейчас прикажу принести.

Ане оставалось только сесть в кресло и ждать, забивая голову пустыми мыслями.

Через несколько минут в комнату вошла служанка и выложила на диване домашний халат. Аня, все еще не веря собственным глазам подошла к творению голубого цвета, погладила рукой тонкий шелк и в секунду облачилась в небо. Запахнула полы, подпоясалась и сделала пару шагов: длинный подол халата, немного удлиненный сзади, затрепыхался крыльями синей птицы, широкие рукава, прихваченные у кисти кружевной лентой, создавали впечатление разбушевавшегося моря.

- Соль, да ты волшебница! Ни единой швеи до сих пор не удавалось угадать мои желания. А тут... Слов нет.

- Ха, ты еще не то скажешь, когда увидишь платье Золушки, платье моей матушки на

ее день рождения.

- Ты уже и это пошила?

- Леди Анна, вы должны понимать, что я не шью! Я творю! А шьют - швеи.

Аня понимающе кивнула, продолжая гладить себя по телу: то ли шелк пришелся по душе, то ли душа требовала не шелка.

- Как жаль, что у вас нет нормальных зеркал. - Аня смотрелась в огромное отполированное блюдо. - Соль, а ведь у меня есть настоящее зеркало! Но нам придется снова съездить в склеп.

У леди С загорелись глаза.

- Так, - Аня повелительно глянула на кузину. - Во-первых, ты должна познакомить меня с Нардо. Во-вторых, я должна проследить за ходом репетиции и дать немного денег труппе. В-третьих, необходимо отправить записку Керберосу, что мы хотим забрать наше богатство.

Театральная меценатка мерила комнату быстрыми шагами.

- Черт, какое сегодня число? Второе? - Соль кивнула. - Как не кстати. - Аня скривилась. - Все! Подъем! Пора работать! Давай в театр.

Почему-то именно при разговорах об искусстве и в мыслях о предстоящей премьере, Земная теряла снежную холодность, превращаясь из ледяной королевы в румяную озорницу.

Глава 12.

Послеобеденное солнце позволило девушкам одеться по-весеннему: брюки, камзолы, сапоги. Аня аккуратно заметила, что их нарядам не хватает треуголок с пышными перьями. Сольвейг моментально бросилась к бумагам с эскизами и в две минуты нарисовала новые головные уборы. Как приятно, когда человек находит свое призвание. Любо-дорого глядеть на чужую работу.

Процессия с упакованными в чехлы нарядами для спектакля сопровождала кузин по зеленому лабиринту. Лорд Пэйдон, не отрываясь от процесса руководства, махнул костюмерам: те в мгновение ока пригребли к рукам новоприбывшее добро.

- Ну, что вы уже успели наваять? - Аня уселась на скамью, театрально закинула ногу на ногу.

- У нас уже все готово, леди Анна. Актеры выучили роли, музыканты - партии. Желаете генеральную репетицию?

- С костюмами? - захлопала в ладошки Сольвейг.

- С костюмами, - согласился лорд Пэйдон.

- Погодите, друзья мои. А давайте сейчас быстро прогоним, - Аня кидалась современными словечками, которые намертво приклеивались к театральному жаргону труппы, - а уже вечером, при всем параде да с освещением прогоним генеральную. Как вам такая идея?

Предложение пришлось по душе.

Спустя час девушки аплодировали стоя: прогон спектакля показал высокородным леди, что театральный сезон будет открыт раньше запланированного. Оставалась одна деталь - тыква и иллюзия превращения овоща в карету для Золушки.

- Соль, давай-ка навестим Нардо?

- Побежали, - и сорвалась с места.

Нардо Давичи нашелся в своей горевшей недавно лаборатории. Дверь в экспериментаторскую обитель была открыта настежь, поэтому девушки вошли без стука.

- Господин Давичи. Господин Давичи! - позвала Соль, и не получив ответа, отправилась вглубь темного помещения. Аня осталась рассматривать первую комнату.

Огромный зал, высокий потолок, маленькое окошко, освещающее лишь пятючок пространства, стеллажи по периметру комнаты, заваленные свитками, детальками, коробками и коробочками, склянками и механизмами, столы вдоль стеллажей, также завалены необходимыми в работе экспериментатора вещами, доски с цепочками формул, непонятные Ане рисунки и схемы, бурлящие жидкости, горелки под колбами, переливающиеся хрустальные шары, знакомые Ане с первых дней пребывания в загадочном мире. На полу в

беспорядке свалены бумаги тряпки, разноцветные пятна и кляксы устилают пол красочным ковром.

Где-то в недрах смежных помещений раздавался голос Сольвейг, вызывающий метра Нардо на словесный поединок: леди была огорчена тратой драгоценного времени и обещала волшебнику рассказать о личной привязанности к неблагодарным особам. Аня же решила исследовать завалы на столах.

Первое, что привлекло внимание девушки - это пористая масса, издалека принятая Аней за камень для чесания пяток. Однако при ближайшем рассмотрении и ручной пробе, оказалось, что материал пружинит.

- Это что ж такое? Резина? - Земная даже принялась к пузырчатой субстанции. Затем перевела взгляд на соседний стол: - А это что? Схема водопровода?

Аня схватила огромный лист бумаги, испачканный и замызганный, но с вполне различимым рисунком устройства водопроводной системы.

- Вот черт, неужели здесь скоро будет теплый душ?

- Что, простите?

Аня подпрыгнула от неожиданности, не удержала равновесия и ударилась бедром об стол, тот качнулся, зазвенели стеклянные колбы, а в ноги Ане кинулся гном. Девушка снова шарахнулась, снова ударилась об стол, но уже другим бедром, а гномик все копошился на полу, путался под ногами.

Наконец, он выпрямился и перед Аней возник уже гном-переросток, мерой чуть ниже перепуганной девушки.

- Вы сказали "водопровод"? А что, очень удачное название. - Нардо, а это был именно он - Аня узнала погорельца - отвернулся, бормоча себе под нос нечто невнятное.

Аня, пытаясь расслышать, что говорит изобретатель, подалась за суетливым существом, шла за ним след в след до тех пор, пока старик не развернулся чересчур резко и Аня не врезалась.

- А что скажете про это? - Нардо ходил и говорил очень суетливо, отрывисто.

- Резина?

- Ре-зи-на, - повторил Давичи, - а это?

- Ртуть? - предположила гостя и предусмотрительно отступила.

- Ртуть. Зачем?

- Что зачем?

- Резина?

- Чтобы тянуть.

- Тянуть?

- Да.

- Что?

- Ну, резину. Черт, Нардо, вы меня запутали. Если вы сможете из вот этого, - Аня ткнула пальцем в "пемзу", - убрать пористость, то есть воздух, у вас получится отличная резина, из которой можно будет сделать шланги и даже шины - обода на деревянные колеса. А ртуть - опасная штука. Если это ртуть, конечно. А это у вас что? Микроскоп?!

- Ми-кро-скоп, - повторил дед-лесовик. - Система для рассмотрения крайне мелких частиц в приближенном виде?

Аня кивнула.

- Вы, метр Давичи, действительно новатор. Но мы к вам пришли совсем по другому делу.

Аня обернулась на вход в смежную комнату, Соль внимательно слушала разговор.

- Нам нужна ваша магическая помощь.

Седовласый профессор поджал губы и сделал "умное" лицо. После краткого объяснения, что нужно сделать и как можно использовать камень из серьги, Нардо, обезумев от идеи, рванул в неизвестном направлении. Вернувшись в считанные минуты, экспериментатор водрузил на один из столов ярко-оранжевую тыкву, наклонился над овощем, стал нашептывать ему ласковые слова. Аня еле сдерживалась, чтобы не прыснуть со смеху, но стоило профессору оглянуться на девушку, брюнетка мигом поджала губы и сделала "умное" лицо. Тут уж не выдержала блондинка. Смеялась долго и звонко, пока Аня метала молнии в ее

сторону.

Метр Давичи покрутил пальцем у виска и протянул руку за украшением. Аня вновь еле сдержалась: сумасшедший сумасшедшего считает ненормальным. Здорово.

То, что произошло дальше нельзя было описать словами: под воздействием усиленной камнем магическим потоком, тыква сначала волшебным образом заискрилась, стала переливаться и светиться, как диско-шар, стала увеличиваться в размерах, раздуваться, но не равномерно, как воздушный шарик, а рывками, словно вдыхала все больше и больше воздуха.

- Какая красивая иллюзия, - восхищенно пролепетала Соль.

Профессор отвлекся на возглас:

- Иллюзия? Ох, я забыл про иллюзию.

Аня успела прыгнуть под стол. "Ба-бах!!!", сделала тыква и готовый суп-пюре разлетелся по всей лаборатории. Теперь ярко-оранжевыми бликами светилось всё и все в комнате. Аня выползла из-под стола, единственная невредимая и, не сдержавшись, залилась смехом: оранжевая жижа сползала пластами с некогда чистого камзола Соль, со смачным звуком шлепалась на пол. Земная не унималась, хваталась за живот, сгибалась пополам, за что и поплатилась: поскользнувшись на ошметках дыни, растянулась во весь рост.

По комнатам расходились неистово икая от смеха.

- Леди Анна, вам записка, - слуга протянул поднос с листком бумаги, сложенным несколько раз.

Уже умывшись и переодевшись, девушки ужинали в комнате леди Соль, которая не преминула воспользоваться замешательством Ани и схватила записку первая.

- Ну-ка, что тут у нас? Вы забыли ваши вещи. Я буду охранять их всю ночь. - Сольвейг запнулась. - Это как?

- Как-как? - раздраженно передразнила Аня, выхватывая записку, - барахло просит наше забрать, даже на службу не идет, всю ночь будет охранять его.

- Вот это благородство, - Сольвейг снова завладела запиской и заплясала по комнате, - а мы в гости пойдем, барахлишко заберем.

- Куда вы собрались, леди Сольвейг? - никто и не заметил прихода старшей леди, вопрос, произнесенный не самым ласковым тоном, застал девушек врасплох. Соль поспешно спрятала записку за спину.

- Мне не хватает тканей для пошива костюмов, а сегодня генеральная репетиция и надо успеть до закрытия лавки.

- Девочка моя, а ты не думаешь, что уже поздно для покупок?

- Мама! Я очень крупный покупатель, и если я захочу, они и ночью меня обслуживать будут! - упрямая вспыхнула и, усевшись снова за стол, принялась терзать отбивную.

Аня промолчала.

- Хорошо, моя сладкая, только ты не задерживайся.

- Мама, у нас генеральная репетиция, я не могу задерживаться!

Спустя полчаса две всадницы остановились у скромного двухэтажного домика капитана ночной стражи. Соль первая соскочила с коня и стукнув в дверь пару раз самолично ее открыла. Аня ступила в сумрак сразу за Сольвейг.

- А-а-а, - завизжала Соль, взлетев к потолку.

- Простите, леди, - извинился Кастор, опуская девушку на пол, - не знал, что вы приедете.

- А зачем же вы тогда посылали записку? А? И вообще, что за привычка такая, кидаться на гостей? - разъяренная блондинка поправляла платье, бормоча ругательства себе под нос.

Аня пребывала в ступоре: какие выводы сделает Соль в дальнейшем, только на картах гадать.

- Прошу вас, - бормотал Кастор, - ваши вещи там.

Соль, высоко задрав голову, прошествовала в указанном направлении.

Капитан виновато посмотрел на Аню, та лишь покачала головой и тоже прошла мимо, обдавая мужчину соблазнительным запахом своих духов. Кастор зарычал, но, остановленный легким жестом девичьей руки, тихо и скорбно заскулил.

- Мы заберем только необходимое нам на сегодня. - Аня остановила Соль,

пытающуюся разобраться в содержимом кожаных сумок. - За остальным придем слуг в ближайшем будущем.

Немного расстроено леди С отошла от баулов. Аня же, вспоминая, что с чем упаковано, выбрала несколько сумок и попросила капитана помочь укрепить их на седлах коней.

- О, капитан, а ведь у нас сегодня генеральная репетиция. Не желаете присоединиться к просмотру? У вас ведь выходной, как я понимаю? - Сольвейг совершенно забыла о манерах: подпрыгивала мячиком от нетерпения.

- Сочту за честь, леди, - козырнул страж и отправился за лошадей.

Ане было не очень интересно смотреть на игру актеров, но вот музыкальное сопровождение ее поразило. Объемный звук камерного оркестра обволакивал, звучал одновременно со всех сторон, заставляя Земную время от времени оборачиваться в поисках колонок системы "Dolby Surround".

Момент, когда Золушка теряла туфельку на ступенях "дворца" и убегала в зрительный зал, присутствующие одобрили бурными аплодисментами, так же, как и дуэт Принца и Золушки.

- А я кое-что поняла, - наклонилась Сольвейг к кухне.

- И что же ты поняла?

- Я поняла, куда ты сегодня утром ходила, - лукаво заметила блондинка.

- К ведьме?

- Нет, и вовсе не к ведьме, - Аня ждала продолжения: "У него там не закрытый, а открытый перелом", - а к нашему бравому капитану.

- Откуда такие предположения? - ни Аня, ни Сольвейг не смотрели друг на друга. Со стороны казалось, что девушки обсуждают действие, происходящее на сцене.

- Первое, ты не взяла меня с собой, второе, записка для тебя и довольно двусмысленна, третье, эти объятия в темном коридоре. Он думал, что я - это ты! - победным шепотом провозгласила Соль.

А Аня сидела, обливаясь холодным потом, слушала, не перебивая.

- Ты не бойся, я тебя не выдам. Да и к господину Керберосу я уже успела остыть. - Аня облегченно и громко выдохнула, наконец, решившись взглянуть на Соль. Та улыбалась, глядя на сцену: лицо довольной интриганки, разгадавшей чужую тайну и почтившей своей благосклонностью несчастных влюбленных. Ох-хо-хо, несладко придется Анне.

- Спасибо, Сольвейг, это очень благородный поступок с твоей стороны.

- А где же наша тыква и иллюзия превращения? - громко спросила леди С, когда затихли аплодисменты.

- И где моя серьга? - пробурчала Аня под нос.

Иллюзионист-экспериментатор нашелся на своем рабочем месте до сих пор неубранном и не отчищенном от тыквенного пюре. Нардо спал, сладко посапывая, в руке крепко держал Анину серьгу, а на столе перед магом мерцала огромная тыква-кареда.

- У него получилось! - Сольвейг осторожно вытащила серьгу из онемевших пальцев метра Давичи, спугнув крепкий сон. Старичок-лесовичок побряхтел, не открывая глаз и снова сладко засопел.

Аня застегнула серьгу в ухе и обернулась к капитану:

- Как вам понравилось представление?

- Очень славная задумка. И великолепное исполнение.

Пэйдон расплылся от капитанского комплимента:

- Благодарю вас, Кастор Керберос, за лестную оценку. Думаю, что ровно через четыре дня мы сможем смело сказать: "Успех - это наше второе имя!".

Шутку посчитали смешной, сдержано отсмеялись и направились к замку, петляя по зеленым коридорам пахнущего весной лабиринта. Леди Соль поспешила скрыться за поворотом, утаив за собой друга детства, оставив "несчастных" влюбленных наедине.

Кастор не преминул воспользоваться ситуацией и прижал блондинку к себе.

- Ты придешь сегодня? - спросил одними губами, и не дал ответить, закрыв рот поцелуем.

Аня разгорелась мгновенно, но так же резко осаждала себя.

- Нет, Кас. Не приду.

Капитан отпрянул, но не выпустил птичку из рук.

- Почему не придешь?

- Потому что ближайшие три-четыре дня я смогу только чай с тобой попить да в шахматы поиграть.

Кастор задумался, перебирая варианты, наконец кивнул - понял. Снова впился в Анины губы и прошептал:

- Я подожду.

Все четыре дня до премьеры девушки пропадали в театре, в мастерской, в лаборатории. Леди Сольвейг дошивала, подгоняла, доводила до ума костюмы. Анна экспериментировала с метром Нардо, показала ему несколько прихваченных из склепа журналов "Сделай сам", доведших волшебника до магического экстаза, подкинула идею с голографическими изображениями, чем тут же не преминул воспользоваться маг, разложив до химических молекул состав амальгамы, выстроив схемы так похожих на китайских драконов над столом.

Три дня Кастор Керберос навещал девушек, три дня леди Юдора наблюдала за светящейся счастьем дочерью, три дня Аня пыталась свести на нет тонкие и грубые намеки кухни, которые выдавались вовремя и не вовремя.

- Вы обратили внимание, леди Анна, как наш бравый капитан запустил себя? Отрастил длинную челку, стал бриться раз в три дня, - и подмигнула одним глазом, игнорируя звонкий стук ложечки леди Юдора о тонкие бока фарфоровой чашки.

А на четвертый день с самого утра лорд Пэйдон расстроил всех новостью - билеты не продаются.

- Зал будет пуст! Столько трудов, столько надежд! И все за зря?! - блондин метался из стороны в сторону, кидаясь ругательствами и пустыми бутылками.

Леди Соль пыталась утихомирить разбушевавшегося художественного руководителя, но тот лишь впадал в состояние перманентной апатии и в новой силой принимался за старое.

- У меня есть идея. - Анино замечание заставило остановиться время. - Пригласите, пожалуйста, метра Давичи.

Метр нашелся в собственном разгромленном кабинете и с удовольствием покинул место неудавшегося эксперимента. Очередного.

- Пэйдон, попросите актеров одеться и сыграть нам сцену с танцем Золушки и Принца на балу. Многоуважаемый метр, не будете ли вы так любезны сотворить для нас иллюзию? Сейчас актеры начнут играть, а вы с помощью усилителя, - Аня протянула многострадальное украшение из мочки уха, - спроецируйте на небо их изображения в увеличенном размере, например, один к двум. По принципу микроскопа.

Далее объяснять не потребовалось. Нардо Давичи вцепился зубами в оригинальную идею и уже через десять минут в светлом небе вальсировали влюбленные. После каждого тура вальса серебристыми буквами высвечивалось приглашение на театрализованное представление. Билеты раскупили к вечеру, а уставшие актеры отправились на заслуженный отдых.

Следующее утро началось с сумасшествия: обитатели замка готовились принять полгорода. По этому поводу зеленый лабиринт был оснащен указателями, дорожки посыпаны новым слоем гравия, кусты острижены, цветы политы, организованы мини-буфеты с прохладительными напитками и сладкими закусками.

Леди выбирали для себя наряды, служанки строили глазки новоприбывшим лакеям. Леди Юдора бесилась, раздавая указы. Аня же сбежала от всей суеты и спряталась в маленьком двухэтажном доме под покатой черепичной крышей.

Глава 13.

- Ты знаешь, я сегодня весь вечер буду рядом с тобой, - мужчина поглаживал теплую кожу, обводил пальцами идеальный круг соска, отчего тот пробуждался и тянулся за чуткими пальцами капитала. Аню пробирали мурашки, дыхание учащалось, тело подавалось вперед.

- Разве ты не идешь на работу в ночную смену?

- А моя работа сегодня вечером - это охрана порядка в театре.
- Ох, как замечательно. - Аня действительно считала эту идею отменной. По своим тайным причинам.

- Кас, у тебя есть ванная комната?

Мужчина с подозрением взглянул на любовницу. Аня молча ждала ответа.

- Вон там, - Кастор указал на закрытую деревянную дверь.

- А ты можешь налить воды и подогреть?

- Могу, - в голос капитана прокралась хрипотца и глаза сально заблестели.

Он наклонился к девичьему ушку, медленно очертил губами его контур, прикусил мочку, заставив девушку склонить голову к плечу и замурлыкать, затем стал шептать непонятные слова, забираясь под простыню, прикрывающую Анину наготу.

Земная забросила руки за голову, схватилась за деревянное изголовье кровати, задвигала бедрами, стараясь не попадать в такт движениям капитанской руки. Вулканический жар начал обжигать кожу изнутри, поднимаясь от самых нежных мест вверх по животу к груди. Соски вновь затвердели, Аня жадно глотнула воздух, задышавшись от удовольствия.

- Готово, - капитан убрал руку, враз отрезвляя озадаченную и ошеломленную Аню.

Господин Керберос перекувыркнулся через Аню и в костюме Адама прошествовал к запертой двери, открыл ее и театральным жестом пригласил гостью в исходящую паром деревянную лохань.

Только теперь девушка сообразила, что непонятные слова на ушко, никакие не признания в любви на иностранном языке, а слова заклятия, а губы у мочки - это губы у граненого камешка, и вердикт "Готово!" относился не к результату рукоприкладства, а к финишному этапу подготовки горячей воды.

Гордо вздернув носик, Земная прошествовала мимо капитана, но не дойдя пары шагов до лохани, была подхвачена на руки и водружена в воду. Вслед за Аней в корыто влез Кастор, повернул брюнетку спиной к себе, на какой-то миг замер, уткнувшись носом в густые волосы, затем принялся медленно и любовно растирать чем-то душистым кожу плеч и шеи. Облюбовав спину, Кастор пропустил одну руку подмышку Ани, второй накрыл плечо девушки, обнимая и наклоня к себе. Брюнетка не сопротивлялась, чувствуя, как заводится мужчина, намыливая упругую грудь, откинула голову ему на плечо и закрыла глаза. Пухлые от поцелуев губы раскрылись, выдавая желания девушки.

- Мне нравится, как ты пахнешь. Мне нравится пахнуть тобой, - шептал мужчина. Аня лишь улыбалась и мурчала. Наслаждаясь смелыми движениями капитана, Земная расслабилась, полностью доверяясь мужчине.

Кастор нетерпеливо и довольно резко развернул Аню, глядя затуманенным желанием взглядом, без слов притянул ближе и слился с девушкой в единое целое. Земная застонала, выгнувшись и оцарапав ногтями грудь мужчины. Нагоняя волну, любовники двигали телами в такт, рвали связь с реальностью, погружались в глубины страсти и достигали пика одновременно, наполняя комнату сиянием.

Первой в реальность вернулась брюнетка, очень медленно сползла со своего героя и, не вытираясь, направилась в комнату. Кастор следил за каждым ее движением, опустив подбородок на край лохани.

- Ты остаешься там или идешь ко мне? - Аня, успев обсохнуть, забралась на кровать.

- А чем мы будем заниматься? - великан стал выбираться из лохани, поскользнулся на разлитой воде и с ругательствами скрылся за распахнутой внутрь дверью. В ванной комнате что-то звякнуло, грохнулось и покатилося. Аня усмехнулась, осталась ждать продолжения.

Кастор появился в дверном проеме замотанный по пояс куском белой материи, промокнутой и прилипшей в самых рельефных местах.

- Тебе все еще интересно, чем мы будем заниматься? - прищурилась Аня, закусывая мизинчик. Страж застыл в дверях. И вдруг: - Нет, я передумала. Будем спать.

И залезла под одеяло. У капитана опустились руки.

- Спать? - разочарованно потянул мужчина.

Аня кивнула и похлопала рядом с собой по покрывалу. Рельефные места стража сдулись. Потоптавшись на месте, Кастор двинулся к кровати. Аня следила за мужчиной из-под ресниц. И когда тот оказался в двух шагах вдруг вскочила:

- Стоять! - Кастор замер. - Упал-отжался!

Страж задумался на миг, но под наиграно-гневным взглядом голубых глаз спешно принял упор лежа и начал отсчет.

На счет три Аня выпрямилась во весь рост, пошатываясь на мягкой перине и прикрывая тело огромной простыней. На пять Аня сделала шаг в сторону Кастора, на десять спустила ногу на ковер, на двенадцать стояла сбоку и не отрываясь наблюдала. Аню завораживал танец рельефных мышц, игра света на влажной коже капитана. Девушке стало жарко, она шумно выдохнула. Кастор прекратил отжиматься и, оставшись сидеть на полу, повернулся к брюнетке, потянул руку к простыне. Аня сделала шаг назад, увернувшись от руки и потянув ткань за собой. Мужчина прищурился, поднялся во весь свой могучий рост и направился к соблазнительнице, снова протянул руку, успел схватить простыню и резко дернул. Обнаженная Аня вскинула голову, молниеносно выбросила руку вперед и так же легко завладела одеянием Кастора и спустя секунду была прижата спиной к холодной стене. Кастор подхватил голубоглазую бестию под бедра, усадил на какой-то предмет мебели и грубо завладел девушкой. Аня коротко вскрикнула, глаза расширились и заблестели. Еще рывок, еще вскрик. И снова, и снова, до бесконечности грубо, до наваждения больно, до безысходности сладко.

- Будь моей женой, - жарко прошептали губы.

- Я твоя без остатка, - вторили другие.

- Выходи за меня замуж.

- Тебе не обязательно на мне жениться.

Мужчина замер, глядя на девушку: глаза так близко, дыхание обжигает, а мысли где-то далеко.

- Кас, не останавливайся, - заныла Аня.

- Почему ты не хочешь за меня замуж? - мужчина не двинулся.

- Потому что я вообще не хочу замуж. Обручальное кольцо - это лицензия на сердце, страховка для любви.

Кастор смутился. И в это же время во входную дверь громко застучали:

- Керберос, открой! Ты дома, я знаю! - грубый мужской голос орал на всю улицу, слышно было даже через окно.

Аня была обрадована и раздосадована приходом гостя: хорошо, что неприятный разговор прервался, плохо, что наслаждение тоже закончилось.

- Иди, открывай, к тебе пришли, - Аня попыталась освободиться из объятий.

- Нет, ты мне не ответила.

- Кастор, открывай! Просыпайся, гад!

- Пусти, - девушка уперлась в плечи стража и двинула бедрами. Расслабившийся было мужчина вновь напрягся.

- Не пушу, - прохрипел он.

- Я сейчас выломаю эту бесову дверь!

И чем больше Аня вырывалась, тем больше возбуждала партнера и себя.

- Не отпущу, пока не скажешь!

Внизу послышался удар, затем еще один: гость явно пытался выбить двери. Аня завелась не на шутку, вжала губы в нитку, продолжала упираться и отодвигаться. Кастор все сильнее прижимал ее бедра к своим лишь добавляя удовольствия, не отрывал глаз от голубого омота и выжидал ответа.

С треском вылетела выбитая дверь, кто-то грохнулся на пол и благим матом обложил столбцов и строителей. В девушке проснулся азарт: она прошипела, не прекращая двигаться.

- Он уже поднимается.

- Ты выйдешь за меня замуж?

- Отпусти, - сердце бешено скакало, волна дрожи росла, закручивая тугую пружину.

По ступеням затопали сапоги.

- Выйдешь? - еще толчок. Пружина выстрелила, заливая Аню радужным восторгом.

- Да! - с придыханием вырывался у Земной крик восторга.

Кастор успел подхватить девушку и рывком перенес к двери, шаги звучали уже совсем близко, но капитан умудрился спрятаться и захлопнуть дверь прямо перед носом гостя. Еще

пару раз двинулся внутри Ани и замер, рыча ей в ухо.

Восторг, поцарапанная об грубые доски двери спина и осторожный голос из-за двери:

- Я, это... тебя там... внизу подожду...

Капитан нежно поцеловал невесту.

Весь оставшийся день Аня ходила прибитая. Она не собирается замуж, она не любит и не знает этого человека, она не давала согласия на брак, она могла бы и по-другому выражать свои эмоции. Чертовы порядки, чертова страна.

Вечер не принес покоя: подготовка к выходу в свет включала в себя непереносимое обсуждение нарядов с леди С, издевательство над волосами, успокаивал только макияж.

Луна глядела желтым немигающим совиным глазом на разношерстную толпу, блуждающую по зеленому лабиринту. Нанятые лакеи аккуратно разворачивали зазевавшихся и забредших слишком близко к покоям хозяев посетителей. Аня тревожно всматривалась в освещенное тысячами светляков пространство декоративного сада. Где-то там ходит обнадеженный ею мужчина, и с этим придется что-то делать.

- Аня, пойдем, скоро начнется, не хочу опаздывать. - Сольвейг облачилась в кремового цвета пышное платье, сшитое по мотивам свадебных нарядов из Аниного журнала "Невеста +1".

- Ты выглядишь очаровательно, Соль, - Аня приветливо и немного печально улыбнулась. Очень хотелось сказать, что платье невозможно нарядное, настоящее свадебное, но любое упоминание о свадьбе грозило обернуться испорченным вечером и слезами.

Опасения Ани не оправдались: стражи были крайне заняты и Кастор на пути кузин не попался. Леди Юдора сидела в первых рядах зрительного зала, беседуя с соседками - такими же разряженными дамами, заметила дочь и активно замахала рукой.

На сцену вышел лорд Пэйон и зал притих в трепетном ожидании. Вступительную речь и первые жидкие аплодисменты Аня пропустила мимо ушей, нервно теребила ожерелье на шее и украдкой поглядывала по сторонам - господина Кербероса, начальника стражи славного города, не наблюдалось.

Медленно погас свет на сцене, слуха ласково коснулись первые аккорды. Аня погрузилась в созерцание, по залу прошелся шепоток и общий "Ах!", когда лучи света выхватили очертания замка нарисованного на задней стене театральной подковы. Действо началось, заворожив волшебством игры и талантом актеров.

В какой-то момент Сольвейг сильно пихнула Аню в бок, та сдержанно охнула.

- Смотри, вон там, какой красивый. - Аня повернула голову в сторону кивка Соль, обнаружила Кастора, изображающего из себя еще одну колонну, и поджала губы. Леди Юдора шикнула на дочь.

Начальник стражи не отрываясь смотрел на очаровательную брюнетку, леди С тяжело вздохнула и вернулась к просмотру представления.

Зрители переживали, страдали и любили вместе с главными героями. Ничего подобного ранее не представляли на зрительский суд. Волна восторга пробежала по залу, когда Золушка убежала по проходу, а бедный влюбленный принц остался страдать на второй ступеньке.

Крики "браво" и аплодисменты не умолкали очень долго, труппа не уходила со сцены, кланялась, принимала подарки. У исполнительницы главной роли появились поклонники, художественного руководителя восхваляли. Наконец, немного успокоившись, зрители приготовились расходиться, но их остановил господин Пэйон:

- Господа! Господа! Мы не одарили почестями еще одного достойного члена нашей команды. - он перевел взгляд на первый ряд: - Леди Сольвейг Дэмон Вазилайос, - и протянул руку, направляясь за девушкой.

Сольвейг залилась краской, но отказываться от восхождения на театральные подмостки за своей дозой славы не стала. Вышла на театральный олимп, заулыбалась во весь рот и начала отвечать поклоны и реверансы в сторону вновь взорвавшейся толпы. Аню тронули за руку, девушка вздрогнула от неожиданности:

- Леди Анна, ваш усилитель, - Нардо Давичи протянул Ане кулончик в виде трехлистника с маленьким фианитом в серединке.

Земная лишь благодарно кивнула и улыбнулась удаляющейся лысине.

Спустя полтора часа уставшая и счастливая Сольвейг, наконец соизволила присоединиться к родственницам, оказывающим гостеприимный прием толпе зевак, не желающих покидать праздник пока не будут опустошены все буфеты. Сквозь шум толпы до Ани донеслось долгое отбивание ритма башенных городских часов.

"Уже полночь?", - подумалось девушке, она зевнула, прикрываясь ладошкой в шелковой перчатке.

- Не пора ли спать? - повелительно уточнила леди Юдора и направилась к выходу из театра.

Кузины засемили за старшей леди. Но уже в первых закутках зеленого лабиринта их остановил окрик:

- Леди Сольвейг!

Императорская невеста обернулась:

- Сотирия! Здравствуй! - блондинка раскрыла объятия рыжеволосой круглолицей девушке.

- Леди Юдора, - обратилась гостя к хозяйке замка, - благодарю вас за доставленное удовольствие. Я всегда знала, что ваша добродетель в сочетании с утонченным вкусом будет творить чудеса. Представление ваших подопечных - это чудо.

Женщина царственно склонила голову, ни разу не вспомнив про спонсорство новообретенной родственницы, записала заслуги на свой счет. Думается, что и новая стоимость аренды зала завтра появится в статье расходов театральной труппы.

- Сольвейг, я хотела бы тебя попросить кое о чем.

Леди Юдора кивнула на прощанье и скрылась за вечнозеленой стеной. Аня осталась с кузиной, была представлена рыжей леди, но в дальнейшем разговоре участия не принимала.

- Сольвейг, ты такая талантливая! Твои театральные костюмы, и твоё платье, и платье леди Анны - это верх совершенства, - Сольвейг зарделась. - Прошу тебя, пошей мне свадебное платье.

Глаза Соль забегали в нерешительности, девушка беспокойно и растерянно глянула на Аню. Та подошла к блондинке и взяла за руку:

- Ты сделала счастливыми всех актеров, ты сделала счастливым господина Пэйона, ты сделала счастливой свою мать. Наступило время сделать счастливой себя: только в своей мастерской ты становишься счастливой. Сделай себе приятно - подари удовольствие подруге.

- Я заплачу, - вставила пять копеек солнечная подруга.

Сольвейг кивнула.

- Хорошо, Сотирия. Расскажи, какой ты видишь свою свадьбу? - леди-модельер подхватила под руку рыженькую подругу, скинула белую шаль с плеч и протянула не глядя кузине.

Аня, чуть задохнувшись от возмущения, забрала накидку и отправилась по указателям в сторону замка, для удобства и лишнего тепла, накинув легкую ткань на голову. Проходя под очередной зеленой аркой была по-варварски схвачена и заключена в объятия.

- Анна, - шептал Кастор, осыпая девушку поцелуями. - Прости меня, родная. Я был неправ. Я неправ.

Аня не делала попыток вырваться, принимала ласки и слушала.

- Прости меня. Я горяч, я эгоистичен. Я поспешил. Прошу, не отталкивай меня. Я не выживу без тебя. - как много "я". - Я не принуждаю тебя к замужеству. Я подумал, я понял: мы слишком мало знаем друг друга, и я не вправе требовать от тебя любви. Я не заслужил такого сокровища, как ты, я всего лишь страж. А ты благородная леди. Но я стану богат, сколочу состояние и вот тогда снова сделаю тебе предложение. Нет, нет, я не забираю свое предложение обратно и, если хочешь, мы обвенчаемся. - Аня отрицательно качнула головой, - тогда подождем. Объявим о помолвке?

Брюнетка нахмурилась. Кастор снова сгреб девушку в охапку и прильнул к ее губам. Аня была довольна: и расставаться не пришлось, и свадьба отложилась, и любовник не сбежал.

Леди Юдора, успевшая подняться к себе, вышла на балкон, убедиться, что все гости благополучно ретировались или были на пути к выходу. Немного понаблюдав, она резко обернулась на звук мужского голоса, доносившегося из-за занавески, и поспешила на зов.

Новостей накопилось много, важных решений придется принять не меньше.

Утро началось с урагана, ворвавшегося без стука.

- Аня, ты что, до сих пор спишь? - шторы рванули в стороны, свет нового дня, притаившегося за портьерами, рухнул на ковер.

Брюнетка сладко зевнула и потянулась. День действительно обещал быть насыщенным событиями. Но сначала необходимо привести себя в порядок. Пока Аня наводила марафет в ванной комнате, из-за полуоткрытых дверей голосом Сольвейг ураган излагал свои соображения:

- Сотирия выходит замуж через неделю. У нее уже есть свадебное платье, - Соль хохотнула и сделала паузу, - которое переходит по наследству от матери к дочке и эта традиция, как и платье, насчитывает не один десяток лет.

Аня понимающе крякнула в полотенце.

- Так вот, - продолжила блондинка, - я думаю, что отдам ей свое платье, а себе пошью еще лучше. Потом.

- А ты подгонишь платье под габариты своей подруги? - Соль вознамерилась дарением платья откупиться от своей скорой свадьбы, хотя бы психологически почувствовать немного больше свободы, однако и про кругленькую рыжую Сотирию забывать тоже не стоит.

Леди невоспитанно отмахнулась от собеседницы:

- Мастерицы все сделают. Вот только есть одно "но".

Брюнетка вскинула брови, усаживаясь за столик с косметикой.

- У них венчание состоится в старом маленьком храме, где кроме ее платья сможет разместиться только жених и жрец, - Сольвейг захохотала, хлопая себя по коленкам.

- А почему бы им не организовать выездную церемонию? - Аня довольно часто выдавала будничные для ее существования вещи, которые ставили в тупик иномирян.

Вот и на этот раз Сольвейг впала в ступор:

- Организовать чего?

- Выездную церемонию, - Аня вздохнула и приготовилась к очередному ликбезу. - Берем жреца, переносной алтарь, мобильную группу помощников, гостей и брачующихся... Прости, жениха и невесту. Вывозим их на природу, например, на берег озера, накрываем им там столы под навесами, проводим красивую церемонию венчания и отправляемся жрать. Погода позволяет, средства, как я понимаю, тоже.

Сольвейг все еще сидела с открытым ртом, когда в дверь постучали.

- Леди Анна, вам просили передать, - мальчишка в одежке слишком легкой для весенней ранней поры пронесся ветерком через всю комнату, поставил перед Аней узелок и заговорщицки сообщил:

- От Дарьяны.

Краткость - сестра таланта. Земная быстренько сунула серебряную монетку мальчугану и повернулась к любопытствующей Соль.

- Что это?

- Без понятия.

- Ну, так открой.

- Потом открою.

- А если, это важно?

- Ах, если бы да кабы да во рту росли грибы, - скороговоркой ответствовала Анна и дернула за веревочку на узелке - тот раскрылся, словно бутон. На круглом, неровно обрезанном куске кожи стоял маленький кувшинчик с длинным горлышком, запечатанный пробкой из свернутой и затянутой сухими травинками пакли. На самой кожаной тряпице было коряво выведено: "Любись и пей в течение суток".

"Ох, ты ж черт! Как она узнала? Ведь только вчера думала об этом. Спасибо тебе, Дарьяна. Выручила." - Аня снова упаковала кувшинчик и поставила узелок на полочку повыше.

- Ну, так что это?

- Заведешь любовника - расскажу.

- Ты противная!

- Зато идейная! Соль, а давай мы твоей подруге организуем такую свадьбу, какой ни у кого никогда не было и не будет?

- Это какую?

- А давай организуем похищение невесты?

Глава 14.

- С ума сошла? Какое похищение?

- Шуточное! И чтобы жених обязательно ее спасал самостоятельно, а не вызывал стражей!

Сольвейг колебалась, раздумывая и взвешивая.

- Соль, а ты жениха-то видела?

- Конечно видела.

- Тюфяк?

- Как раз наоборот: он выпускник императорской академии боевых магов.

- У-у-у, - протянула Аня, - а портрет его есть?

- Нет, портрета нет. Нельзя рисовать портреты неженатых парней и незамужних девушек.

- Это что еще за новость? Почему?

- Считается, что судьба может перепутать тебя живую и нарисованную и уйти от тебя, и тогда ты не сможешь выйти замуж.

- Как интересно. То есть, если ты не хочешь замуж за мужчину, но тебе его уже навязали родители, ты можешь нарисовать свой портрет, отправить ему в качестве подарка и судьба перепутает тебя с портретом и расстроит твою свадьбу?

Сольвейг утвердительно качнула головой и застыла. Как интересно наблюдать за выражением лица собеседника, когда до него доходит с запозданием смысл сказанного, когда собеседник осознает личные выгоды от авантюры.

- Аня, - от переизбытка эмоций голос Соль сорвался на сопрано, - да ты гений! Как я не сообразила сразу?! Все! Мы делаем свадьбу на выезд, мы организуем похищение невесты и потом мы нарисуем мой портрет и отправим его императорскому наследнику! Какая же ты молодец!

Несмотря на частые отлучки леди-дизайнера, работа в мастерской кипела постоянно. Гардероб Ани и Соль пополнялись новыми моделями платьев, ночных рубашек, блуз, прогулочных костюмов и тому подобных вещей. Хозяин тканевой лавки действительно обслуживал теперь постоянную покупательницу даже среди ночи. Прослышав про экспериментаторские настрои наследницы, в замок потянулись подмастерья и мастера по пошиву обуви и головных уборов.

Подготовка к чужой свадьбе шла полным ходом с одобрения брачующихся и их родственников. К "похищению" невесты была подключена театральная труппа господина Пэйона, который приобрел популярность настолько широкую, что не успевал отказываться от приглашений посетить светские мероприятия именитых семейств города. Каждый вечер театр был забит под завязку: приходилось заставлять проходы между рядами дополнительными стульями, разрешать стоять во время выступления, билеты были распроданы надолго вперед, даже самые неимущие жертвовали деньгами на "черный день", приобретая пригласительный.

В город стали стекаться раньше времени курортники, хозяева усадеб на берегу озера, к ним приезжали родственники и знакомые, прослышавшие о талантах и аншлагах театра господина Пэйона. Гостиные дворы в срочном порядке переоборудовали помещения под жилые комнаты, стоимость аренды халуп поползла вверх, казна города пополнялась, радуя главенствующий род и, естественно, императорскую казну.

Представителей нелюдских рас приветствовали наравне со всеми: деньги не пахнут, а особенно в таком количестве.

Кастор Керберос пропадал на работе. Единственное время, которое он позволял уделить себе и возлюбленной, приходилось на часы выступлений труппы. В один из дней мужчина пришел к Ане в приподнятом настроении и светился, аки солнышко.

- Я уезжаю!

Аню перекошило: как можно с такой радостью сообщать "замечательную" новость?!

- Куда?

- В Дон-Длон. Мне предложили неплохую должность - больше денег, больше привилегий.

- Рада за тебя. Когда едешь?

- Завтра.

Анины брови подпрыгнули на лоб да там и остались.

- Быстрый какой. А назад когда?

- Не могу знать. Но, - страж сделал многозначительную паузу, - может, когда я там обустроюсь, ты приедешь ко мне?

- Хороший мой. Ты не забывай, что самолетов у вас тут не предусмотрено, а на лошадке трястись туда-обратно по неделе, выше моих сил. Давай лучше ты ко мне. Я дам тебе один из моих камешков, и ты сможешь "порталиться" сюда хоть каждый вечер. Кстати, у вас там посменная работа будет или тебя опять в ночные смены выставлять будут?

- Не могу знать, мой ангел, - произнес Кастор, преданно глядя Ане в глаза и целуя аккуратные пальчики.

Через несколько часов после разговора с Кастором, Аня пересеклась с леди Сольвейг в ее мастерской. Девушка была явно чем-то расстроена.

- Соль, у тебя что-то случилось? - Аня присела рядом и взяла кузину за руку.

Соль била мелкая дрожь, в глазах стояли слезы.

- Да что у тебя стряслось, Соль?

- Он уезжает! - слезы потекли ручьем.

Аня сидела в замешательстве, пока соленые потоки не иссякли, и Сольвейг наконец смогла говорить:

- Пэйон уезжает, - Аня выдохнула: вот кто, значит, занимает мысли Соль на самом деле. - Его пригласили в новый императорский театр.

- Соль, он тебе очень нравится?

- Очень.

- А ты ему?

- Конечно!

- Ну, да, глупый вопрос, как по-другому то может быть... Он тебе говорил, что ты ему нравишься?

- Ну, да.

- Когда?

Соль замялась.

- Так говорил или нет?

- Говорил, но давно. Но до сих пор ничего не изменилось, - затараторила сорока, - он до сих пор меня любит. Он меня даже целовал!

- Богема чертова, - пробурчала Аня себе под нос. - Ладно, Соль, не расстраивайся. Смотри, все складывается как нельзя лучше: во-первых, он уедет зарабатывать деньги, обоснуется в столице, во-вторых, ты сорвешь свою свадьбу, в-третьих, ты будешь свободна, он богат и вы сможете соединить ваши судьбы. Так что, давай, утри слезы и радуйся тому, что у тебя есть и тому, что ждет нас впереди!

Назавтра Аня и Сольвейг остались без своих мужчин. Леди Юдора, как могла отвлекала дочь от грустных мыслей, поддерживая все идеи и начинания Соль: подготовка к свадьбе Сотиири шла параллельно с подготовкой юбилея.

Лорду Пэйону, как без пяти минут знаменитости императорского масштаба, платили деньги императорских масштабов: он каждый день мотался портами меж двух столиц - культурной и географической. Выкупил у Земной самый маленький камешек и щедро отблагодарил за "Золушку". Благодаря собственному таланту и партитурам из Аниного времени, композитор обещал новые премьеры каждый месяц лета и осени.

Земная почти каждый вечер принимала гостей, не забывая запивать сладкие любовные утехы горькой настойкой Дарьяны.

Уважаемый Нардо стал обожаемым после того, как починил несложный механизм

граммофона: теперь Анину комнату наполняли звуки классических произведений, мюзиклов советских времен. Количество золотых на счету регулярно увеличивалось за счет сдачи в аренду отшлифованных камешков, которые отныне обитали по новому банковскому адресу под надежной защитой гномьей охраны.

Неделя подготовки прошла. Насыщенные событиями дни пролетели, пополнив калейдоскоп впечатлений новыми красками ярких эмоций, переживаний и чаяний.

Утро церемониального дня, засучив рукава, принялось активно расталкивать ленивых и уставших обитателей замка.

- Мне пора, - Кастор наклонился к брюнетке и поцеловал в нос, - увидимся вечером.

- Неа, - промычала Аня, переворачиваясь на живот, - не увидимся. У меня работа до утра. И ты тоже отдохни от меня.

Капитан коротко кивнул и, шагая в открытый портал, послал на прощанье воздушный поцелуй. В руке Кастор держал серьгу с розовым аметистом. Аня зажмурилась, прячась от ярких солнечных лучей, и начала свой трудовой день с умывания. Благодаря настоятельной просьбе девушки, Нардо соорудил небольшой вариант водопровода, оборудовав им всего две комнаты в замке, но зато теперь и Аня и Соль могли принимать душ, умываться проточной водой и избавиться от присутствия прислуги, так необходимой при омовениях.

Леди С за завтраком суежилась: на ее плечах лежала огромная ответственность за проведение церемонии и развлекательная программа, переживания по этому поводу не могли не сказаться на качестве приема пищи.

- Сольвейг, ты не могла бы успокоиться и позавтракать не торопясь? Боюсь, что с твоим рвением и ответственным подходом к делу, ты забудешь и про обед и про ужин. - леди Юдора управлялась со столовыми приборами, наверное, аккуратнее всех в империи: такого изыска Аня не наблюдала даже среди особо приближенных к власти имущим в современном мире.

Но Сольвейг опять наплевала на совет матери, продолжая подпрыгивать на стуле и сверлить глазами засидевшуюся за столом Аню.

В конце концов блондинка дождалась своего звездного часа и вытолкала родственницу за дверь. Аня только посмеивалась тихонько, когда хрупкий буксир "Сольвейг" транспортировал ее до кареты.

Невеста была доставлена в усадьбу еще вчера вечером и к приезду девушек была полностью одета, причесана и доведена до истерики воздыханиями и советами тетюшек и мамочек.

- Соль, ты молодец - Сотирия выглядит шикарно.

Сольвейг задрала было носик, но мгновение спустя спросила шепотом:

- Что такое "шикарно"?

Аня хмыкнула.

- Это значит "выше всяких похвал", "богато", "изысканно".

- А-а, - протянула блондинка. И тут же обратилась к невесте: - Сотирия, ты выглядишь шикарно!

"Вот дитё!", - Ане хватило ума не брякнуть вслух.

Щебечущие девушки в сопровождении великосветского окружения утопали в сторону алтаря, Аня же направилась на видовую террасу полюбоваться водной гладью.

Усадьба, принадлежавшая родственникам невесты, располагалась на левом берегу озера, как раз за тем холмом, что скрывал местность от глаз обитателей замка. Аня еще в первый день знакомства с Сольвейг рассмотрела внимательно карту местности: форма озера напоминала грунтовый огурчик - кривенький, толстенький у одного конца и утонченный со второго. Крутой лесистый холм слева и пологий песчаный берег справа, аккуратные домики и скромные виллы, утопающие в весеннем изумруде листвы, альтанки и дорожки, скамейки и тропинки. И никакого намека на большой и шумный город.

- Леди, - один из слуг обращался к Ане, - церемония началась.

Девушка поблагодарила кивком, подобрала пышные юбки и поспешила присоединиться к гостям, радуясь тому, что в столь чудесную погоду никому не приходится томиться под крышей старого храма.

Относительно ровная поверхность в имении нашлась недалеко от правого крыла

усадыбы: ухоженная лужайка с молодой травкой была заставлена стульями и скамьями в два ряда, относительно центрального алтаря - беломраморной отшлифованной глыбы. Большая подкова "иконостаса" закрывала алтарь со стороны озера, с противоположной от "жертвенного камня" стороны расположились жених с невестой и жрец.

Аня пристроилась в последних рядах, не желая усаживаться, и наблюдала за процессом. Однако, таинство венчания в данном конкретном случае соблюдалось на сто процентов: три спины - белая, алая и фиолетовая, не позволяли разглядеть абсолютно ничего. Посему, прервав попытки удлинить себе шею, Аня стала разглядывать гостей.

Как оказалось, цветовое решение по украшению экстерьера было продиктовано родовой цвето-гаммой: гербовая символика жениха включала в себя фиолетовый, темно-синий и желтые цвета, родственники Сотирии одарили наследницу белыми и зелеными оттенками. Белое платье, зеленая трава, рыжие волосы - гармония расцветающей весны. Золото на сине-фиолетовом - глубина звездного неба. Сольвейг постаралась, чтобы декораторы не выходили за рамки дозволенного, проявила исключительно тонкий вкус - оформление сада было идеальным. Талант, природный вкус или штудированное искусство?

Наконец человек в алом отошел за алтарь. Жених с невестой повернулись лицами друг к другу. Жрец что-то тихо залепетал. В ответ жених кивнул головой, за ним дала свое согласие и невеста. Сейчас Аня обнаружила в их руках бокалы. Будущие муж и жена скрестили руки и выпили на брудершафт. Гости подхватились с мест, зааплодировали и ринулись поздравлять молодых.

Короткая церемония, за которую Аня не успела устать, девушку не впечатлила. Возможно, потому, что все виделось издалека.

Летняя резиденция гостеприимно распахнула объятия всем прибывшим: столы были накрыты частично в зале первого этажа, частично на веранде. Примечательным стал факт непрерывного перетекания обеденных мест из зала на улицу сквозь открытые двери. Гости рассредоточились по местам, поприветствовали новоиспеченную пару, и пустились во все тяжкие: спиртное - рекой, закуски - горой, шутки - все ниже, тосты - все громче.

Про кульминационный момент знали лишь некоторые: Аня, Соль, невеста да несколько подруг. Нечаянно узнал и кузен жениха, но пообещал держать рот на замке.

Начались танцы. Приглашенные музыканты поражали собравшихся доселе неслыханными вариациями знакомых мелодий - Пэйон расстарался. Талант! Аню увлекали на паркет неоднократно: она веселилась, оттачивала движения таких знакомых, но совершенно новых танцев. В какой-то момент, разгорячившись, "потеряла" шаль, открыв взорам гостей довольно смелый вырез декольте, полуприкрытые плечи и кажущиеся такими хрупкими шею и ключицы.

Восхищенные взгляды кавалеров послужили лучшей рекламой для Сольвейг: ревнивые и жаждущие таких же страстных взглядов дамы обступили Сольвейг и наперегонки занимали очередь в ее мастерскую, дабы начать примерку и заказать пошив такого смелого платья.

Все были счастливы. До момента, когда в бальную залу залетела одна из подружек и закричала перекрывая оркестр:

- Сотирию украли!!! Невесту украли!!!

В зале повисла тишина: музыканты фальшиво замолкли, гости пооткрывали рты и замерли. У кого-то из рук выпал бокал, звонко разбился, давая сигнал к истерике.

Одновременно завизжали дамы, загомонили мужчины, стали опрокидываться стулья, звякнула порвавшаяся струна скрипки, все забегали, засуетились и все без толку: что делать - никто не знал.

А тем временем, Сотирию увозили в сторону озера, перекинув через круп лошади. Девушка истошно кричала, звала на помощь любимого мужа. А муж, кстати, был уже на взводе и основательно пьян: он выскочил на видовую террасу, где совсем недавно любовалась природой Аня, и начал метать огненные шары в медленно удаляющуюся группу всадников. Завораживающее зрелище: красный огонь на фоне темного неба.

Выпитое спиртное и икота не позволяли жениху вести прицельный огонь. Первый фаер-бол, подпрыгнув на ладони из-за очередного "Ик!" упал с балкона отвесно вниз: оттуда раздались визг и ругательства - похоже, чьим-то любовным утехам пришел конец. Второй

огненный шар, потерявший ориентацию и опору в виде друга боевой пьяный маг, отправил в толпу зрителей, подпалив несколько платьев и причесок.

- Иззините, - оправдался маг и снова обернулся на удаляющийся крик жены. - Куда?

И послал относительно точно во всадников шарик огня. Кони шарахнулись в стороны, толпа ахнула, жених икнул, а невеста заголосила снова, только теперь она требовала немедленно прекратить операцию по спасению:

- Он же убьёт сейчас кого-то! Меня подпалит! Сумасшедший! Дурак!

Подоспевшие на помощь жениху нетрезвые друзья, подливали масла в огонь:

- Вон он! Смотри! Вон, поскакал! Давай, бей его!

- Ик! - "Вжух!" "Бах!"

- О! Мимо!

- Давай того!

- Ик! - "Вжух!" "Ба-бах!"

- Мазила!!!

- Ик! - "Фьюить!" "Пух!"

- А-а-а, дура-а-ак!

- Горит! Попал!

- Куда, попал, дубина?! Жёну спалить решил? - кто-то из старшего поколения пробирался сквозь толпу к жениху. - А на, остынь!

Лохань колодезной воды накрыла несчастного жениха с головой.

"Пш-ш-ш!", сказал очередной фаер-бол. Первые ряды зрителей шарахнулись в стороны, подальше от брызг, волна покатила от эпицентра, сбивая с ног людей, пытающихся отойти назад, и падающих доминошками.

Первой засмеялась Аня:

- Леди Сотирия спасена! Похищение не состоялось!

Земная смеялась так задорно и заразительно, что выпившие гости не могли не подхватить, стали посмеиваться, подшучивать над незадачливым спасителем, и уже через пять минут стекла в окнах дрожали от многоголосного хохота.

Проявив инициативу, Аня поспешила найти Сольвейг: та стояла в темноте сада и огромными, полными глазами слез смотрела на тлеющие верхние юбки свадебного платья подруги. Рыжая стояла возле коня и поносила мужа на чем свет стоит.

Земная решила еще раз применить удачный ход со смехом, и потянула сопротивляющуюся Сольвейг к злой невесте:

- Хо-хо! Леди Сотирия, это даже лучше, чем прописанный нами сценарий. Вы такая молодец! Не растерялись! Сольвейг, ты посмотри! Мы добавили шарму не только этому мероприятию, но и свадебному наряду! - девушки начали похихикивать, и уже к концу тирады хохотали во всю.

- А я и не подумала, что он в таком состоянии сможет колдовать!

- А как он икал! Выдела бы ты его! "Ик!" "Пуф!" "Вжик!", - кривлялась Соль, размахивая руками: ни следа тревоги на лице.

- А там кому-то причёску подравняли! - заливалась соловьем Аня.

- Это надо повторить!

- А как мой "похититель" испугался. Я таких слов не знала!

Девушки шумной компанией ввалились в освещенное помещение.

- Похищение не удалось! Продолжаем танцевать! - объявила невеста и увлекла какого-то франта за собой.

Глава 15.

- Леди не пристало распространяться относительно своего возраста, - хозяйка замка строго глянула на дочь, возмущенная некорректным вопросом наследницы.

- Ага, особенно, если первый советник императора приложил свою волшебную руку к процессу омоложения, - хихикнула Соль в сторону Ани, чем окончательно взбесила мать.

- Сольвейг! - столовые приборы безжалостно ударили тарелку, леди Юдора вскочила с места. - Как ты разговариваешь с матерью?!

Младшая Дэмон испуганно смотрела на спешно удаляющуюся мать. Хлопнула дверь столовой, Сольвейг часто заморгала, легкие шторы заиграли с ветром.

- Давай, Соль, догоняй маму и проси у нее прощения. Ты этого еще не понимаешь, но возраст - это очень большая тема большинства женщин. Я не знаю, сколько стукнет твоей маме, но судя по ее реакции, тебе не стоит больше затрагивать подобные темы в ее присутствии. Лучше порадуй ее новым платьем.

Сольвейг опустила глаза в тарелку.

- Очень надеюсь, что выйдя замуж, я навсегда избавлюсь от ее упреков. Знаешь, ему в столице очень понравилось. - поразительно быстро перескочила девушка на другую тему. - Он всегда мечтал о столице. И после того, как мы с тобой проделаем этот трюк с судьбой, - Соль довольно хохотнула, - он обязательно попросит меня выйти за него замуж. К тому времени он станет богатым, а родители уже не смогут навязать мне свою волю. Выйду замуж за того, кто мне по душе!

Стоявшая у закрытых дверей леди Юдора вздрогнула. С одной стороны, хорошо, что Анна пытается вправить мозги строптивой девчонке, но с другой стороны, они затевают какую-то игру и готовы сорвать запланированную свадьбу, а это очень плохо. Даже очень опасно. Игры с императором...

Времени до торжественного вечера оставалось достаточно, чтобы успеть пошить всем желающим новые наряды, нарисовать эскизы оформления усадьбы, нанять музыкантов, которые на первых порах остались без работы, так как господин Пэйон не позволил своей труппе перекочевать в столицу. Нашлось время для портрета будущей императрицы. Рисовать Сольвейг пришлось самой, так как кельтские художники отказывались выполнять просьбу невесты, ссылаясь на поверье, а у Ани художественных способностей не обнаружилось. Акварельный автопортрет в пастельных тонах вышел на удивление живым и нежным, рассказывал о тонкой и романтической натуре, каковой на самом деле Сольвейг и не являлась. Однако, план есть план, и рисунок, аккуратно упакованный, был отправлен адресату.

Очередная "гениальная" идея посетила Аню в один из дней. Кастор Керберос вот уже четыре дня не давал о себе знать: обычно пунктуальный и частый гость в Аниной спальне вдруг исчез без предупреждения. Земная списывала отсутствие внимания на завал на работе, особые задания, перевод на новую должность, старалась занять себя делами, чтобы отвлечься от настырных мыслей. Посему, нервно меряя шагами мягкий ковер гостиной комнаты и откусывая бутерброд, вдруг выдала:

- Сольвейг, нам надо организовать фуршет!

- Что организовать?

- Фуршет! Это очень удобный способ передвижения и поглощения пищи. Накрываем на столы, но не ставим стулья. Гости подходят к столам, выбирают себе закуски, направляются к столикам, садятся не на отведенные места, а кто куда захочет. Лакеи будут ходить с напитками и подливать. Таким образом, мы поставим ударение не на еде, а на общении, что намного важнее, внесем новизну в культуру поглощения пищи.

- А ты не думаешь, что такое новшество поставит в тупик наших великосветских?

- А мы обучим твоих подруг, которые будут на праздновании, и сделаем из них "подсадных уток". Девушки будут подавать пример, подхватывать гостей под белые ручки и провожать к столам, рассказывая, что стоит попробовать. В конце концов, можно сделать пробный вариант на одном из представлений театра.

Подходили к концу отведенные на подготовку праздника дни, а Кастор Керберос так и не появился: ни весточки, ни предупреждения. Аня все чаще с тоской глядела на покрывающийся пылью узелок с волшебным подарком от Дарьяны, перебирая пальцами изящные завитки золотой оправы розового аметиста: родная сестра серьги, отданная Кастору в пользование, за время отсутствия любовника отполировалась до солнечного блеска. Поверила мужчине в очередной раз, и в очередной раз обманулась. Аня злилась на себя, на него, и чужой на мир. Слова Дарьяны все больше уверяли Земную, что все происходящее вокруг - не плод ее воображения.

Суматоха в день празднования юбилея в замке отсутствовала: все приготовления велись непосредственно в озерном имении семьи Дэмон Вазилайос. Аня отказывалась сопровождать кузину в ее многочисленных поездках в летнюю резиденцию, предпочитала

проводить время за книгами. Сегодня же брюнетка покинула белокаменный замок, чтобы посетить приветливого гнома - проворного управляющего банковского заведения. Честно признаться, что все представители гномьего рода для нее на одно лицо, Аня могла лишь себе. Посему каждый раз при встрече с распорядителем чужих богатств, девушка ограничивалась улыбками и не открывала рта до тех пор, пока кто-нибудь из обслуживающего персонала не произносил имя начальника, обращаясь к нему.

Земная планировала подарить леди Юдора подвеску, заказанную специально ко дню рождения у мастера ювелирных дел, с одним из самых маленьких камешков из собственных запасов. Мастер постарался на славу, и теперь Аня шла на праздник, неся в коробочке маленькую усадьбу на берегу озера.

Открытый белоснежный экипаж, запряженный парой пегих лошадей, ожидал пассажиров во внутреннем дворе замка. Леди Юдора в алом платье с двумя страусовыми перьями впечатляющих размеров венчающими пышную прическу, готовилась к отъезду в имение.

- Леди Анна! Наконец-то вы появились! - волнение госпожи Вазилайос передавалось всем окружающим: - Сольвейг вас обыскала. Ну, где можно так долго пропадать в такой день?!

Аня, не прерывая бурного потока речей, молча подошла к "тетушке" и протянула бархатную коробочку.

- Что это? - щелчок. - Ах, какая прелесть! Леди Анна, это прелестный подарок! Ничего прелестнее не видала! Благодарю вас!

"Прелестное" щебетание именинницы еще больше поддавало жару нервозности и несдержанности. Аня фальшиво улыбнулась и поспешила попрощаться, поставив ударение на том, что в скором времени родственницы снова увидятся.

Двум молодым леди предстоял значимый процесс преображения: новые платья, прически, макияж. Как и обещала Аня своей кузине, на юбилей родно матери Сольвейг удостоилась чести испробовать на собственной шкуре нежность и универсальность набора "нейлон-силикон" в виде тончайших чулок, привезенных Аней из склепа. Специально пошитые к празднеству бальные платья дополнялись удобным комплектом белья с волшебной функцией "пуш-ап" и формой бюстика "балконьет". Шокировавшее в прошлый раз Анино декольте заменила еще более откровенная модель - без рукавов. Плотно облегающий корсет, заузенная талия, пышная юбка от бедра с удлинением позади и кружевное болеро в тон наряда: цвета ночного неба у Ани и изумрудной зелени у Сольвейг.

После долгих споров сошлись во мнениях, что танцевать придется долго, а юбки до пола скроют все недостатки, посему обувь подготовили мягкую, на невысоком каблуке, с ремешком вокруг лодыжки.

Как и положено настоящим женщинам, Аня наводила марафет поэтапно: сначала обувь и одежда, затем прическа и макияж. Еще на прошлой неделе заглядывая к Нардо Давичи, чтобы в очередной раз поблагодарить мэтра за водопровод, Аня принесла с собой так любимый ею утюжок для волос. Наскоро объяснив принцип действия, Аня уточнила, а не мог бы волшебник попробовать нагреть керамическую поверхность до температуры, достаточной для полноценного функционирования "штуки". Мастер-экспериментатор попробовал и, вопреки опасениям Земной, справился с поставленной задачей, не принеся в жертву "волшебное" приспособление. Уходя, девушка кинула вскользь, что такой же принцип можно применить и в системе отопления замка: нагревать мраморные стены и плиты полов, а не воздух. Причем греть не всю поверхность плиты, а лишь рисунок из прожилок, создавая таким образом сетку, которая в свою очередь, будет нагревать воздух. А это, естественно, потянет за собой экономию затрат маго-энергии на каждый кубометр жилых помещений. Маг был в восторге от идеи, а Аня - от работающего современного приспособления.

Когда макияж был закончен, в комнату ворвалась красавица блондинка: Сольвейг уложила волосы на пробор, заколола аккуратной ракушкой на затылке, оставила несколько кокетливо ниспадающих на плечи прядей, украсила волосы и шею золотыми украшениями. И теперь выглядела старше своих лет, но настолько притягательно и желанно, что никто бы не стал упрекать девушку в искажении правды.

- Ой, а что это ты делаешь?

- Волосы выравниваю.

- Палками?

Аня хмыкнула, продемонстрировала крокодилову пасть утюжка:

- Щипцами.

- А я думала, что щипцы завивают.

- Это ваши завивают, а мои - выпрямляют.

Сольвейг озадачилась.

- Зачем?

- Рассказать анекдот?

- Чего рассказать?

- Шутку.

- Давай.

- Жена собирает вещи в отпуск.

- Куда?

- На отдых. Муж проверяет, что взяли: "Это что?" Жена: "Плойка". Щипцы для завивки. Муж: "Зачем?" Жена: "Волосы завивать." Муж: "А это что?" Жена: "Утюжок." Муж: "Зачем?" Жена: "Волосы распрямлять." Муж: "Так. Значит, КПД..." взаимовыгодная полезность... "...этих двух вещей равна нулю. Обе их брать не надо! А это что?" Жена: "Бигуди." Муж: "Зачем?" Жена: "Так я же знала, что первые две вещи ты выбросишь!"

Соль неприлично загоготала, хватаясь за живот.

- Сольвейг, как тебе не стыдно? Что за базарные манеры?

- Матушку мою показываешь?

- Да, нет, как раз сейчас говорю от себя. Не надо вульгарности, прошу тебя.

- Ладно, не буду. А ты сегодня не в настроении, я смотрю?

Аня скривилась: вот чего-чего, а жалости и сочувствия ей не надо. Сама справится.

Однако присевшая рядом Сольвейг, вынудила признаться:

- Кастор пропал, не появляется, не выходит на связь.

- Тю, так давай я папу попрошу, он свяжется с кем надо, да найдет твоего стража.

- Нет, Соль, это дело личное. Не надо впутывать сюда еще людей. Не так уж и важно. -

Аня махнула рукой и вернулась к прическе.

- Кстати, Сольвейг, а распущенные волосы - это принято в светском обществе, это прилично? Или не приемлемо?

- Ну, вообще-то неприлично, но мы же с тобой дамы прогрессивные, законодательницы мод. Давай введем новый элемент: распущенные волосы. - и потянула руку к шпилькам.

- Нет! - Аня вовремя одернула руку кузины, - не надо. Давай я на себе поэкспериментирую, а ты уж как-нибудь в другой раз. Не хватало еще, что б на именины твоей матушки, ты стала объектом досугов или вообще, посмешищем. Я сделаю вот так. - Аня заколола волосы над правым виском несколькими невидимками - творениями собственного мира, и приколола большой декоративный цветок цвета звездного неба.

- Все, мы готовы! - Аня улыбнулась. - Пошли, нас ждут великие дела!

Экипаж девушек разительно отличался от уехавшего два часа назад: скромная коробочка на колесиках, зашторенные окошки, неприметный грязно коричневый цвет и две лошадки в тон кареты. Убранство внутри также не поражало воображение, однако удобство сидений устроило Аню и она смело шагнула в полумрак экипажа.

- Не так шикарно, как мама, зато доедем в безопасности.

Доехали действительно в относительной безопасности, не считая прикушенных пару раз языков да набитой небольшой шишке на затылке.

Имение не поражало масштабами, как городской замок, однако и цели архитектору ставились другие. Все тот же кипенно-белый мрамор, огромные окна-двери, высокие потолки, просторные комнаты, современные клозеты с водопроводом, широкие ступени, клумбы с диковинными цветами, мостики над аллеями в саду, фонтаны и искусственные водопады, фигурные хвойные деревья и песчаный пляж.

По всей территории усадьбы расставлены столики для гостей: хотите - пейте, хотите - ешьте, хотите - музыку слушайте, хотите - в карты играйте. Квартеты струнных и духовых

инструментов разбросаны по территории имения, планируется, что после застолья, все гости соберутся в главном бальном зале и будут танцевать под аккомпанемент большого академического оркестра.

- Как тут все продуманно, - слышалось от мимо проходящих гостей с бокалами в руках.

- Что это такое?! - возмущен пузатый господин, - всех перемешали, заставили самостоятельно ходить за едой. Вот сяду и не буду ничего есть вообще!

Наигранная обида и угроза толстяка рассмешили девушек. Опасения Сольвейг не оправдались: гости с удовольствием принялись играть в новую игру под названием "Фуршет", передвигались по территории усадьбы, общались друг с другом, дамы щеголяли в модельных нарядах от дома Дэмон Вазилайос, кавалеры беззастенчиво заглядывали в глубокие декольте. Веселились все, включая виновницу торжества: ярко красное платье и страусовые перья возникали то тут, то там, качались из стороны в сторону, принимали поздравления и отправляли подарки с лакеями в дом.

- Папочка! - внезапно завизжала Сольвейг и кинулась по направлению к террасе. Не добегая десятка шагов, вдруг запнулась и остановилась как вкопанная. Будучи крайне удивленной сим фактом, леди С попыталась сдвинуться с места - бесполезно. Несколько попыток сдвинуть ноги и Сольвейг сдалась, жалостно взглянула на приближающегося мужчину - губы сжаты, глаза опасно прищурены.

- Леди Сольвейг, - процедил сквозь зубы подошедший, - если ваша матушка не справляется с вашим воспитанием, тогда за вас возьмусь я.

- Но папа...

- Никаких "но"! Ни невесте императорского наследника, ни тем более будущей правительнице империи не позволено на людях выказывать какие-либо эмоции. Вы сейчас же возьмете себя в руки и вернетесь к исполнению своих непосредственных обязанностей. Я вижу, у вас многочисленные нововведения, - он кивнул на откровенное платье дочери, - это мы обсудим позже.

Аня отказывала себе в удовольствии - не пила спиртных напитков. Слишком пристальные взгляды со стороны высокопоставленных особ дополнялись повышенным вниманием и дневного светила - солнце решило, что пора раздевать население Керколди. Весна, господа!

Дамы обмахивались веерами, налегая на охлаждающие напитки, и совершенно не обращали внимания на хмель, который подкрашивал щеки румянами, а глаза делал более выразительными. Все чаще в зеленых насаждениях терялись парочки, все громче становился смех.

Грустная кузина нашлась на одной из кованых лавочек - Сольвейг была расстроена. Сидела с опущенной головой, перебирала оборки платья.

- Милая, кто тебя обидел? - Аня села рядом, положила руку на плечо подруги. - Если мы вместе пойдем и набьем ему морду, простите, лицо - тебе станет легче?

Соль шмыгнула носом, но все же улыбнулась.

- Папа приехал, но совсем не рад меня видеть.

- Прости, дорогая, но думаю, ты ошибаешься.

Сольвейг нахмурила брови в знак ответного несогласия.

- Он человек, как бы это сказать помягче, государственной важности. На него смотрит вся страна. И ему приходится держать марку. Он строг с подчиненными - должен быть строг и с родными. Но это только на людях, правда? Ведь, когда вы уединились, он перестал быть похожим на айсберг?

- Нет, - младшая Дэмон разрыдалась пуще прежнего.

Пытаясь успокоить подругу, Земная решала, как бы перекроить только что сказанные слова и вернуть Сольвейг расположение духа - заплаканные глаза увидят все гости, и тогда сплетен не оберешься.

- Так! Девушка! Ты своего отца любишь?

Леди С утвердительно кивнула.

- И хочешь, чтобы он гордился тобой?

- Очень хочу, - прошептала императорская невеста, прикладывая ажурный платок к

глазам. Хорошо, хоть не трет - так следов не останется.

- Значит, надо быть такой, какой он хочет тебя видеть. Это просто.

Аня резво подхватила с места, потянула Сольвейг за собой.

- Значит, надо быть сильной, - Земная встряхнула подругу, держа ее за кисти рук, - значит, надо быть твердой! Не показывать слабые стороны!

Леди С бодрилась, глаза начали блестеть не от слез, а от азарта.

- И если надо будет, ты станешь холодной! - продолжала Анна. - Станешь крепкой, как алмаз! Железо у тебя в крови!

Земная чуть не прыснула от заковыристой и однозначно двусмысленной фразы, но сдержалась - будет еще время для юмора.

- Значит так, Сольвейг, сейчас нос вверх, плечи расправила...

- Нет, - кузина сдулась, как резиновый шарик. - Не могу я плечи расправить. С этого открытого платья все и началось: непристойный вырез, наряд гулящей девки, - Соль явно цитировала отца.

- Вот именно, дорогая. Ты уже снискала славу модельера. Половина города ходит в твоих платьях. Ты достигла многого и пора доказать отцу, что ты - достойная его наследница!

Сольвейг все же расправила плечи. И если бы были крылья - раскрыла бы и их.

Вплоть до позднего вечера старший Вазилайос бросал на дочь взгляды, полные укора. Но леди С с достоинством вышла из испытания. А Анна в который раз убедилась - проблемы отцов и детей не чужды ни одному из существующих миров.

Неказистый экипаж мерно раскачивался, петляя по грунтовой дороге, подпрыгивал на ухабах, проваливался в выбоины. Уставшие, но счастливые девушки возвращались домой, чтобы подарить Морфею несколько часов собственного забвения, пока птицы не оповестят округу о начале нового дня.

- Ух, как же мы все-таки славно повеселились, - Сольвейг откинула голову и прикрыла глаза. - По-моему были довольны все, кроме моего отца. Он так быстро исчез.

Нотки сожаления и разочарования долетели до Ани, но сил на выискивание оправданий или уважительных причин не было. Девушка наслаждалась поездкой, как могла: принимала ухаживания ночного прохладного ветерка, подмигивала в ответ далеким звездам. Старалась не обращать внимания на несусветный скрип колес, до сих пор не оборудованных резиновыми шинами, постепенно привыкала к чрезмерной тряске.

В какой-то момент даже задремала. Неожиданно карета резко затормозила, расслабленную Сольвейг бросило на Аню. Заржали кони, снова с силой дернули экипаж: теперь уже Аня навалилась на Соль, прижав блондинку к полу. Карета начала набирать скорость, тряска усилилась, прыжки на ухабах увеличивали амплитуду, не позволяли удержаться не то что на ногах, на сидениях сидеть было невозможно.

В темноте кибитки блестели наполненные слезами и ужасом глаза Сольвейг.

- Что происходит? - пропищала императорская невеста.

- Не знаю, - Аня подавила приступ паники.

"Почему не слышно кучера? Кони понесли?" - Аня спешила проверить гипотезы, взялась за вертикальные поручни у краев двери и выглянула в окно. Бешенная скачка продолжалась, разглядеть в темноте что-либо не представлялось возможным, горящий в начале пути фонарик давным-давно слетел с крепления и освещал разве что скромный пятачок дороги далеко позади.

Так ничего и не разобрав в кромешной тьме, Аня попыталась докричаться до возницы. Однако, никто ей не ответил, а кони продолжали нестись по пыльной дороге. Приняв решение не сидеть сложа руки, а действовать, Аня повернула голову к Сольвейг. И только в самый последний момент нечто привлекло внимание: параллельным кареты курсом неслись темные тени всадников, постепенно приближаясь и все четче проступая из темноты.

- Эй! Помогите нам! - что есть силы закричала Аня.

Ответ заставил девушку отпрянуть: со всего размаху в стену кареты врезалась огромная решетка, с лязгом пробив тонкие створки дверей, шелкнули стальные механизмы, закрепляя преграду намертво. Аня упала на пол кареты, больно ударившись локтями. Сольвейг закричала. С противоположной стороны, окно в глухой стенке кареты с противным скрежетом заключила в свои объятия еще одна стальная решетка. Девушки оказались в

ловушке, несущейся на немыслимой скорости.

Блондинка монотонно выла и визжала каждый раз, как карету подбрасывало в воздух, разогнуть вцепившиеся в сидение пальцы Сольвейг не могла, да и не стремилась.

- Соль! Соль! Смотри на меня! - Аня пыталась удержаться на пляшущей скамье. - Соль, карета поворачивает! Возьми себя в руки и последи за дорогой! Сольвейг!

Но даже полученная оплеуха не привела девушку в чувство.

- Черт! - Аня выразила свои эмоции слишком сдержанно.

Будут ли их искать? Наверняка. Как скоро? Не раньше полудня. Чего хотят добиться похищением? Деньги? Выкуп за невесту императора? Или это шутка судьбы, которая расстраивает свадьбу, перепутав портрет с оригиналом?

Аня судорожно соображала. Необходимо оставить какой-то след, зацепку. Из закровов подсознания на свет был вытащен эпизод из голливудского бестселлера: похищенная невеста отрывает кусок нижней юбки и бросает на куст. Земная лелеяла надежду, что этот трюк сработает, и никто не заметит вылетевшей из кареты тряпки.

- Черт! - Аня задрала платье и не обнаружила ни единой полоски светлой материи. - Черт!

Девушка кинулась к окаменелой блондинке, задрала подол платья и обнаружила искомое - белый подъюбник, захватила края и рванула в стороны - ткань с треском разошлась. Сольвейг не отреагировала. Еще один рывок и кусок былой ткани в руках брюнетки. Прилагая нечеловеческие усилия дабы устоять на ногах, Аня прильнула к решетке: темнота, прыгающие тени, ни единого огонька, и только звезды все подмигивают испуганной девушке.

Кони резко забрали влево, ехавшие позади кареты похитители скрылись из виду, срезая угол. Аня решилась, и белая хвостатая комета улетела в сумрак ночи. Экипаж подскочил на очередной кочке, брюнетку подбросило вверх и с силой отбросило в угол, от удара головой из глаз посыпались искры, сознание Ани на миг потеряло опору.

- Соль! - Аня еще раз попробовала пробиться сквозь туман в сознании кухни - бесполезно. - Надеюсь, твой отец найдет тебя в секунду, как ты мне когда-то угрожала.

Предрастветная дымка застилала вид за окном: слева от экипажа туман не позволял рассмотреть ничего на расстоянии вытянутой руки, справа же сквозь вату проступала темная стена, скорее всего леса. Резко похолодало, сырость стала пробираться до костей.

- Я замерзла. - озвучила Сольвейг, теперь ее зубы стучали не от страха, а от холода.

Аня пересела к девушке и, накинув прихваченную из усадьбы шаль, укутала обеих, крепко прижимая блондинку к себе.

- Соль, твой отец быстро тебя отыщет?

- Быстро. Ох, и не поздоровится этим красавцам!

В девушке просыпалась злость - это хорошо, истерики больше не предвиделось, значит, можно размышлять здраво и объективно.

- Соль, ты не можешь рассмотреть, в какой мы местности?

- Нет, пока слишком темно и туман все закрывает.

- Кто мог нас похитить? Не побоялся твоего высокопоставленного отца...

- Не знаю, - протянула блондинка. - Действительно, рискованно. Бездна, холодно-то как! Давай посмотрим под сидениями: обычно туда кладут что-то вроде одеял.

Карета ехала медленнее: то ли кони устали, то ли конечный пункт назначения был близок, в любом случае, встать и удержаться на ногах стало намного легче. Однако, обыск багажных отделений не принес результата: кроме мышиного помета ничего полезного и согревающего обнаружить не удалось.

- Соль, а ведь у тебя есть магия в руках! Давай какой-нибудь маячок отправим?

- Пыталась уже - магию блокируют.

- Так давай я отключу блок! Мне же это под силу.

- Пробуй.

Аня мысленно приказала в срочном порядке отключить все возможные магические штуки и воздействия в радиусе километра.

Громко заржали кони и карета резко остановилась, накренившись на бок. Девушки попадали на пол, с улицы донеслись мужские голоса.

- О чем они говорят? - прошептала Аня.

- Я не знаю, мне неизвестен этот язык, - также шепотом ответила Сольвейг.
Голоса приближались, один из них раздавался ближе всех - возница, похоже.

- Аня, по-моему, на лошадях было заклятье, пополняющее их энергией. Обычные кони не выдержали бы такой скачки.

- Я что, лошадей убила?

- Нет, они бы и так не выжили.

Карета качнулась, но прямо не стала. Мужские голоса стали спорить о чем-то.

- Соль, отправляй маячок.

- Хорошо, - все так же шепотом продолжали говорить кузины.

Снаружи засуетились, обмен любезностями продолжался на крайне повышенных тонах.

- Аня, они обнаружили мой конструкт, - Сольвейг с ужасом в глазах повернулась к Ане.

В тот же миг из тумана на грубую решетку рывком кинулась тень, Сольвейг завизжала от испуга.

- Магичка! Убью, если увижу хоть еще одно заклятие! - сказало марево прокуренным голосом и оттолкнулась от стенки экипажа.

Девушки сидели на полу, прижавшись друг к другу. От холода спасал лишь прилив адреналина да многослойные юбки, руки и плечи мерзли под тонким слоем кружев, шерстяная накидка свалилась на пол.

- Аня, что они будут делать?

Брюнетка пожала плечами: лошади больше не повезут карету, а доехать куда-то все же необходимо. Их либо пересадят на чужих коней, либо...

Додумать Аня не успела: суматоха и крики с улицы, выравнивание наклона кареты, кряхтения и ругательства на разных языках - все свидетельствовало о том, что "коней меняют на переправе".

Две тени вскочили на подножки экипажа с двух сторон кибитки, ухватились за решетки. Карета тронулась. Ане удалось разглядеть "проводимых": накинута на лица капюшоны, закрытые черными повязками лица вплоть до глаз, руки в кожаных перчатках и злое сопение из-под масок.

- Соль, у меня есть для тебя утешительная новость. - немой вопрос в глазах блондинки. - Нас не собираются убивать.

Глава 16.

- Почему?

- Потому что, они не показывают своих лиц.

Вопрос во взгляде остался.

- Они не открывают лиц, - пришлось пояснять, - а это значит, что если они нас отпустят, мы не сможем узнать и рассказать, кто они, как выглядят. Даже если у вас принято сканирование головного мозга, их образы останутся в нашей памяти размытыми силуэтами в капюшонах.

Сольвейг, наконец, понимающе кивнула.

Туман за окном начал рассеиваться, было слышно пение птиц, небо значительно посветлело. Однако широкие полы темных плащей не позволяли разглядеть местность. Экипаж стал замедлять свой бег. Девушки испуганно переглянулись.

- Приехали? - одними губами спросила Сольвейг.

- Не думаю, - покачала головой Аня.

Слишком малое расстояние воры покрыли, покидая место похищения. Что теперь? Откроют порт для прыжка? Но они не в курсе Аниного особенно теплого отношения к портам.

Карета совсем остановилась, однако две настырные тени не спешили покидать свои посты, закрывая обзор. Непонятная заминка насторожила Аню, тем не менее предположения закончились: никаких разговоров снаружи, лишь громкое ржание утомленных коней.

Внезапно два темных стража спрыгнули с подножек, позволяя утренним лучам ослепить пленниц. Аня зажмурилась, попыталась открыть глаза, чтобы рассмотреть местность, но кроме разноцветных кругов ничего не увидела. Подалась к окну и снова отпрянула от резкого металлического звука: нечто тяжелое и звонкое стукнулось о прутья решетки. Девушка присмотрелась - крюки. Зачем?

Ответом на глупый вопрос стал треск ломающегося дерева - крюки дернули решетку, вырывая с корнем большую часть стены экипажа. Сольвейг закричала, а у Ани перехватило дыхание. Грубые руки в черных кожаных перчатках выхватывали девушек одну за другой из маленькой кибитки, вытряхивая, как мешки, на холодную и влажную землю. Сольвейг разревелась, у Ани подкатил ком к горлу, но она сдержалась. Слезами горю не поможешь!

Рыдающую Сольвейг и взбешенную Аню грубо подняли на ноги, всучили каждой по кружке и налили чего-то горячего, пряного и исходящего паром. Аня не задумываясь хлебнула: если бы хотели отравить - не похищали бы, а горячее нечто сейчас в самый раз. Сольвейг все еще рыдала, держа на весу чашку дрожащими руками. Аня подошла к блондинке и заставила выпить глоток. Следующий глоток Сольвейг уже сделала сама, хлюпая носом в чашку.

Земная допила свой напиток, обжигая язык, и протянула посуду одному из черных теней. Лиц похитителей видно не было, однако Аня кожей чувствовала на себе холодные, расчётливые взгляды. В голове замутилось, веки стали наливаться влагой и тяжелеть, ноги медленно деревенели. Еще какое-то время оставаясь в сознании, Аня глянула на Сольвейг - девушка лежала на руках одного из воров.

"Неужели нас продадут в рабство?" - мелькнула шальная мысль у гостьи из будущего и унеслась в быстром потоке уплывающего в никуда сознания.

Аня пребывала в идеальном мире спокойствия и безделья: розовые облака, на нежно-голубом небе, неоновые вывески с логотипами "Мартини", вращающиеся колеса рулеток, стук шарика по деревянным перегородкам ячеек напротив красно-черных цифр. Выпадает "зеро", мячик останавливается, но противный звук все продолжается и продолжается, прыгает с уменьшающейся амплитудой и снова возвращается, чтобы все сильнее и больнее уколоть иголкой виски.

Наконец Ане удастся вернуться в реальный мир. Пересохшее горло требовало влаги, затекшие мышцы сводило судорогой, даже движение глаз под закрытыми веками вызывало головную боль.

Решившись открыть глаза, Аня с трудом и совсем немного приподняла ресницы: сквозь узкую щелочку увидела пляшущие тени - где-то за головой лежащей на чем-то твердом девушки должен располагаться источник света, то ли свеча, то ли факел. Сумрак скользил по большой деревянной двери, окованной стальными пластинами, смотровое окошко закрыто. Вокруг двери - каменная кладка холодного серого цвета. Во рту собралась слюна, Ане даже удалось сглотнуть, но боль в горле от этого только усилилась. Станный звук, так похожий на цоканье игрального шарика издавало нечто в темном углу камеры, куда не доставал свет огня.

Постепенно открывая глаза шире, Аня обозрела все больше, но это "больше" испугало Аню, заставило подсознание выдать страшные картинки фильмов ужасов.

Слабый стон по левую руку вернул ясность мысли Земной. Повернув голову, преодолевая боль, девушка обнаружила Сольвейг, лежащую плашмя на деревянном ящике, похожем на гроб, в котором привозят солдат с войны, кучу прелой соломы, наполняющей воздух непередаваемым ароматом. Леди С все так же была одета в вечернее платье цвета изумрудной зелени, из чего сама Аня сделала вывод, что и ее саму никто не переодевал, но повернуть голову, чтобы проверить догадку - выше ее сил.

Противный звук скачущего шарика вновь вывел девушку из себя. Сольвейг снова застонала. Аня провела взглядом вдоль стены, туда, где по ее мнению, должен находится источник слабого света: камни, камни, паутина, закругленный потолок из камня. Вывернув шею невероятным усилием, заложнице удалось рассмотреть нечто, похожее на кувшин. Откуда взялись силы? Но пленница все-таки перевернулась на живот, соскальзывая при этом на пол и больно ударяясь ладонками. К рукам тут же прилипли соломинки, пыль и мусор, длинное платье мешало ползти на коленях, но Аня не сдалась и вскоре добиралась до еще одного ящика. А на импровизированном столе - один единственный кувшин с водой. Собрав

волю в кулак, аккуратно, чтобы не разлить, трясущимися руками Аня подтянула сосуд к себе и, стоя на коленях, первым делом принялась. Вода пахла свободой, свежим воздухом и пением птиц.

Жадным глотком ледяной воды девушка обожгла горло, но все-таки спасла себя от обезвоживания. Посидев еще чуть-чуть, Аня позволила себе снова отхлебнуть и направилась к Сольвейг. Блондинка все так же неподвижно лежала на соломенной подстилке и постанывала.

Ане очень хотелось разбудить девушку, но понимая, что шокового состояния и истерики не избежать, брюнетка просто провела рукой по щеке кузины. Сольвейг не отреагировала, но зато Аня почувствовала жар, исходящий от нежной кожи подруги.

Спохватившись, Земная приложила руку ко лбу родственницы и обнаружила легкую испарину - жар! В таких антисанитарных условиях жар может означать одно - летальный исход. Сольвейг девушка тепличная, даже если она и болела, то рядом всегда оказывался сильный маг, отец, мастер на все руки. А здесь? Как долго их будут держать в темнице? Как долго Соль сможет продержаться? А как долго их тут уже держат? Как долго девушки были без сознания? А похитители знают, что у Сольвейг температура?

Поверив своим предчувствиям, Аня решительно поднялась. Однако организм подвел: с первого раза устоять на ногах не получилось и девушка снова плюхнулась на пол, чуть не разлив воду из кувшина. Отставив посудину подальше от греха, брюнетка снова поднялась. Опираясь рукой о стену, часто моргая, чтобы прогнать туман из глаз, направилась к двери.

- Эй, - осипшим голосом позвала Аня, толкая маленькую затворку смотровой дверцы, - есть кто-нибудь?

Вместе с открывшейся окошечкой Ане в лицо пахнуло жаром, запахами копченостей и спиртного.

- О, кто там проснулся? - слышались звук отодвигаемого стула и шаркающие шаги. - Кто тут у нас?

Дверца рванула подальше от Аниных пальцев, а в нос ударила волна перегара.

- Черненькая? - заплывшая рожой обернулась к товаркам: - Ус, ты выиграл. Получи приз.

Чудище с перегаром заржало, гремя засовом на двери. Аня попятилась назад, стрекотание насекомого прекратилось, лишь только яркий свет из соседнего зала ворвался в темный угол камеры.

- Чего у вас тут? - рожой зашел в камеру, двигая стену холодного воздуха, словно поезд метро, выезжающий из тоннеля. - А вторая спит еще?

- У нее жар, - снова просипела Аня.

- Чего?

- У нее жар. Она горит. - более четко повторила Аня. - Ей нужен доктор.

- Чего?

- Леди нужен доктор. - голос становился все тверже и злее.

- Чего?

- Чего-чего! - закричала Аня, - доктор зовите! Девушка скопытится может!

- Чего орать? - пробурчала рожой и развернулась на выход. - Ус, давай наверх. Скажи там, пусть передадут, что нам доктор нужен.

Аня облегченно вздохнула и направилась к своей койке.

- А куда это ты собралась? - еле слышно спросила рожой.

Аня замерла, боясь повернуться.

- Давай-ка, красавица, пойдем к нам в компанию, накормим тебя, напоим. - слова тюремщика вызвали щенячий восторг у остальных, все громко и визгливо засмеялись.

Аню схватили за руку и потянули из камеры. Сопротивляться сил не было. Сначала надо бы поесть.

Девушку грубо толкнули, усаживая за стол, прижали с двух сторон вонючими спинами и поставили перед носом глубокую миску с жидкой, напоминающей мясную похлебку с разваренной до состояния пюре картошкой.

- На, пей! - рожой грохнул перед Аней большой деревянной кружкой, так похожей на те декоративные, что подавали в пабах современного мегаполиса.

Аня нехотя протянула руку, с трудом подняла тяжелую кружку и поднесла к носу: потянуло кислятиной и спиртом, Аню чуть не вывернуло наизнанку. Ослабевшие пальцы поставили кружку на стол, а выражение лица девушки, не менее кислое, чем предложенное вино, вызвало новую бурю эмоций.

Брюнетку затрясло от чужого смеха, потные спины сжали бедняжку еще сильнее. Ухвативши кусок черного хлеба, Аня с удовольствием зажевала противные запахи. Сразу стало легче.

- Дайте воды, - холодно приказала брюнетка. Никто не стал обижаться - вежливость не в чести у этой компании. Но воды все-таки дали.

Откусывая по чуть-чуть хлеб и так же по чуть-чуть отхлебывая из чашки, Аня стала рассматривать помещение: метров тридцать квадратных освещаются светляками, каменная кладка стен, огромный камин, очерченный аркой, несколько колонн, деревянные балки под высоким потолком, огромный прямоугольный стол поближе к очагу, грубо сколоченные стулья, оружие, конная сбруя, веревки и всякая мелочь висят на стене, выход наверх справа от камина за колонной, слева - глухая стена, за спиной - две одинаковые двери, одна нараспашку и видна несчастная Соль, вторая заперта на засов, лишь смотровое окошко открыто.

- Ну, что, рассказать тебе, что к чему в нашей обители? - рожа обратился к Ане.

Девушка зло глянула на ублюдка, но промолчала. Стерпела и сальный взгляд, невольно поднесла руку к шее и зацепив мочку уха. Похолодела: серьги в ухе не было.

- Ты права, детка, золотишко мы оставим себе, как сувенир, - две пары пьяных глаз уставились на девушку с двух сторон.

- Ну, хватит, - скомандовал рожа, выкладывая на стол ручищи с грязью под нестриженными ногтями. - Поела, попила, пора и расплачиваться.

Аню схватили и зажали в стальные тиски. К горлу подкатился комок, сердце подпрыгнуло и бросилось наутек. Дернув девушку из-за стола, дикари опрокинули стул, брюнетка испугано заозиралась, но рассмотреть ничего не смогла из-за набежавших на глаза слез.

Рожа обошел стол и, растолкав друзей в стороны, ухватил девушку за талию и привлек к себе:

- Сейчас ты мне заплатишь за все то время, что мы просидели здесь без дневного света, - хрипел урод на ухо, делая шаг и толкая Аню назад, к простенку между двумя дверьми.

Аня безысходно заскулила: подкупить чертей нечем, они и так уже забрали драгоценности, справиться методами самообороны с тремя выпившими амбалами в неудобной длинной юбке нечего и думать. Оставалось только подороже себя продать. Злость захлестнула Аню с головой, преданный эмоциональный шлюз-контроль стал поднимать преграду, но был безжалостно поставлен на ручник и отправлен в отпуск.

Девушка пару раз дернулась, пытаясь выкрутиться и освободить руки, удивленный орк немного отстранился и был оглушен ударом лба в переносицу.

- У-у-у, сука-а-а, - завыл амбал, закрывая нос руками.

Не давая ему опомниться, Аня, подобрав юбки, со всей дури ударила в пах.

- У-у-уммм, - перехватило дыхание у грабителя, руки благополучно переместились вниз.

На помощь другу уже спешили очухавшиеся товарищи. Расставив руки, бежали с двух сторон, чтобы поймать девушку в "сети". Аня, рассчитав траекторию и не отпуская юбок, прошмыгнула под руками более неповоротливого и кинулась к столу с намерением завладеть колюще-режущим предметом. И она бы дотянулась, если бы второй, оказавшийся более проворным, не схватил ее за юбки. Ткань треснула, но не порвалась, увлекая девушку на пол, на Аню тут же упало чужое тело, заламывая руки. Помещение наполнилось женскими криками, завываниями пострадавшего, руганью потных верзил.

Брыкающуюся и вопящую Аню подтащили к деревянному столбу, подпирающего потолочные балки, завязали руки над головой и подцепили на крюк, словно тушу свиньи на разделку.

- Ах, ты ж сука какая, - рожа направлялся в сторону девушки: половина лица испачкана кровью, глаза дикого зверя. Аня мысленно попрощалась с кухней: живой ей

отсюда не выбраться, все лица она успела рассмотреть в деталях. Да еще и поизмываются властью.

Однако мозг отказывался принимать происходящее за неизбежность, отдавая приказы срочно искать выход из положения.

Рожа приблизился к Ане и наотмашь ударил по лицу. Девушка дернулась, отлетая в сторону камина, но затянутые веревкой руки не позволили упасть, вернули безвольное тело в прежнее положение, ноги подкосились, звуки спрятались за ватными берушами, помещение заплыло туманом. Еще один удар по лицу вернул краски миру и способность соображать. Вместе с осознанием пришла и боль. Аня закричала, слезы потекли ручьями.

- Это только начало, родная, - прорычал рожа и достал длинный тонкий нож.

"Будут ремни резать", подумалось девушке, глаза зажмурились. Сжавшись в комок, Аня приготовилась к боли, но вместо этого почувствовала, как дюжая рука палача сгребла распущенные и запутанные волосы, а к шее прикоснулось холодного лезвие: голове сразу стало легко, по спине побежали струйки чего-то теплого и липкого.

"Волосы отрезал, сволочь!", - отрешенно подумала Аня, сама себе удивилась: безразличие и нездоровый пофигизм - не это ли признаки капитуляции?

И сама же на себя рассердилась:

- Сволочь! Черти проклятые! - Аня кричала изо всех сил. - Что б вам повылазило! Что б вам головы поносило! Что б ваш гавняный заказчик подавился моими волосами! Чтоб ему руки отсохли и он никогда не бы не смог вылечить себя своей дрянной магией!!!

Магия! Сердце ухнуло в пятки. "Отключить всю магию в радиусе километра". Свет погас. По потолку заплесало темное пятно - тень от стола, резкий перепад от светлого к темному выбил насильников из колеи, заставил верзил остановиться казнь.

Непонятливо переглядываясь, амбалы зашевелились, забыв про девушку.

- Чего такое?

- Куда свет делся?

- Кто магичит?

Все вопросы остались без ответа. Короткая передышка дала Ане лишь слабую надежду на спасение. Сейчас эти трое очнуться, позовут местного мага, восстановят свет и вернутся к утехам. Пошевелив немного руками, Аня постаралась нащупать хоть что-то острое, ведь по стенам было развешено так много всяких мелочей. Но ничего не нашла.

Троица все еще бубнила себе под нос, решая, что же делать, когда вдруг огонь в камине стал странно себя вести: вытянулся одной длинной каплей, тонким концом потянулся в сторону Ани. Однако увидеть, куда нить тянется дальше не получалось: окрас огня градиентом переходил из оранжевого в синий и терялся в темноте. В помещении резко похолодало, стало безумно тихо, даже дрова в камине перестали трещать. Троица балбесов замолкла и затаила дыхание.

Со стороны закрытой доселе двери послышался скрежет металла об металл, дверь со скрипом открылась, но не было ни единого шанса что-либо разглядеть в темном проеме. Постояв несколько минут, ошеломленные и испуганные стражники попятились назад, только рожа, все еще сжимающий длинный нож в руке, сделал шаг вперед.

Аня не видела лица своего обидчика, но слышала все, что происходило дальше. Бугай захрипел, стал задыхаться, принялся бормотать что-то нелепое, просить о пощаде, затем раздался невнятный гортанный звук и крик, удар упавшего тела и снова тишина. Ровно на секунду воцарился покой в зале, а затем пространство взорвалось криками и топотом ног вперемежку с грохотом переворачиваемой мебели. И судя по характерным звукам падающих тел, стражи добежать до ступеней не успели, как и позвать на помощь.

По легкому поскрипыванию кожи, Аня догадалась, что тот, кто только что избавил ее от позора, направился вон из зала. Прислушиваясь к тишине, Аня лелеяла надежду, что спаситель вернется к ним с Сольвейг, но страх, как боялась этого нечто, способного убить человека на расстоянии.

Руки уже изрядно затекли, и если бы в помещении был свет, Аня обнаружила бы, что левый глаз ничего не видит, так как полностью опух и заплыл кровью. По спине все еще струились ручейки и непривычная легкость головы одурманивала сознание. А может, этот дурман навеян вовсе не парикмахерским искусником?

Со стороны ступеней послышались шаги.

- Леди, прошу вас закрыть глаза, - Аня послушалась. Как можно не послушаться командирского голоса с оттенком холодного железа?

Перед закрытыми веками запрыгали отблески оранжевого света. К Ане подошел человек, одной рукой обвил талию, второй перерезал веревку, связывающую руки пленницы. Девушка чуть не рухнула на пол от слабости. Мужчина успел удержать Земную и аккуратно усадил на пол.

- С вами все в порядке?

Аня нервно хохотнула, затем еще раз, и еще, а после дала волю слезам. Мужчина все еще находился рядом с Аней, сидел, положив руку на плечо. Истерика прошла быстро, тем более, каждая слезинка, накатывающаяся на левый глаз, отдавалась болью в зубах. Теперь, успокоившись, Аня убедилась, что видит только правым глазом.

- Теперь со мной частично все в порядке. Спасибо.

- Это вам спасибо. Если бы не вы...

Мужчина поднялся. О том чтобы рассмотреть незнакомца, не могло быть и речи: у Ани все плыло перед единственным глазом. Лишь одну деталь девушка успела отметить - мужчина был в маске.

Глава 17.

- Идемте скорее. Очень скоро засигналил охранка и тут объявится целая армия магов.

- Нам надо забрать Сольвейг.

- Кого? - мужчина метался по комнате, собирая ножи и короткие мечи охранников. - А, другую леди. Так будите ее.

- Она не спит, - Аня присела у холодного тела верзилы, недавно поднявшего на нее руку, и стала обыскивать карманы.

Сдерживая рвотные позывы как можно дольше, Аня мысленно "поблагодарила" за подбитый глаз: сейчас она больше догадывалась, чем видела, откуда могло вытечь так много крови. Обнаружив наконец, свои и сестрины украшения, девушка метнулась в темный угол, и вернула гостеприимному дому его угощения.

Мужчина в маске уже стоял в дверях с телом Сольвейг.

- Леди...

- Анна...

- Идемте, - и зашагал к ступеням.

С какой легкостью и грацией узник замка нес блондинку... Ане даже стало стыдно за собственное чувство колючей зависти. Самое время забыть о чувствах и уносить ноги подальше отсюда.

Кинув прощальный одинокий взгляд на каменное подземелье, освещенное лишь редкими сполохами огня да висящим под арочным потолком тусклым светляком, Аня споткнулась единственным зрячим глазом об жалкую кучку пакли, некогда бывшей ее родовой гордостью. Не осознавая собственных действий, девушка наклонилась к обрезкам цвета вороного крыла и со злостью швырнула их в огонь.

Обойдя одного, переступив другого самоубиенного верзилу, брюнетка поспешила вверх по ступеням. Позади ярко полыхнуло. Аня обернулась: ловкие огненные гончие гонялись за тенью, лолая последних, как мух и заполняя пространство светом.

Ночь встретила беглецов холодом и лесной сыростью. Брюнетку передернуло. Жаль, не догадалась стащить какую-то накидку. Хотя с другой стороны, уж лучше замерзнуть, чем влезать в потную шкуру с чужого барского плеча.

- Нам нужны кони и повозка, - узник-беглец отвлек Аню от невзрачных мыслей.

- Я не знаю, где и что здесь лежит. Я даже не знаю, где мы. - но почувствовав колкий взгляд, девушка осеклась: - Я проверю.

Коней не оказалось. Повозки не нашлось. Вообще, каких-либо хозяйственных пристроек не наблюдалось.

- Это перевалочный пункт, - сообщил голос из темноты, - наверняка, коней отвели в

ближайшее селение, чтобы поменять на свежих. Значит, вполне возможно, очень скоро сюда нагрянут гости.

- Вы знаете, где мы и в какую сторону лучше идти?

- Боюсь, леди, что нам придется ориентироваться по звездам. Идемте. Вашей подруге нужен лекарь.

Аня лишь кивнула, поднимая испачканные юбки и ступая по пожухлой прошлогодней листве. Несмотря на ношу, мужчина двигался довольно живо, девушка то и дело переходила на бег, чертыхаясь про себя и сетуя на длину вечернего платья.

Спустя полчаса быстрого хода по лесу, стало заметно холоднее: предрассветное время - самое противно-проникновенное время суток, воздух становится влажным, пробирается к самой коже, устраивается в складках одежды и каждое движение приносит лишь новую дозу отрезвляющего холода. Ане захотелось плакать. Однако, недавний опыт показал, что плакать от обиды будет во сто крат больнее, чем закусывать разбитую губу и молча двигаться дальше.

Неожиданно идущий впереди мужчина остановился, резко взял влево и через пару шагов замер. На Аню из тумана выползла тень поваленного столетнего лиственника. Ствол дерева был настолько объемн, что послужил достойным ложем для больной девушки. Брюнетка подошла ближе к кузине и дотронулась до лица бледной девушки - руку обожгло.

- Жар?

Аня кивнула.

- Ей срочно нужен лекарь или маг...

- И покой... - Аня вглядывалась в беспокойное лицо Сольвейг, полуоткрытые иссохшие губы, трепещущие ресницы... - А вы разве не маг?

Брюнетка обернулась к Маске. Оплывший глаз ограничивал обзор, приходилось стоять в пол-оборота к собеседнику.

- Я маг, но не лекарь. Кроме того, я много сил отдал...

Заканчивать фразу не пришлось, Аня прекрасно понимала, что даже тривиальное физическое воздействие на другого человека - это расход энергии. Что уж говорить про ментальное воздействие? Да еще и с летальным исходом? Выдохся маг. Бобик сдох.

Губу саднило все больше. Говорить становилось все труднее.

- Вы истощили все свои внутренние резервы?

Мужчина кивнул.

- А взять от природы?

- У меня нет опыта Стихийников. Сначала надо накопить, а потом отдавать. Сейчас я почти пуст.

- Почти... - повторила Аня еле слышно, - почти...

Забравшись в декольте, достала одну из платиновых сережек с небольшими бриллиантами и вплотную подошла к магу. Мужчина был на голову выше девушки, маска скрывала верхнюю часть лица и забиралась даже за линию начала роста волос, оставляя открытыми губы и подбородок.

- Почти - не значит все. - говорить больше не смогла: горло пересохло, губы обветрились. Девушка молча протянула серьгу.

Наверное, лицо мужчины выразило бы недоумение, не будь заковано в маску: спаситель решил, что протянутое украшение - дар, благодарность за спасение. Однако одного короткого взгляда было достаточно для того, чтобы маг воспрял и прильнул горящим взглядом к крохотной вещице.

- Да тут на целый портал хватит! Леди Анна, вы снова спасаете нас! Моего резерва и одного камешка хватит, чтобы перенести вас домой!

Аня покачала головой, чем крайне озадачила мужчину.

- Вы не хотите домой?

Все так же молча Аня указала на лежащую позади нее Соль. Широкий жест рукой привел в движение механизм охлаждения тела, девушку передернуло.

- У меня хватит энергии, чтобы открыть портал на всех нас. Никому не придется оставаться и тогда наплевать на магический след и погоню! - заметив, как девушка поежилась, мужчина снял расшитый камзол и накинул брюнетке на плечи.

Аня снова покачала головой и, еле шевеля губами, попросила:

- Сотворите маленький светляк.

Мужчина удивился: да, предрассветная мгла не давала многого увидеть, но света было уже достаточно, чтобы видеть друг друга. Обратив внимание на сомнение спутника, Аня попросила еще:

- Легкое заклинание...

Мужчина щелкнул пальцами - крохотный огонек затанцевал на ладони. Аня отдала приказ - огонек пропал.

- Амагична?

Аня развела руками. Несколько мгновений двое беглецов стояли молча. Первой не выдержала Аня: махнула рукой, рассекая невидимую нить взглядов. Мужчина дернулся, очнувшись.

- Что же делать? - начал он бормотать себе под нос, крутясь на месте и выискивая ответ у себя под ногами.

Ане стало совсем трудно говорить, отчаяние не придавало сил. Она резко схватила узника за локоть и обожгла взглядом. Жестами показала, что маг должен взять Сольвейг и открывать портал.

- Керколди, - удалось прокаркать Ане.

Губы собеседника вытянулись в линию.

- Дэмон Вазилайос? - прошипел маг.

Аня кивнула назад.

- А вы?

Отрицательное покачивание головой. Аня снова почувствовала колебание незнакомца, подняла голову вверх, отметила начало нового дня, провела взглядом летящую птицу и снова повернулась к мужчине.

- Нож, - брюнетка протянула руку.

Мужчина не пошевелился. Аня тряхнула рукой, настаивая на просьбе. Маг нехотя отстегнул перевязь с кинжалом, протянул требовательной особе.

Аня застегнула ремень на самое дальнее отверстие, легко вытащила оружие и задрала верхнюю юбку. У мужчины от такой откровенности глаза из орбит повылазили. Аня же, не обращая внимания на приличия, отрезала по талии самую нижнюю юбку, стянула через ноги и накинула на плечи, словно плащ, завязав концы вокруг шеи, остальные две юбки безжалостно отчекрыжила чуть выше лодыжки, обмотала ноги импровизированными полотняными портянками, затыкая краешек ткани за силиконовую основу нейлоновых чулок, и, наконец, выпрямилась, гордо задирая носик. Кинжал лег в ножны. Аня еще раз посмотрела на мага, жестом потребовала еще один короткий кинжал и, получив требуемое, направилась к Сольвейг.

- Не знаю, - еле проговорила Аня, оборачиваясь к подошедшему мужчине, и округлыми жестами показала на закрытое маской лицо, - зачем... Сольвейг, - брюнетка тыкнула пальцем в девушку, - домой лечить. Серьга - ваша.

Твердость духа - это твердость решений. Ступая ватными ногами, Аня создавала впечатление со стороны идущего железного человека. Мужчина в маске был ошарашен.

Отойдя на десять шагов, Аня обернулась и вопросительно кивнула, покрутив кистью вытянутой руки, мол, чего стоишь, давай открывай портал.

Маг понял жесты правильно, слегка качнул головой и сотворил колеблющееся окно в никуда. Затем бережно взял леди С на руки и шагнул в портал.

"Не дай бог, хоть волосок с головы... достану из-под земли!", подумала девушка и зашагала прочь от темного неба туда, где по идее должно вставать солнце. Для начала необходимо найти воду: ручей, а еще лучше - реку. Сориентироваться по следам, идти вдоль течения. Речка - это и вода и еда. Жаль только, спичек нет. Аня надеялась, что найдет какое-нибудь поселение раньше, чем гостя с косой заставит есть сырую рыбу.

Прошло не более пяти минут с того момента, как Аня бросила кузину на попечении незнакомца в маске, а сжавшая сердце тоска навевала мысли о веках разлуки. Но останавливаться нельзя, маг сказал, что магический след можно найти. Похитители возможно, уже организовали погоню, далеко уйти беглецы не успели.

Аня ускорила шаг - главное уйти подальше. Даже если беглянку обнаружат, до других

этим подлецам уже не добраться. Девушка злорадно захихикала сквозь сжатые зубы. В обрезанной юбке идти было легче, камзол и импровизированный плащ согревали сверху, намотанные "портянки" держали тепло, не давая земному холоду лобызать кожу ног.

Брюнетка изредка останавливалась, прислушивалась. Наконец, в небольшом промежутке между кронами деревьев обнаружила летающих кругами птиц. Скорее всего птицы кружат над какой-то добычей, тушкой, возможно, убитого зверька, или над остатками ужина охотников. А уж если повезет и птицы летают над трупиком сбитого конем или раздавленного телегой зверька, значит, там - дорога, и какой-нибудь населенный пункт недалеко.

Внезапно в лесной тишине, насколько можно назвать певче-звериный хор тишиной, позади Ани раздался звук ломающихся сучьев. Раздумывать времени не было. Аня сорвалась с места, на ходу доставая кинжал из ножен одной рукой и сжимая маленький ножик в другой. Девушка неслась сломя голову сквозь деревья, по пути выискивая овражки и вывернутые с корнем деревья. Убежать далеко она не сможет, а вот схорониться где-нибудь под кустом или корнями - запросто. Платье темное, покрытое пятнами засохшей крови и грязи, постепенно превратилось в маскировочную одежду цвета хаки.

Мелькали деревья, кусты, камни и стволы деревьев покрытые пушистым мхом, небо становилось все светлее, дыхание начало сбиваться, а спасительного пригорка все не появлялось на пути беглянки. Резко свернув влево еще раз, Аня поскользнулась на прелой листве и упала, больно ударившись левым боком, потеряв при этом маленький ножик.

Бог дал - бог взял, любили говорить в Аниной реальности. Сейчас сработала другая схема: бог взял - бог дал. Упав на землю, девушка обнаружила справа от себя заросли папоротника. Приподнявшись, брюнетка на четвереньках, почти по-обезьяньи проскакала до зарослей и, подпрыгнув, мягко приземлилась в самую гущу, затаила дыхание и прислушалась.

Погоня приближалась - из-за деревьев показались мужские фигуры. Аня прикрыла рот рукой, чтобы скрыть валящий изо рта пар. Двое - упакованные в кожаные доспехи, с мечами наперевес - остановились, переглядываясь и отыскивая мечущийся в чаще силуэт. Никого не обнаружив, один махнул другому и стал забирать по кругу, обходя Анину лежку слева. Второй пошел по окружности справа, размахивая мечом, срезал высокую густую траву.

Аня старалась не шевелиться, придумывала план отхода, выискивала глазами безопасный путь. Паника подкатила волной и застряла комом в горле, ограниченный обзор лишь подливал масла в огонь. Внешность испорчена, сыграть на ней не будет возможности. Значит, единственное - это эффект неожиданности. Приготовившись в любую минуту сорваться в сторону одного из преследователей, Аня тихонько прочистила горло, сглотнула слюну. Девушка рассчитывала на алчность похитителей. Если выпрыгнуть из засады, побежать в одну сторону, а в другую крикнуть "Убегайте!", преследователи разделяться в надежде словить всех птичек и тогда у Ани появится больше шансов выжить.

Сжавшись в пружину, брюнетка приготовилась бежать: один из "кожаных" все ближе подходил к схрону беглянки, мысли судорожно метались: "А вдруг пропустит? А вдруг пройдет мимо?"

Внезапно подошедший уже совсем близко похититель уставился куда-то в сторону друга, затем вскинул было меч, но лишь мыкнул начало слова, вспыхнул, как спичка и с шипением исчез в огне, сгорел в долю секунды, как горит человеческий волос, улетаая дымком в поднебесье. Аня ужаснулась и повернула голову в сторону второго "кожаного" - тот дрался с Маской!

Мужчина, который совсем недавно расстался со своим камзолом и шагнул в плавающее пятно порта, сейчас махал коротким мечом, тесня верзилу в кожаных доспехах к деревьям, что росли погуще. Там преследователю настанет конец - среди близко стоящих деревьев длинным оружием не помашешь. Удача была на стороне мага, посему Аня, не высовываясь из укрытия, решила оглядеться. Звук бьющегося железа прекратился, свидетельствуя об окончании поединка, Аня вскинула голову: поверженного не видно, зато видна наклонившаяся к земле фигура - человек в маске подбирал меч убиенного.

Девушка облегченно выдохнула и, позволив мышцам немного расслабиться, стала подниматься из-под листьев папоротника. Брюнетку беспокоила одна единственная деталь - отсутствие Сольвейг. Выпрямившись во весь рост, Аня перехватила поудобнее длинный

кинжал и сделала шаг в сторону Маски. Мужчина уже успел заметить девушку, но не позволил ей шевелиться, повелительно выставив руку вперед и выискивая оглядываясь по сторонам. Аня замерла - неужели был кто-то еще?

Ответ на вопрос неслышно появился из-за дерева позади Ани и схватил девушку за ворот под обстриженными волосами. Беглянка дернулась, слабо завязанные концы плаща-юбки развязались, оставив преследователя ни с чем. Однако мужчина был сильнее и проворнее Ани: он успел перехватить в прыжке вырвавшуюся добычу и прижал к себе, беря горло в захват. Перед глазами поплыли круги от нехватки воздуха, Аня вцепилась было свободной рукой в предплечье злодея, но почувствовав сквозь тонкую ткань камзола укол в ребро, поняла, что взята в заложники.

Тем временем мужчина в маске медленно приближался, сжимая в руках свой короткий и чужой длинный меч.

- Стой там! - рявкнули у Ани над ухом. - Бросай оружие.

Глаза под маской сверкнули, но мечи все-таки полетели на землю. Громкий свист разрезал воздух: взявший Аню в заложницы злодей призывал манком на помощь.

- Одно неосторожное движение и она - труп, - пригрозил бородатый. Аня только заметила, что чужие волосы щекочат ей ухо.

Маска кивнул. Аня судорожно соображала: у нее в руках все еще находится кинжал, но и у ребра, такого родного и хрупкого, тоже находится лезвие. Что делать?

- Ладно, ты выиграл. Ты, я посмотрю, поумнее будешь своих товарищей.

Анин здоровый глаз прищурился от недопонимания. Зато бородач был "польщен" комплиментом.

- На меня твои чары не подействуют, узник. У меня есть амулет.

Маг развел руками.

- Мне-то что, я пуст совсем. Даже на светляк не хватит.

Бородач хмыкнул, вспоминая, как полыхнул его товарищ. После такой траты энергии немногие способны восстановиться.

- Эх, дурак твой напарник, - бородач крикнул, - такую красоту испортил.

Маг махнул в сторону Аниного лица.

- Хорошо хоть под юбку не успел забраться. Сиди теперь в вашей свинарне и скучай. Хотя, - Маска сделал паузу и немного наклонил голову, - если смотреть с этой стороны, то очень даже ничего: гладкая кожа, пухлые губы. Так и хочется пригубить, как сладкое вино.

"Поэт хренов", - подумала Аня.

Бородач попытался заглянуть девушке в лицо, брюнетка резко отпрянула и отвернулась.

- Кто ж так смотрит! - посетовал маг. - Ты возьми да поверни ее к себе лицом, заодно и в декольте заглянешь, ишь какая мода нынче - все на виду.

Бородач колебался недолго: ослабил хватку, дернул девушку, разворачивая, потерял бдительность. Разворачиваясь, Аня со всего скромного размаху, всадила длинный нож в брюхо под кожаным доспехом и отпрянула, спотыкаясь и падая в ноги магу. Недавний убийца застыл с выпученными глазами, рот открылся, с нижней губы потекла слюна. Маска рывком подхватился, перепрыгнул через Аню и в мгновение ока оказался перед бородачом, рванул кинжал из-под доспеха и росчерком рассек горло преследователю.

Не давая опомниться и впасть в истерику, маг поставил Земную на ноги, развернул девушку спиной к труп, всучил кинжал и наклонился к мечам. Вдруг вскинул голову в сторону лесной гущи, резко выпрямился, а затем, схватив за брюнетку руку, помчался прочь от места драки.

- Отключай всю магию в радиусе тысячи шагов! - крикнул маг.

Аня послушалась, на ходу отдавая приказы и перепрыгивая через коряги.

- Снова отключай!

Аня снова не посмела послушаться.

- Где Сольвейг?! - внезапно озвучила вопрос бегущая леди.

- Дома! Позже расскажу. Снова отключай.

Резкие фразы, резкие повороты, мелькающие деревья, и солнечные зайчики, прыгающие с веток деревьев прямо в глаза. На ходу, да еще с опухшим лицом трудно

говорить, и очень больно, но Аня все-таки выдавила:

- Ты же сказал, что пуст!
- Врал. Еще совсем чуть-чуть.
- Мог бы удить того...
- Не мог. У него амулет был, а ты не догадалась его отключить.

Действительно, не догадалась.

- Ты можешь кинуть свой магический след на юг от нас на двести и на пятьсот шагов?
- Могу.
- Кидай!

Маг кивнул, а Аня мысленно приказала удалить все следы магии в радиусе ста метров от себя.

- Теперь не смей магичить.
- Это еще почему?
- Они пойдут по твоим магоследам на юг, а мы идем на восток.

Глава 18.

Через неопределенное время бешеной скачки по кустам, Аня выскочила вслед за Маской на крутой берег широкого ручья.

- Нам придется идти по воде. Она убьет абсолютно все следы магии и наши запахи.
- Перестраховщик.

Маска резко обернулся, сверкнув глазами. Аня лишь махнула рукой и первая ступила в ледяную воду. Ручей был неширок, всего метра два с половиной, однако дно резко уходило из-под ног, стоило сделать шаг поперек течения. Земная не раздумывая отправилась вниз по быстрине, хватаясь руками за торчащие из крутого склона коряги, траву и ветки, ноги утопали в илистом дне, несколько раз добрый водяной игриво обнял девушку за талию. Юбка вечернего платья вымокла и тянула искупаться. Пришлось останавливаться и отрезать ткань по самое не могу. Дальше стало идти не намного легче, но все же стало. Девушка успела умыться по дороге, немного облегчив страдания наливающейся болью брови. На вопрос, почему идем именно в эту сторону, Аня лишь пожала плечами. Ведь и ежу понятно, если вода бежит вниз, значит, местность имеет наклон в ту сторону, а значит, и остальные ручьи бегут в том же направлении и, возможно, питают полноводную реку. А там, где большая вода, там и большая дорога, и люди, и огонь, и еда.

В животе заурчало. Аня чертыхнулась, остановилась, устало уткнулась головой в молодую травку, покрывающую высокий берег. Маска подошел близко-близко, склонился и прошептал:

- Еще чуть-чуть...

Аня резко вскинулась:

- Сколько еще по воде идти?! Затерли мы следы?! Или будем и дальше зарабатывать воспаление легких?!

- Смотри, вон впереди бревно через ручей лежит, видишь?

Аня кивнула.

- Добираемся до него, переходим на другой берег и сбрасываем бревно вниз. Отходим подальше от берега и можем разводить костер.

Аня сжала волю в кулак, стукнула им по злости и подлой истерике, и снова зашагала - до цели недалеко.

- Куда ты дел Сольвейг? - Аня шепелявила из-за разбитой губы, речь получалась невнятная.

- Доставил домой.
- Куда?
- В Керколди.
- Отдал в руки леди Юдора?
- Нет, оставил у ворот.

- Ты издеваешься?!
- Нет, там были люди, они забрали леди в дом.
- В дом?!
- В замок, белый с серыми прожилками.
- Любой прохожий сможет описать стену белокаменного.
- Я доставил вашу подругу в замок Керколди. Слово чести.
- Ваше слово чести для меня малозначимо, сударь. Вы прячете лицо за маской, вас держали в камере заключенных, как преступника, вы легко выбрались из заточения и не пожелали остаться в безопасности. Вы вернулись! Зачем?

Аня действительно думала, как все удачно складывается: похищение, освобождение. Прямо "средневековая подстава" какая-то. И доверила Аня свою родственницу незнакомому человеку лишь потому, что другого выхода не было - девушке нужна была помощь лекаря.

"Не зачем, а почему", - промелькнуло в голове у Маски, но осталось невысказанным вслух.

- Вы можете сколь угодно не доверять мне, леди Анна. Однако сути это не меняет: я вернулся, снова избавил вас от неприятностей и точно так же, как вы, стою по уши в холодной воде.

- Значит в Керколди для вас было не менее безопасно, чем здесь в лесу. У вас была возможность отправиться порталом куда угодно, но вы вернулись сюда! Зачем?!

- Вы задаете слишком много ненужных вопросов, - отрезал маг, запрыгивая на правый берег ручья и вытаскивая за собой брюнетку.

Еще через час блуждания по лесу, когда солнце уже не выглядывало из-за деревьев, а смеялось над горемычными путниками с высоты птичьего полета, пара беглецов развели костер. Условности, кроме обращения на "вы", были отброшены, одежда и обувь разложена сушиться у костра, Аня в комплекте нижнего белья черного цвета плясала у огня, периодически шлепая себя по коже, убивая мелких кровопийц.

Господин в маске сидел на бревне спиной к огню и соответственно, к Ане, полуобнаженный, босоногий и молчаливый.

Листва деревьев весело перешептывалась со звонкими птицами, ветер играл в прятки с солнечными лучами в вершинах, позволяя усталому и полуголому дуэту вдоволь согреться у огня.

Первой не выдержала Аня:

- Вы не сказали, как вас зовут, сударь.

Последнее слово прозвучало как "фудаль", невольно развеселив честную компанию. Девушка в очередной раз прокрутилась перед огнем, словно курочка-гриль на вертикальном вертеле и, не дождавшись ответа на поставленный ранее вопрос, продолжила сама:

- Тогда я буду называть вас "Маска" или нет - господин Маскарад. Почему бы вам не снять маску?

- Не могу.

- Вы же маг, почему же не можете?

- Магия не поможет, нужен ключ. Тут механизм, который выпускает иглы прямо в виски, если...

- Защита от несанкционированного доступа, - попыталась сказать Аня, но вышло лишь "сасита ат несасианиравана дастапа". Маг обернулся, забыв о пикантности ситуации, да так и замер, увидев девичий наряд. Лишь когда брюнетка негромко хмыкнула, мужчина очнулся и поспешил спрятать взгляд.

- Эх, - только и выдала девушка, - замок он открыть не может.

В экстравагантной прическе над правым ухом у девушки, где совсем недавно красовался цветок, обнаружили несколько невидимок. Аня достала парочку и направилась в обход костра.

- Господин Маскарад, прошу вас, повернитесь лицом туда. Сейчас мы освободим вас от этой портативной темницы.

Мужчине было трудно понять Анин говор, но смысл все же уловил и отвернулся от подошедшей девушки. Брюнетка забралась на бревно, присела за спиной мага и всмотрелась в замок.

- Мда, самостоятельно бы вы никогда не осилили бы его. Если будет больно, сразу кричите, но старайтесь не дергаться.

Еще в детстве, не в меру воспитанная и умная девочка очень сильно раздражала своих одноклассниц и соседских детей: Аню обливали водой, крали портфель, ломали очки и портили книги, а еще ее постоянно запирали в школьной кладовой, откуда было только два способа выбраться - либо дожидаться свирепой уборщицы и получить еще и от нее тряпкой по лицу, либо открывать замок невидимкой. Во втором Аня преуспела и сейчас механическая память управляла тонкими пальчиками, как дирижер симфоническим оркестром.

Замковый механизм сопротивлялся, кряхтел и клацал зубами, но был повержен в неравном бою с любителем-медвежатником. Затвор лязгнул, ослабил хватку, отчего мужчина невольно дернулся и закаменел. Ане показалось, что иглы все-таки достигли своей цели и теперь на ее счету два трупa. Затаив дыхание брюнетка ждала. Маг не шевелился. Девушка, зажав невидимки в кулачок, вытянула указательный палец и зло тыкнула им в голое плечо господина.

- Бездна! - послышалось ругательство и Аня наконец смогла вдохнуть. - Как хорошо.

Дрожащие пальцы разомкнули затвор окончательно, развели крепления в стороны: маска скользнула к ногам мага. Он запрокинул голову и закрыл лицо руками. Сидел так долго, у Земной даже ноги затекли от неудобной позы, пришлось сменить позу, зато тепло от костра теперь согревало более значительную площадь оголенного тела.

- Спасибо вам, леди Анна, - не оборачиваясь, прошелестел мужчина, - мне необходимо умыться.

Аня лишь пожала плечами, глядя вслед удаляющемуся Аполлону. Да, да, именно так теперь был окрещен спутник: в меру упитанный, широкоплечий и рельефный, белокожий, темноволосый. Но больше всего понравились пальцы: длинные, тонкие, с идеально круглыми ногтями. Говорят, если хочешь узнать, каких женщин предпочитает мужчина, взгляни я его пальцы.

И все же, мифичность ситуации не давала Ане покоя больше, чем красивые мужские конечности. Вопросов было много. Начать с того, кому понадобилось похищать девушек. Болезнь Сольвейг входила в план? Похитители знали про амагичность Ани? В следствие чего портал использовать не могли. Как далеко от дома их увезли? Почему в той темнице, где держали девушек, была еще одна камера и, судя по одежде, довольно высокопоставленный узник? Почему беглец в маске? И если он такой сильный маг, почему не сбежал раньше? Почему не снял маску? Зачем вернулся к Ане, если мог просто сбежать куда глаза глядят? Сольвейг уже дома и, если целью похищения была она, значит, злодеи не добились результата. Аня слишком малая фигура, чтобы организовывать такое грандиозное представление, беря в заложники дочь "первого министра". Интересно, похитители все еще ищут беглецов или уже плюнули? Если же ищут конкретно одного сбежавшего, тогда Ане угрожает опасность в его обществе.

"Ох, черт, как же во всем разобраться-то?!".

Для начала необходимо выяснить, в какую глушь занесло беглянку. Затем одеться, затариться, прикупить транспорт и со всех ног драпать домой. И причем, ехать скрытно, в обход, чтобы не перехватили по дороге, если все же целью похищения была брюнетка.

"Брюнетка..." - печально подумала Аня и провела рукой по обрезанным волосам. Пальцы задели запекшуюся кровь на шее: боль пронзила иглой, заставила замычать. Глаза наполнились влагой.

- Леди Анна, прошу вас, оденьте это, - маг стоял отвернувшись, протягивая свою рубаху и ожидая Аниного решения.

Девушка приняла дар, поблагодарила хорошую погоду и огонь за скорое решение проблемы по высушиванию гардероба и натянула в два раза большую, чем сама беглянка, рубаху, пришлось закатывать рукава, зато нижние "90" были надежно скрыты от любопытствующих глаз.

- Спасибо, сударь, - прошепелявила Аня.

Мужчина развернулся, оценивающе глянул, кивнул сам себе и направился к бревну, поманив девушку за собой.

- Я нашел следы на берегу, - усаживая девушку на ствол, порадовал маг. - И еще

кое-что нашел.

Так понравившиеся Ане пальцы сжимали несколько мясистых листьев алоэ. Маг похлопал ладонью по бревну перед собой и приказал:

- Садитесь спиной ко мне.

Девушке бы удивиться, но оплывший глаз и бровь не позволили выразить чувства. Аня села, как было указано.

- Будет немного холодно, немного пощиплет. Потом пройдет.

- Антисептик? - догадалась Аня.

- Что, простите? - не расслышал и не понял маг.

Аня лишь рукой махнула, затем наклонила голову вперед, отдаваясь на милость лекаря. Как раз есть время подумать.

Холодная мокрая ткань медленно поглаживала шею у основания черепа: два неглубоких ровных пореза саднили, заставляя сжимать зубы и тихонько стонать. Мужчина приговаривал утешительные слова, в то время как руками старался очень аккуратно смыть запекающую кровь и прилипшие волосы. Аня держалась стойко, понимая, что если сейчас не потерпеть, завтра будет хуже.

- Леди Анна, вы замужем?

Аня отрицательно качнула головой.

- А были?

Утвердительно кивнула.

- Вы знаете, кто заказчик вашего похищения?

Снова отрицательно махнула.

- Странное положение, - Аня хмыкнула, соглашаясь. - Я слышал все, о чем говорили эти орки в подземелье. Леди Сольвейг они берегли, словно зеницу ока, а про вас говорили гадости и что было позволение не оставлять вас в живых.

Девушка напряглась: правду говорит или это еще одно вранье в череде подстав? Издевательство с холодной тряпкой закончилось, пришло время обеззараживать рану. Кожа на шее чувствовала теперь не обжигающий болью холод, а приятное покалывание, схожее с массажем тысячи малюсеньких ручек.

- Теперь надо обработать ваши глаз и бровь. И губу.

Мужчина понял, чтобы обойти Аню, и остановился в нерешительности - как бы сесть поудобнее? Вольготно расположившаяся на бревне, словно всадница на лихом скакуне, девушка вкрай озадачила мужчину, явно благородных кровей, повторив недавний жест мага - похлопала по бревну перед собой. Смирившись с временным неудобством, причиняющим адские муки воспитанию и гордости мага, мужчина сел, оседлав бревно по примеру брюнетки, прямо напротив девушки.

Раны были промыты еще в процессе прохождения водной полосы препятствий, посему оставалось лишь продезинфицировать порезы и ушибы.

Принимая лекарские ухаживания, Аня, наконец, смогла внимательно рассмотреть спасителя. Маска, скрывающая большую часть лица, к тому же скрывала и большую часть красоты: высокий лоб, ровная граница волос, ни намек на залысины, нос узкий, ноздри вразлет, отчего казалось, будто кончик носа слишком сильно выдается над верхней губой, глаза широко, но не глубоко посажены, брови ровные, толщиной в Анин большой палец, густые и темные, как волосы и ресницы, однако до смоли девичьих волос было далеко. И только сейчас, когда картина открылась полностью, Аня обратила внимание на губы: точеные, словно из холодного камня, никакого намека на припухлость. Щетина, скрывающая ямочку на узком подбородке, широкая нижняя челюсть и впалые щеки.

Резко зашипало глаз, Аня дернулась, зашипев, за что получила укоряющий ее выдержку взгляд.

"А глаза карие", - подвела итог девушка.

Мужчина, продолжая натирать покалеченные части лица соком растения, перешел на нижнюю губу. То ли от нежных прикосновений, то ли от исходившего от мага запаха корицы, Анино сердце запрыгало, разгоняя кровь. Учащенный бег отозвался пульсацией в опухшей губе, причиняя боль. Мужчина обратил внимание на ерзанье девушки:

- Вам больно, леди Анна?

"Ах, как учтиво с вашей стороны, достопочтенный мистер Икс, так заботиться о моих чувствах", подумала Аня, а вслух ничего не сказала - чужие пальцы у рта мешали.

Несколькими минутами позже, окончив процедуру линчевания, продолжая сидеть в неприлично вызывающем наряде и такой же позе, Аня напредила о цели их прогулки:

- Следы у ручья? - спросила брюнетка.

"Флеты у футья" - услышал маг и изобразил смущение. Аня закатила здоровый глаз под лоб.

- Ах, да, следы... - наконец уразумел собеседник. - Их немного, но они ведут вниз по течению. Думаю, следует продолжить путь в том же направлении. Долго без еды мы не протянем, да и одежда нам нужна с вами новая.

"Не только новая, но и другая", - дополнила Аня про себя, покинула настил и прошлепала босиком по первой траве. Затем взяла в руки длинный кинжал и одним легким движением отчекрыжила волосы над левым ухом.

- Что вы делаете?! - Маг был в ужасе, а Аня укоризненно покачала головой.

- Нас ищут?

"Наф ифют?"

- Д-да.

- Мужчину в маске и женщину?

"Муфину ф мафке и фенфину?!"

- Да.

- Никто не будет искать бывалого солдата и малахольного мальчишку...

- Объясните, пожалуйста, леди Анна.

- Я обрезаю волосы, измазываю лицо сажей и изображаю немого. Вы ищите себе старую армейскую одежду, мне балахон и штаны, старые сапоги. Мы бродяжничаем.

- А одежду где брать?

- По следам выйдем к селению. Вы пойдете туда, свой меч и камзол променяете на необходимое: одежда, еда...

- А почему именно мой меч и камзол?! - Возмущался красавчик. - Почему не ваши украшения?

Аня готова была вспыхнуть, но любое мимическое возмущение приносило боль, поэтому приходилось сдерживаться.

- Мертвого воина в лесу можно найти, забрать у него оружие. А вот даму благородных кровей, да еще и с состоянием в ушах - трудно. Кстати, можете оставить серьгу себе, в благодарность.

Прическа короткий "боб" была готова, одежда высушена, обувь вычищена, и дуэт беглецов продолжил свой путь.

Небольшая деревенька обнаружилась довольно скоро: хуторок из бедных и покосившихся домиков, горбатые люди в огородах, полудохлые клячи на лугах.

Как и просчитывала Аня, одежда и провизия досталась парочке задешево - один кинжал в ножнах да камзол с золоченными пуговицами. Брезгливо кривя губы, девушка всовывала ноги в чужие растоптанные сапоги, собственную обувь и одежду пришлось сжечь, чтобы не оставлять следов.

- Жаль, у них лошадей нормальных не было, - посетовал мистер Икс.

Брюнетка лишь головой покачала. Ну, какие лошади! Откуда у солдата и мальчишки столько денег? Пешком идти! В лучшем случае, на попутную телегу попроситься.

При переодевании девушка столкнулась с проблемой третьего размера. Заранее предупредив господина без маски, что он должен, просто обязан принести вместе с одеждой кусок длинной материи шириной сантиметров в тридцать, Аня не уточнила, для чего. А когда дело дошло до маскировки нехарактерных для мальчиков выпуклых частей тела, мужчина заартачился.

- Я не смогу! - Сопровивлялся маг, отворачиваясь от девушки.

- Убивать силой мысли вы можете, а подержать один край ткани не в состоянии?!"

В конце концов сопротивление было сломлено, брезгливо отворачивающийся мужчина крепко сжимал край "кушака", пока Аня закручивалась в "корсет".

- Фу! - Произнес новоиспеченный пацан, глядя на грязь под ногтями. - Даже пилочки

нет.

Последнее пожелание-сожаление осталось загадкой для бывалого солдата, его грязь под ногтями не заботила по причине ее отсутствия.

- Где мы находимся и как далеко до Керколди?

- Это местечко называется Сонная Лощина, - Аню передернуло от услышанного, но мистер Икс не заметил, - до Керколди три дня ходу.

- Три дня?! Пешком?

- Нет, верхом. Пешком будет вся неделя или больше. К шестому-седьмому травника вы будете дома.

- Погодите-ка, - Аня все чаще стала прибегать к помощи рук, чтобы усилить эмоциональность высказываний и компенсировать невнятное шепелявое произношение. - Откуда появилось три дня? Нас похитили рано утром первого травника. Очнулась, я так понимаю, примерно через сутки, сбежали мы так же в предрассветное время. Мы с вами шли большую часть дня от места заточения в сторону дома, поэтому, пускай неделя пешего хода превращается в шесть дней. Но это ладно. Если нас везли трое суток на конях, мы трое суток находились без сознания, значит сегодня уже должно быть ... м-м-м... пятое травника?

- Сегодня третье.

- Не понимаю, как такое может быть?

- Нам пора идти.

Озадаченная Аня не стала сопротивляться, молча шла, погруженная в собственные мысли, высчитывала вероятности, раскрывала заговоры, мечтала поскорее оказаться дома.

Как много вопросов, как мало ответов.

Глава 19

Рассчитывая на то, что похитители Ани и тюремщики мистера Икс все еще рыщут неподалеку в поисках беглецов, парочка выбирала наиболее людные транспортные пути, переночевать же останавливались в забытых Высшими деревушках. Передвигались либо пешком либо напрашиваясь спутниками к попутным караванам.

Ничем не примечательная парочка странников вызывала жалость у жителей деревень. Аня артистично изображала блаженного, Маска вышагивал, хромя на правую ногу, по чуть-чуть отращивал бороду. Конечно, за неделю пути отросло не так уж и много, но внешность удалось изменить, и теперь мужчина уже не прятал лицо в тени сильно натянутого на лоб капюшона.

Несколько раз за неделю срывался дождь: по-летнему теплый и ласковый. Аня подставляла лицо под струи воды и блаженствовала, несколько раз ловила изучающие взгляды мужчины, брошенные украдкой.

За все время пути девушке так и не удалось вывести формулу похищения и освобождения. Маг так и не признался, как его зовут по-настоящему, оставаясь для Ани то мистером Икс, то Маской, то Аполлошей. По пути герои философствовали, Аня рассказывала сказки про летающие аппараты, про машины, способные транспортировать людей и грузы, про театры и представления, которые можно смотреть на ладонке. Человек без маски лишь слушал с открытым ртом. Тем более, что опухоль с губы ушла, рана заживала, как на собаке, Аня возвращалась к своему прообразу. Оставалась лишь самая малость — черный синяк вокруг глаза. Да и тот надолго в гости не обещался.

Утром очередного дня Аня обнаружила себя на незнакомой дороге, но рядом с очень знакомым водоемом, отчего сердце подпрыгнуло и резво помчалось куда-то. А уже через двадцать минут ускоренного темпа из-за холма показались башни белокаменного.

Аня облегченно выдохнула, а мистер Икс посильнее натянул капюшон на лицо.

Девушка парила, летела на крыльях и очень ругалась из-за отсутствия транспортных средств.

На южных торговых воротах путешественников остановили, хотели было стянуть пошлину, однако встретившись с почерневшими от бешенства Аниныными глазами и за обещание бесплатного прохода в театр на одно новое представление, пропустили.

— Мне дальше нельзя, леди Анна, — у ворот во внешней стене мужчина остановился.

— Вы остановитесь здесь?

— Нет.

— Вам нужны деньги?

Глупый вопрос глупой женщины: ну, когда благородный и воспитанный мужчина позволял себе взять деньги у дамы?

— До встречи, леди Анна, — галантно поклонившись и поцеловав тонкие пальцы, мужчина ушел. Не понимающие происходящего, наблюдатели пришли к неверному и очень своеобразному выводу, узрев, как некто в плаще и капюшоне целует руку чумазому пацаненку, при этом кланяясь и незаметно наблюдая из-за угла за удаляющейся хрупкой фигуркой.

Леди Анна летела вдоль внутренней стены замка, опрокидывая выставленные на дороге корзины и пугая своим колоритным внешним видом слуг. Несколько самых ретивых попытались поймать несущегося со всех ног мальчишку, однако тут же отпускали, осознавая оплошность.

— Где Сольвейг? — Ураган по имени Анна ворвался в парадные двери. — Дайте воды! Где леди Сольвейг?!

Испуганная служанка указывала трясущейся рукой в сторону башни с покоем кузин: глазам своим девушка не доверяла, но зычный голос кухни хозяйской дочери не узнать было невозможно.

Аня взлетела наверх и, не переодевшись, не умывшись, ворвалась в покои блондинки. Благо двери были приоткрыты.

Запах химии, озона, ароматных трав, духов и еще чего-то ударил в нос. В полумраке комнаты брюнетка обнаружила сидящую в кресле леди Юдора, подавшуюся вперед, лишь услышала голос Ани и лежащую в постели кузину.

— Что с ней?

— Что с вами?

Два вопроса прозвучали одновременно. Аня отмахнулась от своего и метнулась к постели. Сольвейг, бледная как простыни, с тенями, залегшими под глазами, пересушенными губами, спала. Дышала неглубоко и часто.

— Что с ней?

— Мокроты в легких.

— Жар? Потоотделение? Мокрый кашель?

Леди Юдора лишь кивала, прикладывая платочек к воспаленным глазам.

— А что лекарь?

— Ничего не может сделать.

— Даже всемогущий лорд Вазилайос? А Нардо?

Леди Юдора лишь покачивала отрицательно головой, молча глядела на дочь и всхлипывала. Аню взбесило даже чужое горе. Из истории известно, что в средневековье воспаление легких зачастую имело летальный исход. Но не в мире магическом-же!

— А к знахарке ходили?

— Угу, отказалась помочь.

— Угрожали ей? — Кивок, — придурки.

Аня бурчала себе под нос, срывая плотные шторы с карниза.

— В срочном порядке перенести больную в другую комнату, на чистые простыни, сбивать жар! В этой комнате провести дезинфекцию...

Ошалелый взгляд старшей леди.

— Уборку генеральную. И окна пооткрывать, чтобы сквозняк везде был.

И затем куда-то вниз сквозь лестничный проем:

— Коня запрягать! Срочно.

Переодевшись и повязав на голову косынку, на пример пиратской косухи, Аня вскочила в седло и помчалась к центральным торговым воротам, где когда-то рассказывала толстому стражу, какой тот бесстрашный и свирепый воин.

По дороге все пыталась вспомнить, как звали того молчаливого бородача, что ездил с их компанией на заброшенное кладбище. Однако память выдавать информацию отказывалась, а идти искать того, сама не зная кого, Ане претило.

И все же, удача любит рискованных. Махнув рукой на девичью память, Аня ворвалась в рабочую обитель стражей и тут же наткнулась на искомый объект, который как раз выходил из помещения.

— Леди Анна?! — Удивление, сочувствие, жалость, радость — вся гамма человеческих чувств уложилась в два слова.

Аня отмахнулась:

— Все потом, срочно, вы мне нужны.

Аня намеревалась в срочном порядке посетить склеп в надежде отыскать хоть какой-то намек на антибиотики. В крайнем случае, в завалах неотремонтированной части подвала — медицинскую энциклопедию с рецептом или историей возникновения пенициллина.

Заброшенное кладбище порадовало новоприбывших отсутствием следов непрошенных гостей и целехонькими тайниками. Не церемонясь, Аня пригласила своих спутников внутрь. Бородач Огний же решил по-другому и оставил напарника наверху.

Еще из прошлой жизни, Аня помнила, что самым первым антибиотиком стала обычная плесень, «выжимка» из плесени, которую ввели больному «гнойным воспалением» и тем самым спасли ассистенту доктора Флеминга жизнь. Но ты же не станешь объяснять убитым горем родственникам, что девочку может спасти плесень! И иголок-шприцов нет в этом мире еще.

Аня рылась везде: в оставшихся сумках продавщиц, в шухлядах и ящичках, перевернула все вверх дном, но так ничего и не нашла. Ни единого намека на таблетки.

— Черт! Черт! Черт!!! — Ругалась девушка, срывая рекламные плакаты со стены. Эмоции зашкаливали: — Обычная пневмония не может убить человека! Не может!!!

Пиратка схватила стоящий на тумбочке кассовый аппарат и швырнула в стену, где совсем недавно был аккуратно развешены комплекты нижнего белья. И откуда только силы взялись?

Аппарат с грохотом лупанул в стену и замер, смешно повиснув воздухе. Бег времени для Ани остановился, затем медленно начал набирать обороты: кассовый аппарат наполовину ушедший в стену вываливался из гипсо-картонной перегородки, оставляя в стене прореху размером с голову. Из дыры пахло химическими ароматами.

— Огний! Свети туда! — Аня бросилась к дыре, стала руками выламывать куски мела. Измучившись наблюдением за страданиями леди, ночной страж отстранил девушку и со всего размаху рубанул мечом по стене, образовав новый дверной проем. За стеной обнаружились высокие стеллажи с бытовой химией, шампунями и прочей дребеденью, складировавшейся на полках магазина «Копеечка».

Через полчаса истеричных криков и поисков при романтическом, но слабом освещении свечей, Аня нашла стеллаж, полностью принадлежавший аптечному киоску. Антибиотик широкого действия в ярко-красной упаковке призывно заглядывал Ане в глаза.

— Фух, — выдохнула Аня, — срочно домой. С меня — пьянка.

Объявившись в замке первым делом Аня проверила точность исполнения розданных недавно указаний. Леди Юдора в полуобморочном состоянии сидела у кровати Сольвейг. Комнату наполнял аромат весенних цветов. Прекрасное время последнего месяца весны...

В Сольвейг пытались влить очередную порцию теплой воды, стояли над душой и уговаривали девушку открыть рот. Блондинка сопротивлялась, сжимая губы и отворачиваясь от чашки, когда Аня ворвалась в комнату, вплетая в свежесть ветра солнечные нотки любимых духов.

— Аня, — прошептала Сольвейг, приподнимаясь на локтях.

Вымученная улыбка, слабый блеск глаз и блондинка безвольно падает на подушки, отчего старшей леди становится совсем плохо и она срывается в рыдания.

— Леди Юдора, слезами горю не поможешь! — Рыкнула Аня, направляясь к кровати. — Дайте стакан воды и две ложки.

— Что вы собираетесь делать?

Голос из темного угла заставил девушку вздрогнуть, а леди Юдору заткнуться.

— Собираюсь вылечить вашу дочь, — прищурилась Аня, проверяя догадку об адресате заданного вопроса — лорд Вазилайос.

Холодный, медлительный, расчётливый, он выходил из тени, словно владыка мира из сумрака, давил психологически, нависая над собеседниками. Ане стало не по себе, в голове замутилось.

— Что вы собираетесь делать? — Повторился вопрос.

Анино сознание на грани забытья выдало автоматом: «Выключить все магические воздействия.» мир вокруг взорвался: запульсировал красками и звуками, закружил девушку в кадрили.

Возмущению брюнетки не было предела:

— Многоуважаемый лорд Вазилайос! Для того чтобы поговорить со мной по душам не обязательно использовать грязные методы воздействия на психику. На данный момент я — единственный человек, который может вернуть вам вашу жизнь. Это лекарство, — Аня потрясла зажатыми в кулачок таблетками, — единственное, что излечит леди Соль. Для вашего же успокоения я при вас приму одну из пилюль и вы убедитесь в ее безопасности. А пока, будьте так любезны, не мешайте.

Угрозу Аня исполнила — глотнула, предварительно продемонстрировав, таблетку антибиотика. Затем раздавила вторую такую же в ложке и заставила Сольвейг выпить лекарство.

— Сейчас ты должна выпить как можно больше воды и поспать. Через три часа я вернусь.

Два часа из трех Аня проплакала. Там в лесу она плакала больше от обиды, чем от страха или напряжения. Сейчас же, девушка выплеснула наружу все, что так долго сдерживала внутри: злость, обиду, разочарование, горе, страх, одиночество, разочарование. В дороге по вечерам, сидя у костра рядом с Аполлошей, девушка пела, чтобы не расклеиться. Пела бравые солдатские песни, пела веселые заводные новогодние-хороводные, пела детские, пела бардовские песни. И все они были как одна — жизнеутверждающие. Сейчас же хотелось выть. И Аня не сдерживала себя. Все равно еще не сошедший с лица синяк скроет все следы.

Кстати о следах. Еще один час из трех девушка посвятила своей внешности: нашла подходящий парик, скрыла по максимуму синеву под слоем тонального крема, переделалась в удобные домашние вещи и направилась в комнату Сольвейг на первом этаже.

Все признаки улучшения состояния больного были на лицо: блондинка все еще бледная, как поганка, полулежала на подушках, держа мать за руку и рассматривала розарий в установленное напротив балкона огромное зеркало.

— О! Наш глубокоуважаемый метр Давичи все же добился своего?

Сольвейг улыбнулась кухне, однако сил для разговоров все еще было слишком мало.

— Ладно, я вижу, что тебе уже лучше. И вижу, не только тебе лучше, — Аня кивнула головой леди Юдора. — Значит сейчас еще раз принимаем лекарство и снова отдыхаем. И не смей отбрыкиваться от питья.

— А может, солнышко, ты хочешь бульончика?

Блондинка скривилась и забрала ладошку из рук матери.

— Милая, заботливая леди, — Аня присела в кресло, пока служанка готовила Сольвейг к очередному подвигу, — организм сам знает, когда и в каких дозах ему принимать. Пока леди Сольвейг не попросит кушать сама, не пытайтесь ее заставить. Это только ухудшит состояние, потому что вместо борьбы с вирусом, организм будет тратить свои силовые резервы на борьбу с ожирением.

Аня подмигнула кухне. Но та лишь нахмурилась и беззвучно задала вопрос, дергая себя за локон. Брюнетка в ответ покачала головой, настаивая на временной отсрочке разговора.

— Леди Анна, лорд Вазилайос просит вас зайти в библиотеку. — Очень старый и безумно строгий слуга объявил волю господина.

Аня пожала плечами, сложила ладошки под щеку, показывая Сольвейг, как должны спать послушные детки, и отправилась на взрослый разговор. Конечно же, подробности похищения у Сольвейг разузнать не имелось возможности, а вот Аня — вполне вменяемый рассказчик. Еще раз строго настроив приказав себе регулярно «отключать» магию, девушка прошла в галантно приоткрытые седовласым дворецким двери библиотеки.

— Вы желали лицезреть меня, лорд?

Девушка стояла в двух шагах от двери, сцепив руки, словно студия пансионата благородных девиц — сама покорность.

Не говоря ни слова, лорд указал на неудобное кресло с высокой спинкой напротив стола, за которым стоял сам, скрытый полумраком плотных портьер. Понимая, что сидение в совершенно неудобном кресле, да еще и через стол от «начальника», не принесет расслабления и будет рассеивать внимание, Аня, улыбнувшись, поспешила присесть на диванчик, который по совершенно «случайному» стечению обстоятельств, стоял именно на той же линии, траекторию которой указал сам лорд.

Данный ход старшему Вазилайосу не понравился, и недовольство маской осело на лице мужчины. Брюнетке не раз доводилось сталкиваться с подобным отношением, поэтому стратегию девушка выбрала проверенную: милая легкая улыбка на лице, открытый взгляд, руки на коленях и немного податься вперед, показывая, что слушательница — само внимание и понимание. Однако, неприятный осадок от открытого пренебрежения собеседником, на душе Ани остался. Неужели за столь долгую жизнь, да еще и при дворе, лорд Вазилайос не научился скрывать эмоции? Или Аню не воспринимают всерьез? Что было бы очень даже на руку.

Девушка слегка поерзала на диванчике, выказывая нетерпение вперемежку с готовностью ожидания. Высокопоставленному отцу семейства пришлось сделать свой ход. Не желая признавать первенства в сложившейся ситуации за брюнеткой, седовласый подсел в одно из низких кресел, составляющее

гарнитур с диванчиком и столиком. Итак, господа, шахматная партия начата. Пешка на d4, конь на f6.

— Леди Анна, леди Сольвейг лучше. — Как можно холоднее произнес лорд.

Но слов благодарности брюнетка так и не услышала — не в правилах высокородного.

— Расскажите, что случилось?

— С какого момента?

— С момента вашего отъезда из усадьбы.

— Была глубокая темная ночь. Холодные звезды подмигивали нам, заигрывая, а полная луна, ревнуя, скрывалась за тучами, не желая освещать путникам дорогу.

— Хватит. Спасибо, я понял. Кто вас похитил.

— Люди в черном, милорд.

— Лица видели?

— Нет.

— Куда вас увезли?

— Не знаю, очнулась в каком-то подземелье.

Седовласый напрягся, но дальнейшего повествования не последовало. Мужчина выжидал, щурясь и раздувая ноздри, сверлил взглядом. Аня вспомнила про данное себе обещание и «отключила» магию, направленную на гостью. Хозяин замка скривился. Конь на f3, пешка на e6.

«Как оказывается легко читать вас, милорд», подумалось девушке с милой улыбкой радушной домохозяйки.

— Итак, подземелье...

Улыбка в ответ.

— Как же вы выбрались?

— Случился пожар, милорд, — «отключить магию» и снова улыбка.

Руки лорда сжали подлокотники, заиграли жевалки.

— А после пожара?

— Заболевшую Сольвейг отправили домой.

— Кто?

— Не знаю, — «отключить магию».

— Хватит! — Лорд вскочил с перекошенным лицом, опрокинув кресло.

Слон на g5, пешка на c5.

Взбешенный лорд Вазилайос, почти нависая над Аней, прошипел, не разжимая зубов.

— Хватит амагичить!

— А я прошу вас прекратить заклинять меня чем бы то ни было, — угрожающе, но спокойно ответствовала брюнетка.

Белая пешка на c3, черная пешка бьет белую.

Еще несколько мгновений взаимно уничижительных взглядов и лорд Вазилайос опускается в соседнее кресло.

— Рассказывайте дальше.

— Леди Сольвейг отправили домой. Я не смогла пройти в портал, поэтому задержалась, так как добиралась домой на перекладных.

Черную пешку бьет белый ферзь.

Минутное молчание.

— Послушайте, милорд. Давайте сделаем так: вы накладываете заклятие правды на меня и задаете конкретный вопрос, знаю ли я заказчика похищения. Ведь вас больше всего беспокоит именно этот момент?

Белый ферзь на b3, черный конь на e4.

— Вы должны меня понять, леди Анна. Вы появляетесь ниоткуда, втираетесь в доверие к моей дочери, к дочери министра. Вы имеете разительное сходство с моей дочерью, фамильные черты. Вы ничего не просите, только даете. У вас восхитительной работы граненные камни, целое состояние, но вы с ними очень легко расстаетесь. Деньги вам не нужны. А что тогда? Власть? Вы шпион?

Аня лишь покачивала головой, выслушивая чужую теорию.

— Ни один из моих осведомителей ни разу не слышал ничего о вас, ни одно государство не отправляло своих людей к нам. Вы ни разу не выходили ни с кем на контакт, даже в свое тайное место взяли с собой людей почти случайных. В том числе и мою дочь. Какова же ваша цель?

— Выжить. Вы наложили заклятие?

— Да.

— Спрашивайте.

— Это вы организовали похищение?

— Нет.

— Вы знаете, кто заказчик?

— Нет.

— Вы знаете, кто находился с вами в темнице?

— Нет. — Аня ответила правду и «выключила» магический тумблер.

Белый слон на f4, черный конь на c6.

Шестеренки заработали с утроенной скоростью: лорд Вазилайос знает очень много о передвижениях девушки, знает про узника в заточении, знает про амагичность Ани. Мистер Икс отказался передавать из рук в руки больную девушку, отказался «зайти в гости» к лорду...

Белая пешка на e3, черный слон на b4. Шах!

— Это вы организовали похищение? — Аня не умела накладывать заклинания правды, зато она умела читать по лицам.

— Нет, не я, — устало ответил министр.

«Не врет, гад».

— Итак, вы не помните, где вас держали? — Снова вопрос от лорда.

— День ходу от Сонной Лощины. На север, по-моему.

Белоголовый нахмурился.

Белый конь на d2 (защищая короля), черная пешка на g5.

— Это далеко отсюда. — «Кто бы мог подумать», съязвила Аня про себя. — Кто отправил Сольвейг домой?

— Какой-то маг, нас не представили.

— Куда ушел маг?

— Не знаю.

— Как он выглядел?

— Не имею ни малейшего понятия. Ночь, подбитый глаз, истерика.

Белый слон берет черную пешку на g5, черный слон берет белого коня на d2. Снова шах!

— Вы сами обрезали себе волосы?

Белый конь берет черного слона на d2, спасая короля.

— А вы как думаете? — Не сдержалась Аня. — Стала бы я выбивать сама себе зубы, рвать одежду, отрезать волосы, хотя бы для того, чтобы похищение было более правдоподобным?! Зачем же тогда я бы стала возвращать похищенное?!

Черный ферзь на a5, прямая угроза королю. И белые сдаются.

— Я вам верю, леди Анна. Вы не могли похитить и вернуть Сольвейг, срывая чьи-то планы. Приношу свои извинения. Спасибо, что спасли жизнь моей дочери. Чем могу вам помочь?

Партия за черными.

— Узнайте все, что сможете о Касторе Керберосе, бывшем начальнике ночной стражи в Керколди, переведенного недавно в столицу.

Аня не просила, приказывала, поднимаясь и тем самым давала понять, что беседа окончена. Лорд вопреки приличиям остался сидеть, глядя на Аню снизу вверх.

— Прошу вас, не говорите ей.

— Кому?

— Сольвейг, по крайней мере пусть сначала поправится.

— Что не говорить?

— Кастор Керберос убит на дуэли.

Глава 20.

— Хорошо, я не буду говорить.

Голос предал, сорвавшись и уйдя в глухое сопротивление, уши заложило. Аня стояла, как вкопанная, перебирая бусины на длинной нитке.

— Я не скажу ей до тех пор, пока она не спросит. Милорд...

Немного вопросительной интонации и лорд, наконец встал, чтобы выказать уважение даме. На ватных ногах Аня добралась до комнаты. Идущие ей навстречу шарахались от образа Снежной Королевы: прямая спина, невидящий взгляд, могильный холод аурой расходился по коридору. Девушка впервые закрыла двери своей комнаты на замок. Впервые наглухо закрыла окна и задернула шторы. Забралась под одеяло и застыла. Казалось, замрет навеки, остановит время и не будет так больно от пустоты. Хотя, откуда пустота? Кастор был очередным перевалочным пунктом, не более. Он не занимал места в сердце девушки. В мыслях был, это правда. Но не в душе.

Тогда почему слезы ручьем? Почему тихая тоска рвет грудь и дышать трудно? Почему хочется остановить землю и сойти?

Почему пустота? Зачем пустота?! Что с ней делать?! Как дальше? Как?!

Забывье пришло внезапно, укутало Аню в легкое пуховое одеяло, подоткнуло с боков, чтобы было теплее и удобнее, и укачало колыбельной одиночества.

Попытки достучаться до девушки не принесли результатов. Дверной замок взломали и обнаружили Аню спящую в позе эмбриона. Списав недомогание на последствия пережитого, брюнетку оставили в покое до следующего дня. Однако ни на следующий день, ни через день ситуация не изменилась: Аня спала или плакала, одним взглядом отгоняла от себя посетителей, врачей, отказывалась от еды и все искала причину боли и пустоты.

Окрепшая за три дня Сольвейг, удивленная и рассерженная долгим отсутствием кухни, приказала отвести себя к леди Анне. Два часа рыданий и всхлипов, сожалений и решительных планов отмщения, однако Аню из ступора так и не удалось вывести.

— Вы же обещали мне не говорить ей, пока организм не окрепнет. — Лорд Вазилайос без приглашения посетил леди Анну и сейчас мерял комнату шагами.

— Я обещала не говорить до тех пор, пока она сама не спросит.

— Спросила?

Аня закатила глаза и отвернулась к окну. Все тот же зеленый сад, все те же изумрудные тени живых стен, но солнце светит не так ярко, птицы поют не так звонко. Хандра. Надо что-то менять!

— Леди Анна, вам передали, — последовало за тихим стуком в двери. Присмирившие слуги теперь ходили на цыпочках: лорд Вазилайос чуть не разнес полгорода, пока искал пропавшую дочь.

Девушка поставила на стол небольшую коробку из пробкового дерева и спешно удалилась. Аня безразлично глядела на посылку, затем подошла к столу и откинула пробковую крышку. Лорд Вазилайос внимательно следил за каждым движением девушки.

Содержимое коробки пряталось под прямоугольным конвертом из грубой серой бумаги: перстни, наконечник стрелы, несколько цепочек, гребень слоновой кости. Все, что лежало внутри смахивало на сокровища мальчишки. Ничего интересного не найдя, Аня открыла конверт и достала несколько сложенных листов бумаги. На одном из листов неровным и заковыристым почерком было написано письмо адресованное Ане:

«Здравствуй, моя красавица. Прости, родная, мы больше не увидимся. Завтра особый день. Завтра мне окажут наивысшую честь и позволят скрестить мечи с его императорским сиятельством в настоящем бою. Я не успел многого из того, что обещал тебе сделать. Но одно обещание я сдержу: я буду ждать тебя в этом славном городе вечно.»

У девушки предательски затрясся подбородок, подкосились ноги, усаживая безвольное тело в кресло. Лорд не церемонясь, выхватил письмо и прочитал.

— Вы и Кастор? — Прошептал мужчина, присаживаясь в соседнее кресло, пробегая в который раз по трем коротким предложениям, пытаясь увидеть нечто между строк. — Вы и Кастор...

Сделал ударение на первом слове и, подняв голову, встретился взглядом с Аней.

— А что в этом удивительного? Я женщина свободная и бывшая замужем. Не связана обязательствами.

— Но у меня была другая информация, — как-то очень рассеянно и растерянно произнес лорд Вазилайос. — Что во втором письме?

— Не знаю, — Ане было действительно все равно: она протянула второй лист собеседнику, опустив голову и зарывшись пальцами в остриженные волосы.

— Это завещание: все имущество переходит вам.

— Все имущество, — горько хмыкнула брюнетка и стала бездумно водить пальцем в коробке, вороша «сокровища».

Потом вспомнила одну деталь, встрепенулась и рывком вывалила содержимое коробки на стол, стала разгребать мелочь руками, разложила все на столе, пересмотрела каждую деталь, но так и не нашла искомого.

— Ее нет, — прошептала девушка.

— Чего нет, — удивился седовласый.

Аня не говоря ни слова встала из-за стола и подошла к комоду, открыла свою шкатулку с украшениями и достала серьгу с розовым аметистом и протянула лорду украшение.

— Нет ее сестры.

В коридоре послышался шум и в приоткрытую дверь вошла Сольвейг, по дороге ругаясь с семенящей позади нянькой.

— Мне все равно, что еще рано ходить и бегать, но я хочу! И все! — Ох, и характер у девушки! — Анна, я знаю, чем тебя развеселить! Я же помню, как ты любишь акс... ак-се-ссу-ары, — по слогам произнесла блондинка, подсакивая от нетерпения к комоду. — Смотри, что подарил наш император матушке на день рождения.

Легким движением руки леди С, словно фокусник, достала из складок платья ожерелье из платины и золота, украшенное камнями, переливающееся на солнце, мелодично звенящее при каждом неосторожном движении.

— Примерь, — улыбнулась блондинка.

— Сольвейг! — Раздалось из двери.

— Юдора! — Прошипел лорд Вазилайос, повернувшись ко входу.

А Аня превратилась в каменное изваяние: один из камней украшения подмигивал ей нежно розовым глазом.

Гробовая тишина воцарилась в комнате, слышен был лишь тонкий перезвон звеньев цепочки.

Задача, которую не смогли решить ни Аня, ни лорд Вазилайос, решила сама благодаря неумной энергии главной героини представления с похищением. Именно представление, спектакль, потому что настоящего похищения никто и не планировал.

Сознание брюнетки вырвалось из оков, наклонив голову к плечу посмотрело на картину сбоку: разгневанный лорд, смотрящий в сторону жены, леди Юдора переводящая испуганный взгляд с мужа на ожерелье, часто моргающая Сольвейг и сама Аня с отрешенным выражением лица, наблюдающая за тем, как магнитные пазлы сами ползут на свое место, складывая полную картину.

— Лорд Вазилайос? — Аня вложила в обращение весь широкий спектр вопроса: кто начнет задавать вопросы, кто откроет глаза на истину?

— Юдора, — лорд сверкнул глазами, — ты говорила, что Сольвейг влюблена в капитана ночной стражи.

Глава рода не спрашивал, он констатировал. Но леди Юдора все равно подтверждала корректность излагаемой информации.

— Ты говорила, что она слишком разошлась и капитана нужно убрать из Керколди.

Снова кивок.

— Ты говорила, что слышала разговор о планах расстроить свадьбу с его императорским сиятельством и обручении с капитаном.

И снова кивок.

— Ты передала то письмо.

Легкое покачивание головой в знак согласия.

— Это ты организовала похищение дочери?

Ни единого движения, только напряжение в теле и горящий ужас в глазах. Лорд Вазилайос уже не останавливался:

— Ты наняла людей, подвергла опасности жизнь невесты наследника трона, — наступая, лорд давил еще и титулами, — и для чего?

Тишина.

— Для чего?! — От крика дрогнули стены.

— Чтобы ускорить свадьбу.

Седовласый нахмурился.

— Ты подставила благородного человека, который был влюблен в другую девушку. Ты осквернила его память, ты послала его на смерть к первому мечу империи, к наследнику, которого не то что убить, посмотреть криво нельзя — смерть. Ты чуть не убила собственную дочь.

Леди Юдора тихо скулила, сжавшись в комок.

— И все сошло бы тебе с рук, если бы не повышенное внимание к этому камню. Это я посоветовал императору избавиться от камня, а он, поминая твою любовь к его величеству, решил отблагодарить подарком.

Аня молча слушала. Сейчас было уже не больно. Было обидно. Больно было Сольвейг: узнать, что собственная мать в корыстных целях сначала продала собственную дочь в рабство императорской семье, а потом еще забрала ту малую часть наслаждения свободой, что оставалась у Соль до замужества...

Блондинка не выдержала и в рыданиях бросилась вон из комнаты. Леди Юдора осела на пол и расплакалась. Лорд не обращая ни на кого внимания, вышел из Аниных покоев.

Брюнетка позвала слуг, которые подхватили старшую леди под руки и увели в личные покои. Девушка снова осталась одна. Про обещание остричь наголо заказчика похищения можно было забыть. Леди Вазилайос была наказана достаточно: теперь всю жизнь будет мучить себя укорами, что сама чуть не свела единственную дочь в могилу, что ошиблась в расчётах и отправила на смерть ни в чем не повинного человека. Сольвейг может быть, когда-нибудь простит мать. Может быть... Когда-нибудь...

А у Ани больше ничего не осталось. Больше ничего не держит ее в доме «родственников». Пора перебираться в собственное жилье. Ах, да, чуть не забыла: еще надо будет познакомиться с наследным императором.

Сольвейг не хочет замуж — мы ей поможем не выходить. Император не хочет, чтобы Керколди становился богаче и сильнее — мы поможем городу вырасти и расцвести. Империя когда-то была великой? Мы поможем ей стать снова великой, но только служить она будет нашим целям.

Впервые за все время пребывания в Керколди Аня наслаждалась хмурым небом. Вот-вот грозовые пароходы столкнутся, их капитаны разразятся руганью и станут поливать землю слезами. Пусть плачет небо. А Аня больше плакать не станет. Потому, как от слез и плача бежит удача.

Конец первой части.

